Университет им. Д.А. Кунаева

УДК 347:455.2

На правах рукописи

**ИСАХАНҚЫЗЫ АЙГЕРИМ**

# ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Образовательная программа «8D04202 – Теоретическая юриспруденция»
научно-педагогического направления

Диссертация на соискание степени
доктора философии (PhD)

Отечественный научный консультант:
доктор юридических наук, профессор
Алибаева Гульнар Айтчановна

Зарубежный научный консультант:
Хаб.доктор, профессор
Анджей Биштыга

Республика Казахстан

Алматы, 2026

**Содержание**

Введение.....5
1. Понятие и правовая природа информационных обязанностей в условиях развития информационного общества. Механизм обеспечения исполнения обязанностей в информационной сфере.....13
1.1 Теоретико-правовой анализ соотношения прав и обязанностей человека 13
1.2 Информационные правоотношения. Понятие и виды субъектов информационных правоотношений.....25
1.3 Информационный режим как фактор, детерминирующий содержание и объем информационных обязанностей.....35
2. Теоретико-правовые подходы к классификации информационных обязанностей субъектов информационных правоотношений. Закономерности развития информационных обязанностей.....43
2.1 Обязанности по обеспечению к доступу к информации.....43
2.2 Информационные обязанности по обеспечению права на производство (создание) и распространение информации.....56
2.3 Информационные обязанности по обеспечению информационной безопасности.....71
3. Правовой механизм установления и реализации обязанностей в сфере разработки и применения искусственного интеллекта: отечественный и зарубежный опыт.....88
3.1 Теоретико-правовые основы обязанностей в сфере разработки и применения искусственного интеллекта.....88
3.2 Отечественный и зарубежные модели установления и обеспечения реализации обязанностей в сфере искусственного интеллекта.....97
Заключение.....106
Список использованных источников.....109

## Определения, обозначения, сокращения

РК — Республика Казахстан
ИИ — Искусственный интеллект
Интернет — Всемирная система объединенных сетей телекоммуникаций и вычислительных ресурсов для передачи электронных информационных ресурсов
Казнет — совокупность информационных технологий и инфраструктуры, обеспечивающих доступ к сети интернет, а также хостинг электронных ресурсов на территории Казахстана, использующих казахстанские доменные имена верхнего уровня
ООН — Организация объединенных наций
IT — Информационные технологии
ЕС — Европейский Союз
ГК РК — Гражданский Кодекс Республики Казахстан
СМИ — Средства массовой информации
массмедиа — организационно-технические комплексы, обеспечивающие быстрый сбор, обработку и публичное распространение информации (текстовой, звуковой, визуальной) среди широких аудиторий.
Big Data — Большие данные - обозначение структурированных и неструктурированных данных огромных объёмов и значительного многообразия, эффективно обрабатываемых горизонтально масштабируемыми программными инструментами,
СК — Стандарты качества
МПГПП — Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 A (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года
ЮНЕСКО — Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
ООН — Организация Объединенных Нации
США — Соединенные Штаты Америки
КНР — Китайская народная демократическая республика
РФ — Российская Федерация
СНГ
ОДКБ
ЭП — Электронное правительство
ВОИС — Всемирная организация интеллектуальной собственности
ВТО — Всемирная торговая организация
ИС — Интелектуальная собственность
ОКУП — Организация по Коллективному Управлению Правами (авторскими и смежными)
DSM Directive — Директива (ЕС) 2019/790 Европейского парламента и Совета от 17 апреля 2019 г. об авторском праве и смежных правах на Едином

цифровом рынке и внесении изменений в Директивы 96/9/EC и 2001/29/EC (Текст, имеющий отношение к ЕЭЗ).
КИИ — критической информационной инфраструктуры
ПО — Программное обеспечение
СКЗИ — Криптография
IDS — Системы обнаружения вторжений

## Введение

**Актуальность темы исследования.**

Новая Конституция Казахстана закрепляет принципы защиты прав человека в цифровой и информационной среде, тогда как законодательство обязано обеспечить исполнение этих прав наличием комплекса цифровых и информационных обязанностей.

Регулирование общественных отношений является важнейшей функцией права. Именно эта основная характеристика права обеспечивает его потребность в действии и в движении. Право должно успевать регулировать даже самые новейшие отношения и создавать тем самым механизм защиты интересов субъектов этих отношений и формировать возможности реализации.

Цели упорядочения общественных отношений в информационной сфере достигаются посредством подвижного механизма правового регулирования, который вынужден постоянно реагировать на все новые инструменты развития информационного оборота. Самыми гибкими, в настоящее время, являются нормы информационного права, которое стремится адекватно реагировать на трансформацию общественных отношений, появления все новых правовых установлений в правомерном поведении субъектов. В этом процессе базовую роль играет установление обязанностей в поведении всех субъектов информационных правоотношений.

Следует отметить оживившийся научный интерес к обязанностям, как попытку исправления перекоса в сторону прав и законных интересов. В сфере информационных правоотношений обязанности играют особую роль, что обосновано тем, что именно информация стала играть существенную роль в современном обществе и общество осознано заинтересовано в соблюдении каждым определенного объема обязанностей, исходящими из безопасности интересов иных лиц, а также потребностей свободного и полного развития личности.

Реализация права субъекта на поиск, получение и передачу информации является важнейшим, определяющим институтом информационного права. Фундамент этого института составляют информационно-правовые нормы, определяющие права и обязанности субъектов информационных правоотношений. Если круг информационных прав определен и закреплен как международным, так и национальным законодательством, то круг информационных обязанностей является «плавающей» дефиницией, определяемой целым кругом обстоятельств. Они имеют своей целью обеспечить как саму реализацию права, так и обеспечить интересы других вовлеченных субъектов. Но, если в других отраслях права обязанности достаточно серьезно исследованы, то в области информационного права специального анализа не было.

Обязанности в сфере информационных правоотношений как правило обязанность совершить какие-либо определенные действия, либо воздержаться от них. Спецификой информационных обязанностей заключается в том, что зачастую они даже не определены действующим законодательством, что во

многом определено тем, что законодатель не успевает определится с требованиями в отношении субъектов и предпочитает установить ограничения в правах, что вызывает сопротивление, а зачастую и дискредитацию самих прав.

Многие обязанности определены на уровне подзаконных актов, что также сказывается на качестве их исполнения, ряд носит чисто технический характер, так как сама роль субъекта является исполнительной, где главную роль играет информация, ее непрерывный оборот.

Следует отметить и такую особенность информационных обязанностей как их различие в одних и тех же обстоятельствах по отношению к различным субъектам правоотношений, исходя из их статуса как собственников, владельцев или пользователей информационных систем, ресурсов и пр. Такое отношение определено потребностями защиты интересов личности, общества и государства в настоящий период – период развития информационного общества, его становления.

Каждая страна пытается развивать информационное законодательство, исходя из уровня развития информационных технологий и вовлечения ее граждан в информационные процессы. Попытка международных организаций унифицировать правовое регулирование не всегда приводит к желаемому результату, национальное законодательство либо либерализует эти подходы, либо ужесточает их. Это определено позицией страны в вопросах регулирования той или иной сферы распространения информации. В этой связи всегда интересен опыт различных подходов, что может повлиять на отечественную практику. Более того, информационная политика любой страны в той или иной степени зависит от подходов соседних стран, например, по вопросам регулирования СМИ и информации, которая она распространяет. Это стало очевидно в свете военных конфликтов последних лет, когда информационная война все шире затягивает различные страны.

Особо актуальными и важными являются вопросы информационной безопасности, которые по сути своей обеспечиваются соблюдением конкретных информационных обязанностей и их круг должен быть четко обозначен законодателем и обеспечен мерами юридической ответственности за их нарушением и не соблюдением. И именно в этом вопросе мировая общественность должна занимать единые позиции, так как глобализация информационного обмена требует единых адекватных мер противодействия рискам и угрозам. Но, опыт и предыдуших и сегодняшних дней показывает отсутствие единых подходов, что позитивно сказывается на развитии интернет мошенничества и иной преступной деятельности.

Еще одним моментом, актуализирующим вопросы информационных обязанностей, является то, что именно они в настоящее время все более жестче прописываются актами услугодателей в финансовой, информационной и иной сферах. Многие обязанности определены в договорном порядке.

Все это свидетельствует о острой необходимости теоретического анализа понимания природы информационных обязанностей, их классификации, систематизации и иных теоретических и практических вопросов. Казахстанское

информационное законодательство только формируется. Параллельно приняты Цифровой Кодекс и законодательство об искусственном интеллекте, что говорит о том, что Казахстан ускоряет развитие цифровой экономики и планирует все шире привлекать ИИ.

Эти и иные обстоятельства определили научный интерес к механизму правового регулирования закрепления и обеспечения исполнения информационных обязанностей в условиях цифрового общества.

**Степень разработанности темы и теоретическая основа исследования.**

Теоретическую основу диссертации составили работы таких ученых в области теории права: А.Б. Агапова, С.С. Алексеева, АйМ.Т. Баймаханова, А.Б. Венгерова, А.С. Ибраевой, С.З. Зиманова, О.С. Иоффе, С.Ф. Кечекьяна, Н.И. Матузова, А.Ф. Прокофьева**,** Г.С. Сапаргалиева, С.С. Сартаева, Ю.А. Тихомирова, Р.О. Халфиной и других ученых.

В области конституционного права и государственного управления: А.С. Автономова, Г. А. Алибаевой Г.В. Атаманчука, М.В. Баглая, Д.М. Баймахановой, Д.Н. Бахраха, И.Л. Бачило, К.С. Бельского, Н.В. Витрука, Б.Н. Габричидзе, Ю.М. Козлова, О.К. Копабаева, В.Н. Кудрявцева, О.Е. Кутафина, Б.М. Лазарева, С.В. Липена, Ж.И. Овсепяна, И.И. Рогова, С.Н. Сабикенова, С.М. Срапилова, Б.А. Страшуна, Ю.А. Тихомирова, С.Ф. Ударцева, Т.Я. Хабриевой, В.Е. Чиркина, Ц.А. Ямпольской и других.

В области зашиты прав человека, в том числе и по проблемам юридических обязанностей: А.Н. Головидцыной, Л.Ю. Грудцыной, Л.В. Куракиной, Р.Р. Лугманов, Н.И. Матузова, Д.З., Мутагирова, Н.Н. Олейник, А.Н. Олейник, Э.А. Юнусова,

В области информационного права: М.О. Алматева, И.Л. Бачило, С.Н. Братановского, В. Винер, О.А. Городова, А.Е. Жатканбаевой, А.Ж. Жаналиева, Н.Н. Жаксылыкова, Н.С. Жексембиновой, В.В. Жемеров, С.К. Жетписова, С.К. Идрышевой, В.А. Копылова, Е.Ж. Курманалинова, В.Н. Лопатина, М.Н. Мамаева, А.В. Минбалеев, И.М. Рассолова, М.М. Рассолова, Д.А. Савельев, А.В. Семашко, А.А. Стрельцова, О.А. Шабаева, А.А. Фатьянова, М.А. Федотова.

Проблемы защиты гражданских правоотношений в условиях цифровой экономики исследованы в работах Ю.Г. Басина, Ф.К. Карагусова, А.К. Кусаиновой, В.Т. Конусовой, А. Омаровой, Раимбергеновой К.Т., М.К. Сулейменова, Р.К. Сарпекова и других.

**Научная новизна** диссертационного исследования заключается в комплексном исследовании теории, истории, современных подходов к пониманию и применению обязываний в информационной сфере в отношении всех субъектов информационных правоотношений. Исследованы перспективы решения современных проблем информационного права, цифрового права и иных правовых отношений, возникающих в процессе применения ИИ.

В работе осуществлен анализ действующего законодательства: в сфере оборота информации, информатизации, цифровизации, развития и применения ИИ; исходя из общепризнанного понимания оборота информации дана классификация информационных прав и информационных обязанностей;

проведен анализ основных видов информационных обязанностей; обоснованы предложения по подходам правового регулирования обязанностей субъектов правоотношений возникающих при применении инструментов цифровизации и ИИ.

**Цель исследования** заключается в разработке концептуальных положений теоретических основ правового регулирования механизма регулирования обязанностей в информационной сфере, а также конкретных предложений по совершенствованию информационного законодательства и законодательства об Искусственном Интеллекте Республики Казахстан на основе комплексного исследования фундаментальных характеристик правовой природы обязанностей информационной сфере, определенных особенностями информационных правоотношений и современного состояния, перспектив развития системы правового регулирования информационных правоотношений в условиях развития информационного общества в Республики Казахстан.

Для достижения поставленной цели необходим решить ряд **задач:**

1) Исследовать основные подходы современной проблемы соотношения юридических обязанностей с другим неотъемлемым компонентом содержания правоотношения – субъективным правом;

2) Провести анализ понятия информационных обязанностей как компонента информационных правоотношений;

3) Исходя из соотношения юридических обязанностей и субъективных прав предложить классификацию информационных обязанностей.

4) Исследовать зависимость объема и характеристики информационных обязанностей от специфики информации, находящейся в обороте.

5) Провести анализ роли государства как ключевого субъекта информационных правоотношений;

6) Провести теоретическое обоснование и выработку механизма эффективного распределения и реализации информационных обязанностей государства, общества, физических и юридических лиц в современных реалиях информационного общества;

7) Раскрыть проблемы и задачи информационного законодательства в условиях активного внедрения и применения ИИ.

**Объектом диссертационного исследования** являются общественные отношения, возникающие в сфере информационного права в условиях развития информационного общества.

**Предметом диссертационного исследования** являются нормы законодательства Республики Казахстан, регулирующие установление и исполнение обязанностей в информационной сфере.

**Методологическая база исследования** базируется на комбинированном использовании общефилософских, общенаучных и специальных методов исследования.

Цель и задачи исследования, а также характер используемых источников потребовали комплексного применения этих методов.

Философский метод послужил основой методологии правовых исследований, позволив изучать природу права, его ценности и роль в обществе посредством общих принципов познания. Он также позволил сочетать логический и исторический анализ и переходить от абстрактных понятий к более конкретным выводам.

Особое внимание в данном диссертационном исследовании следует уделить использованию системного анализа, а также диалектических, историко-логических, формально-логических и других общеупотребительных методов рассуждения. Системный подход помог показать связь между элементами информационно-правовых отношений и раскрыть особенности обязанностей в информационной сфере. Также в работе используются формально-правовой, историко-правовой, сравнительно-правовой и другие методы анализа.

**Нормативную основу исследования** включает положения Конституций Республики Казахстан 1995 и 2026 годов, нормы международного и национального права, а также законодательство ряда зарубежных государств в области информационного права.

Эмпирическую основу исследования составляют международные и национальные программы и проекты, а также отчеты, подготовленные уполномоченными государственными органами и международными организациями; Обосновано, что юридические обязанности выполняют системообразующую функцию в механизме правового регулирования, обеспечивая реализацию субъективных прав, поддержание правопорядка и согласование интересов личности, общества и государства.

**Положения, выносимые на защиту:**

1. Выявлено, что в современном международном и национальном праве наблюдается определённая диспропорция между нормативным закреплением прав и обязанностей, выражающаяся в более детальной регламентации прав человека по сравнению с юридическими обязанностями, что требует дальнейшего научного осмысления и развития института обязанностей.
2. Дано авторское определение термина «информационная обязанность» как единого комплекса мер, действий, правил, которые должны выполняться в силу закона, договора, должности, моральных норм или других оснований с целью не препятствовать контрагенту пользоваться тем благом, в отношении которого он имеет право в информационной сфере.

Информационные обязанности и права взаимно обусловлены как элементы единой системы, обеспечивающей устойчивое функционирование информационного пространства посредством баланса интересов всех участников информационных правоотношений.

Содержание информационных обязанностей и их объем определяется информационной политикой, которой придерживается каждое государство.

Сделан вывод о необходимости дальнейшего теоретико-правового осмысления содержания и природы информационных обязанностей, а также совершенствования их нормативного закрепления в действующем

законодательстве с учётом условий цифрового общества и активного использования технологий искусственного интеллекта.

3. Доказано, что обязанности в информационной сфере предопределяются наличием прав. Исходя из этого предложена следующая классификация информационных обязанностей:

- обязанности, связанные с обеспечением доступа к информации и информационным ресурсам;
- обязанности, направленные на защиту права на создание, производство и распространение информации;
- обязанности, связанные с защитой информации и более широким обеспечением информационной безопасности.

4. Доказано, что правовой статус информации определяет порядок её использования и обращения. От него зависит круг обязанностей участников информационных отношений, необходимых для защиты интересов государства, общества и граждан, а также для устойчивого функционирования информационных процессов.

Предлагается рассматривать информационный режим в качестве системного юридического фактора, детерминирующего объём информационных обязанностей. Информационный режим не только устанавливает допустимые способы обращения с информацией, но и определяет совокупность возлагаемых на субъектов позитивных и негативных информационных обязанностей, их содержание, интенсивность и пределы. Изменение правового режима информации, таким образом, влечёт изменение объёма корреспондирующих ему информационных обязанностей.

5. Утверждается, что государство несет основную ответственность в информационной сфере, так как управляет ключевыми информационными ресурсами, формирует информационную политику и развивает законодательство. Его главная задача – обеспечить понятный, устойчивый и защищённый порядок обращения информации.

6. Доказано, что устойчивое функционирование информационного общества, защита национальных интересов и развитие безопасной цифровой среды обеспечивается посредством, когда:

- государство обязано формировать и внедрять нормативно-правовую базу, сертифицированные средства защиты, технологический суверенитет, мониторинг и оперативное реагирование на информационные угрозы, а также международное сотрудничество в сфере кибербезопасности;
- общество выполняет информационные обязанности посредством саморегулирования, контроля над распространением ложной и противоправной информации, сохранения нравственных и духовных ценностей, участия в общественно значимых инициативах и защите детей и других уязвимых групп;
- физические и юридические лица обязаны соблюдать законодательство о персональных данных и онлайн-платформах, поддерживать цифровую культуру и цифровую гигиену, контролировать использование информации детьми и реализовывать свои права и обязанности в информационной сфере.

7. В условиях становления законодательства об использовании ИИ мировая практика столкнулась с низкой эффективностью правового регулирования, что обосновано его рекомендательным характером. Обосновано, что современной задачей национального законодательства в области применения ИИ должно являться установление четких обязанностей всех субъектов такого рода правоотношений. Такие обязанности должны вытекать из триединства личной ответственности, общественного контроля и государственного регулирования.

**Теоретическая значимость диссертационного исследования** заключается в развитии теории права, теории информационного и цифрового права.

Теоретическая значимость определена вниманием к самой проблеме обязанностей. Это первое научное исследование, посвященная обязанностям как таковым и информационным обязанностям в том числе.

Полученные результаты могут быть использованы в исследовании других вопросов информационного и цифрового права, вопросов правового регулирования информационных правоотношений.

Кроме того, полученные результаты диссертационного исследования могут быть использованы для совершенствования учебно-методических комплексов дисциплин государственно-правовой направленности, а также учебников и учебных пособий по совершенствованию информационного и цифрового права.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных выводов и результатов в практической деятельности законодательного органа, в том числе и в процессе совершенствования правотворческой и правоприменительной работы.

**Апробация результатов исследования:** Основные положения и результаты, полученные в ходе исследования нашли свое отражение в следующих публикациях:

1. Исаханқызы А., Алибаева Г.А., К.А. Адилова, Ж. Жайлау, Д.Ә. Әбділда // Subjects of information legal relations: Theoretical analysis. Вестник КазНУ. Серия Юридическая. №2 (102). 2022 г. С. 35-41;
2. Исаханқызы А., Алибаева Г.А., Кожабек К.А. Информационные обязанности как составляющая информационно-правового статуса // ҒЫЛЫМ – НАУКА. Международный научный журнал. Костанайская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева. С. 115-123;
3. Исаханқызы А., Алибаева Г.А. Теоретико-правовые подходы к пониманию и природе информационных обязанностей в условиях цифрового общества. Вестник Карагандинского университета. Серия «Право». – 2025. – Т. 30. – вып. 4(120). с. 63-75;
4. Isahankyzy A., Alibayeva G., Sabitova A., Zhetpisov S., Shansharbayeva B. International Jornal of Electronic Security and Digital Forensics. 2024. 16 (1). pp. 14-27;
5. Исаханқызы А. К некоторым теоретическим вопросам соотношения информационных прав и информационных обязанностей // Материалы международной научно-практической конференции «Современные проблемы

взаимодействия органов государственной власти с институтами гражданского общества». 18 апреля 2025 года. «Университет Нархоз». С. 163-174;

6. Исаханқызы А., Алибаева Г. Обеспечение права человека на свободу получения информации. Материалы международной научно-практической конференции «Архитектура обновления Казахстана: Синергия эффективного менеджмента, правового регулирования и международной безопасности». 10 апреля 2026 года. «Университет НАРХОЗ».

7. Исаханқызы А., Алибаева Г. Обеспечение надлежащего управления искусственным интеллектом: Отечественный и зарубежный опыт // Юридический журнал «Предупреждение преступности». № 4 (76), 2025 г. С. 52-60

## 1. Понятие и правовая природа информационных обязанностей в условиях развития информационного общества. Механизм обеспечения исполнения обязанностей в информационной сфере

### 1.1 Теоретико-правовой анализ соотношения прав и обязанностей человека

Право – это сложное, многогранное, многофункциональное понятие интерес и потребность к котором все больше и больше возрастает, что объясняется теми функциями, которое право несет.

Право, как социальный регулятор определяется развитием общества и обеспечивает гармоничные отношения между гражданами, государством, различными социальными группами давая при этом возможность каждому члену общества реализовать свои интересы. Данная функция реализуется посредством особенностей, которыми обладает право, а именно способностью создавать, изменять и прекращать те или иные общественные отношения, воздействовать на поведение людей посредством применения различных инструментов.

Право регулирует социальные отношения таким образом, что их участники приобретают субъективные права и юридические обязанности. С.Ф. Кечекян объясняет природу правовых отношений, подчеркивая, что, как только они возникают, определенные лица получают юридически признанную и защищенную государством возможность полагаться на поведение других лиц в своих собственных интересах и целях. Для обязанных лиц, в свою очередь, такое поведение становится не просто желательным, но и юридически и социально необходимым [1, с. 9.].

Правовое регулирование общественных отношений невозможно без закрепления и реального исполнения прав и обязанностей субъектов. Сами нормы права не дают нужного результата, если они не подкреплены механизмами их реализации, где важное место занимают субъективное право и юридическая обязанность.

Субъективные права и юридические обязанности являются основой правовых отношений. Без них невозможно полноценное правовое регулирование поведения людей и деятельности общества.

Если обратиться к истории возникновения прав и обязанностей, то на наш взгляд, следует вспомнить работы Энгельса в которых отмечено, что «Внутри родового строя не существует ещё никакого различия между правами и обязанностями …различия между ними отчетливо видны лишь в классовом обществе. Так, одному классу предоставляются почти все права, в то время как на другой класс, взваливается широкая совокупность обязанностей [2, с. 124]

Историко-правовая мысль достаточно подробно анализирует различные исторические документы, закреплявшие права, обязанности и ответственность различных субъектов отношений в разных регионах, странах, континентах и все они приходят к выводу, что права и обязанности – это явления, охватывающее все сферы жизнедеятельности человека, которые были присущи им практически

всегда и они всегда рассматривались как единое целое, неделимое, напрямую зависящее и взаимодополняющее друг друга [3].

Категория «права человека» в ее классическом понимании начинает формироваться только в эпоху буржуазных революций, о чем свидетельствуют документы того времени, тогда как наличие прав и обязанностей всегда было обязательным условием эффективного функционирования общества и государства.

И только в результате Второй мировой войны мировое сообщество приходит к осознанию необходимости закрепления прав человека на универсальном и региональном договорном уровнях. И именно на правах человека делается основной акцент, тогда как юридические обязанности не столь охвачены такого рода документами, на что имеется, на наш взгляд, ряд причин, а именно:

Во-первых, провозглашение и постепенное формирование прав, признание обязанности государств и сообществ уважать их, а также требование эффективных гарантий ознаменовали важный и длительный этап в развитии человечества. Человечество пришло к идее человеческого достоинства и гуманного обращения лишь после долгого исторического пути. Этот сложный процесс можно описать как борьбу отдельных лиц и обществ за признание естественных прав и за приобретение новых прав человека [4, с. 99-115]. Аналогичная идея развивается в диссертационном исследовании Куракиной. Она отмечает, что формирование и развитие прав человека и гражданских прав – это постепенный и прогрессивный процесс. Он характеризуется возрастающей сложностью правовых и социальных явлений, более высоким уровнем институциональной организации, расширением перечня прав в международных документах и национальном законодательстве, а также растущим влиянием этих прав на другие социальные системы. Первоначально гражданские права возникли как права или привилегии, предоставляемые определенным группам, но со временем они внесли свой вклад в более широкое понятие прав человека. Сегодня индивид обладает широким спектром прав, которые отражены в международных документах и национальных правовых актах, в то время как их перечень остается открытым и не может считаться исчерпывающим [5, с. 17].

Во-вторых, права совершенно справедливо рассматриваются как основа обеспечения справедливости и защиты личности, в то время как обязанности часто воспринимаются как ограничительная правовая категория. В обществе, которое по-прежнему в значительной степени сосредоточено на борьбе за права и свободы, вопрос обязанностей пока не кажется столь же актуальным.

В-третьих, и, на наш взгляд, это наиболее важно, права обычно имеют более четкую правовую форму и легче защищаются посредством судебных процедур. В этой связи авторы учебника «Права человека» указывают, что большинство современных конституций содержат не только права и свободы, но и обязанности граждан. Однако регулирование прав и свобод, как правило, более полное и подробное, а их перечень обычно гораздо шире [6, с. 115].

Всеобщая декларация прав человека подчёркивает, что права человека связаны с его обязанностями перед обществом. Согласно статье 29, полноценное развитие личности возможно только в социальной среде [7].

Такой же подход закреплён в Международном пакте о гражданских и политических правах. Свобода выражения мнения связана с обязанностями и ответственностью, поэтому может быть ограничена законом, если это необходимо для защиты прав других лиц, национальной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности [8].

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах также исходит из связи прав и обязанностей. Он признаёт социальные, экономические и культурные права, но одновременно подчёркивает ответственность человека перед другими людьми и обществом. По этой причине каждый человек должен вносить свой вклад в продвижение и соблюдение прав, признанных в Пакте [9]. Аналогичное понимание можно проследить и в других международных правовых документах.

Международное право обычно кратко закрепляет основные права и свободы, способы их реализации и контроль за их соблюдением. При этом оно показывает связь прав и обязанностей, а также допускает ограничения прав только в отдельных случаях. Это подчеркивает приоритет прав человека и исключительный характер их ограничений [10, с. 205].

Исходя из природы Конституции как основного общественного договора, ключевые права и обязанности закреплены нормами Основного закона.

Конституция Республики Казахстан закрепляет не только права человека, но и основные обязанности. Так, пункт 3 статьи 15 Конституции закрепляет, что Гражданин в силу своего гражданства имеет права и несет обязанности. К ним относятся: соблюдение Конституции и законов, уважение прав, свобод, чести и достоинства других лиц, уважение государственных символов (ст. 36); сохранять природу, бережно относиться к природным богатствам (статья 37), уплата налогов и других обязательных платежей (ст. 38); обязанность родителей заботиться о детях и обязанность совершеннолетних трудоспособных детей содержать нетрудоспособных родителей (ст. 30, п. 2–3), защита Республики Казахстан (статья 39), заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, бережно относится к памятникам истории и культуры (статья 40) [11].

Кроме того, Конституция Республики Казахстан 2026 года в отличии от предыдущих Конституции Республики Казахстан содержит специальный раздел, который теперь называется «Основные права, свободы и обязанности» (раздел № 2 Основного Закона) [11].

Такой подход закреплен в статье 15 Конституции РК: гражданин Казахстана имеет права и несет обязанности в силу гражданства. Иностранцы и лица без гражданства также пользуются правами и выполняют обязанности наравне с гражданами, если иное не предусмотрено Конституцией, законами или международными договорами (статья 15 пункт 4) [11].

Особое внимание следует также уделить конституционному принципу, согласно которому собственность влечет за собой определенные обязанности, и

что ее использование должно одновременно отвечать интересам общества и государства, осуществляться с соблюдением установленных требований в области охраны окружающей среды и не должно ущемлять защищаемые законом права и интересы других лиц, как это установлено в статье 8, пункте 2, Конституции [11].

Естественно это не означает, что этим ограничен перечень обязанностей человека и гражданина. Эти обязанности определены, в певую очередь, правами и свободами, которыми обладает человек.

Возвращаясь к понятию и содержанию субъективных прав, следует отметить, что это такая категория, которая непосредственно связана с понятием «интерес». Право есть ни что иное как возможность реализовать свои интерес через какие-то действия, возможности. Поэтому оно и называется субъективным, так как лишь от него зависит, как им распорядиться. Субъективное право это предоставляемая и охраняемая государством возможность субъекта по своему усмотрению удовлетворять те интересы, которые предусмотрены объективным правом [12, с. 559].

Свобода человека как правовая категория является возможностью личности реализовать свои интересы. В. Даль в Толковом словаре дает представление о свободе как простору, возможности действовать по своему усмотрению [13, с.239]. Свобода, являясь сложным философским понятием в праве приобретает некоторую привязку к тем или иным сферам реализации, как например свобода слова, свобода передвижения, свобода заключения договора и пр.

Свобода личности понимается как возможность человека действовать по своему выбору, но в пределах закона [14]. Государство должно гарантировать эту свободу, а ее ограничение допускается только на законных основаниях и в установленном порядке [15].

Соответственно, права и свободы представляют собой возможности, реализация которых есть не что иное, как способ их существования» [16, с. 125].

Вместе с тем, права и свободы коррелируются определенными обязанностями. Эти обязанности как правило заключаются в требованиях обеспечивать, соблюдать и не нарушать. Юридические обязанности определены требованиями согласования поведение, то есть, они носят ограничительный характер. В совокупности права, свободы и обязанности являются важнейшими и необходимыми условиями нормальной жизни социума. Их правильное соотношение и проявляет реальный облик общества и государства.

В этой связи позиция Конституционного суда Республики Казахстан имеет особое значение. В одном из своих решений Суд подчеркнул, что исполнение человеческих обязанностей не следует приравнивать к налагаемым государством ограничениям прав и свобод. Обязанность человека уважать и соблюдать права и свободы других, так же как и соответствующая обязанность других уважать права и свободы этого человека, рассматривается как необходимое условие и естественный элемент осуществления прав человека. Взаимные обязанности не

ограничивают свободу человека, а помогают защитить ее и обеспечить уважение свободы других людей [17].

Аналогичная идея ранее была высказана Конституционным Советом Республики Казахстан. В постановлении отмечено, что статья 14 Конституции закрепляет равенство всех перед законом: каждый имеет равные права, обязанности, защиту государства и несет одинаковую ответственность. Таким образом, равенство перед законом означает, что законодательство должно определять конкретные условия и обстоятельства, при которых могут осуществляться права и свободы человека, и гражданские права [18].

Первоначально концепция долга возникла как ответ на моральные и правовые ожидания, предъявляемые к индивиду, вытекающие из объективных потребностей социального прогресса, улучшения общества и развития самой личности [19, с. 183]. Эта интерпретация ценна тем, что рассматривает долг не только как правовую категорию, но и как моральную. В этом смысле, если субъективное право определяет объем допустимого поведения, то правовая обязанность определяет объем требуемого поведения в рамках правовых отношений.

Мера должного поведения зачастую предопределяется в том числе и моралью общества. Что дозволено человеку, определяется прежде всего моральными нормами, являющимися «законами, высеченными на сердцах людей».

А.В. Прокофьев подчеркивает, что в общих теоретических моделях морали моральные требования обычно характеризуются двумя тесно связанными чертами: универсальностью и высокой степенью обобщаемости. Типичным моральным обязательством, следовательно, понимается долг, который каждый человек должен каждому другому человеку. В то же время для индивидов, разделяющих общие моральные взгляды, особые обязательства также воспринимаются как неотъемлемая часть долга [20, с. 110]. В этом контексте моральный долг может пониматься как обязанность учитывать интересы любого другого человека на равной основе, оказывать равную помощь там, где это необходимо, и проявлять равную заботу о других [21, с. 18].

Роль морали очень важна и все больше актуализируется в современное время. Если моральные, нравственные, иногда религиозные установки легли в основу общепринятых юридических обязанностей, то и сегодня, когда возникают общественные отношения еще не получившие достаточного правового регулирования, то именно моральные установки должны определять должное поведение, отказ от совершения действий, которые могут повлечь ущерб другим и пр. И это особо важно и в той сфере, анализ которой мы проводим в данном диссертационном исследовании.

Моральные обязанности, а затем и юридические выражаются:

- в необходимости совершать активные положительные действия в пользу других участников отношений;

- необходимости воздержанности от поступков, запрещенных нормами морали, а затем и права.

Нормы морали, а также круг прав и свобод определяют круг обязанностей. Обязанность же с точки зрения объективного права есть ни что иное как исполнение требований и эти требования определены потребностями социума – мирного сосуществования. Эти требования четко прописаны нормами Основного закона государств. В контексте Казахстана к ним относятся права и свободы других лиц, конституционный порядок и общественная мораль, как это предусмотрено в пункте 4 статьи 23 Конституции Республики Казахстан [11].

Обязанность по своей природе требует определенного обеспечения. Таким обеспечением служит закон или договор (соглашение), закрепляющий возможность применения мер принуждения и ответственности (санкциями) за неисполнение или некачественное исполнение юридических обязанностей. Вместе с тем, наличие закона или договора переводит отношения в иную, правовую плоскость и следует говорить о правоотношениях.

Государственное право стремится разграничивать права и обязанности граждан, указывая в каждом случае, что разрешается, а что нет. Для этого действуют правовые нормы, которые продвигают формулу: «разрешено все, что не запрещено законом».

Специфика юридических обязанностей заключается в том, что юридически обязанное лицо действует не таким образом, как его побуждают собственные интересы, а должно считаться с предписаниями правовых норм, которые отражают и охраняют интересы других лиц.

Права, свободы и обязанности, когда они могут быть фактически реализованы, формируют правоспособность человека, которая является одной из основополагающих характеристик личности в праве. Профессор Е.В. Порохов особенно ясно описывает важность этого вопроса. По его мнению, вопрос о правосубъектности никогда не является чисто формальным для любого общества. Достаточно, например, определить человека как раба, и в законодательстве рабовладельческого государства этот человек переходит из категории субъектов права в категорию объектов права, теряет юридическое признание как личность и рассматривается как вещь.

Правосубъектность человека закрепляется прежде всего в Конституции. Каждый имеет право на признание своей правосубъектности, а также на защиту своих прав и свобод всеми законными способами [22].

В науке по-разному оценивают, что важнее – права или обязанности. Однако международное и национальное право чаще ставит акцент именно на правах человека, что подтверждает их приоритетное значение. В то же время другая группа исследователей утверждает, что в государстве, управляемом верховенством права, и в гражданском обществе обязанности должны стоять на первом месте. По их мнению, в первую очередь следует уделять внимание выполнению отдельными лицами и гражданами своих правовых и конституционных обязательств, поскольку такие обязанности играют позитивную роль в гарантировании и защите прав человека и гражданских прав [23, с. 103].

Вместе с тем, обязанности человека, также как и права, естественны и неотъемлемы для каждого человека. Без них не может быть упорядоченных социальных связей и правоотношений. Условия жизни общества требуют, как было сказано ранее, наличия как прав, так и вытекающих из них обязанностей. И наоборот, любая обязанность влечет за собой то или иное право, которое способствует реализации этой обязанности. Отсюда и справедливая формула: «нет прав без обязанностей, как и нет обязанностей без прав».

Проблема соотношения прав и обязанностей является одной из наиболее древних, и в первую очередь в философской науке.

В философии понятие обязанность сопоставлялось с понятием долг «Надлежащее» т.е. соответствующее требованиям природы. А именно долг перед обществом, семьей, церковью, что автоматически определяло его как нечто естественное, предопределенное природными и божественными причинами. И только Цицерон ввел понятие «officium», термин, который уже обозначал изначальный долг гражданина перед общиной, обусловленный самой общностью, необходимостью взаимодействия и общим бытием [24].

Эта концепция впоследствии вошла в европейскую философию и приобрела более широкое значение. В этом контексте обязанности перестали рассматриваться как единая категория, а были разделены на общие человеческие обязанности и особые обязанности, связанные с имуществом, профессией, церковной принадлежностью, социальным статусом и другими ролями. Одним из ключевых мыслителей в этой области был Фрэнсис Бэкон. Он интерпретировал долг через необходимость изучения различных форм хитрости и обмана и описывал обязанности как «взаимные обязанности». Такой подход подразумевал, что подобные обязательства существуют между всеми членами общества, включая супругов, родителей и детей, друзей, коллег, соседей и другие социальные группы [25].

Томас Гоббс, со своей стороны, не исследовал природу обязанностей подробно, а понимал их главным образом как обязательство, определяемое законом. Соответственно, он различал обязанности в зависимости от сферы правового регулирования, например, естественного, гражданского или церковного права [26]. Позже Иммануил Кант разработал более точное различие, введя категорию «юридических обязанностей» (officia juris). Это обязанности, которые могут закрепляться законом. В отличие от них, «обязанности добродетели» не устанавливаются внешним правом, потому что связаны с внутренними нравственными целями человека.

Кант был одним из первых мыслителей, который делил обязанности на обязанности перед собой и перед другими. Совершенные обязанности нужно выполнять без исключений, а несовершенные оставляют человеку больше свободы выбора в том, как и когда их выполнять [27, с. 353–357].

Он считал, что каждый долг связан с соответствующим правом – юридическим или моральным. То есть обязанность одного человека обычно предполагает право другого [27, с. 316].

Гегель рассматривал права и обязанности как взаимосвязанные явления. Человек имеет права, потому что несет обязанности, а его обязанности имеют смысл только в связи с правами других людей [28, с. 202-207].

Отталкиваясь от теории Гегеля, Шопенгауэр рассматривает обязанность как поступок, активное действие, при несовершении которого будет причинена несправедливость в отношении других людей, то есть нарушение их прав [29].

Американская теория обязанностей отражена в большей степени Майкл Сандел в книге «Недовольство демократией», в которой обосновал теорию «понимания взаимности» взаимосвязи между правами и обязанностями: наши права и обязанности параллельны и примерно коррелируют. Зрелый гражданин – это человек, который не только пользуется своими правами, но и понимает свои обязанности перед обществом. В таком подходе обязанности имеют особое значение: они поддерживают права и иногда требуют ставить общественный интерес выше личного [30].

Современные философы рассматривают обязанности уже как правовую категорию.

Обязанность в конце XIX и в XX веке подпадает уже под аналитику юристов. И американские юристы прагматично подходят к вопросу соотношения прав и обязанностей. Так, William N. Eskridge, Jr. обобщая подходы американских юристов раскрывает специфику современного подхода, а именно анализ к этим категориям через гражданство и отмечает, что гражданство влечет за собой совокупность взаимосвязанных прав и обязанностей. Права и обязанности не просто взаимны, они взаимосвязаны; гражданство в государстве влечет за собой сеть общественных связей и индивидуальную безопасность. Предварительно права могут помочь создать условия для выполнения обязательств и привития духа исполнительности; обязательства, в свою очередь, могут создать условия для взаимного уважения между гражданами, которые облегчают осуществление прав [31]. Это так называемй «прагматичный подход» и он отражает современную позицию права и практикующих юристов к вопросу соотношения прав и обязанностей. Кроме того, многие рассматривают право и обязанность как коррелятивные термины - одно из них всегда предполагает другое и невозможно понять право без соответствующей обязанности. [32, с.54-55]

Следует отметить, что, анализируя цикличность учений об обязанностях следует отметить, что они в небольшой степени интересовали философов и во всех случаях рассматривались как неизбежный элемент наличия или реализации прав. И исследование обязанностей как самостоятельной категории стало объектом исследования лишь в последнее время.

Юристам, в определенной степени опирающимся на философские догматы, присущ подход исследования общественных отношений с точки зрения права. Однако под влиянием политических процессов этот подход изменился. Правоотношения стали рассматриваться менее комплексно, хотя по сути они включают и права, и обязанности участников [33, с. 252].

Акцентирование на природе прав в XX веке была, так сказать дань моде либерального направления права, историческим событиям, а именно этапу закрепления комлекса права на международном уровне, борьбе за их признание и пр.

Вместе с тем, наступил этап осознания того, что признание только прав представляет собой определенное зло, рождение и реализацию чувства вседозволенности. William N. Eskridge, Jr. охарактеризовал потребность исследования природы обязанностей как объективную необходимость при которой следует помнить, что «Само условие права есть обязанность; единственная разумность обязанности заключаются в правах. Поскольку, следовательно, большая степень гражданской свободы подразумевает осуществление более широких признанных прав, обязанности человека возрастают вместе со свободой человека. И чем больше свобода, тем больше долг [33].

Таким образом, обязанность следует рассматривать как столь же важный, а возможно, даже более значимый элемент правовых отношений, требующий более глубокого анализа, чем тот, которому она часто подвергалась в более ранних исследованиях. В этом контексте позиция, выраженная в научной работе «Общая теория прав человека», представляется вполне обоснованной: права и свободы человека должны сопровождаться соответствующими обязательствами, поскольку без необходимых действий других лиц, организаций и государства эти права остаются формальными и не могут должным образом функционировать в реальной социальной и правовой практике [34, с. 28].

Более того, зачастую именно реализация человеком своих обязанностей в совокупности с осознанным самоограничением или осознанным ограничением прав и интересов помогут решить многие актуальные и глобальные вопросы. Так, например, социум задумался о вопросах саморегулирования и социальной ответственности по вопросам экологии, по вопросам продовольственной и пищевой безопасности и мн. др.

Это круг взаимозависимых возможностей и при их правильном соотношении проявляется реальный облик правового общества и правового государства. Д.З. Мутагиров особенно ясно выражает эту идею, рассматривая основные этапы правового признания индивидуальных прав и обязанностей. Права и обязанности личности, общества и государства тесно связаны. Права человека реально защищаются только тогда, когда каждый участник выполняет свои обязанности. Права предполагают обязанности, а обязанности создают основу для прав. Поэтому поддержание надлежащего баланса между правами и обязанностями становится одним из наиболее эффективных способов обеспечения развития как личности, так и общества [10, с. 64-79].

Взаимосвязь между правами и обязанностями убедительно объясняется в научном труде «Общая теория прав человека». Авторы отмечают, что права и свободы человека должны сопровождаться конкретными обязательствами, поскольку без необходимых действий других лиц, организаций и государства эти

права остаются без поддержки и не могут эффективно функционировать на практике [34, с. 28].

Специфика обязанностей определена также тем, что пренебрежение обязанностями, а тем более отказ от их исполнения порождают конфликты и дисгармонию в обществе на что оно сразу реагирует. Это реагирование отображается в ограничениях прав, которые общество устанавливает в случаях, когда поведение человека, становится опасным для общества, а также некоторые последствия подобного поведения (опасные для окружающих болезни). Это является гарантиями общества и гарантиями прав каждого законопослушного индивида, но основанием для ограничения прав незаконопослушного индивида или индивида, чье существование или качество существование которого становится видимой угрозой обществу.

Общество всегда заинтересовано в своем функционировании должным образом. Именно наличие обязанностей выступает залогом нормального функционирования конституционных институтов, управления политическими, социальными и экономическими процессами, поддержания стабильности в обществе, обеспечения дисциплины в коллективе и даже в семье.

То есть обязанность есть ни что иное как одна из обязательных составляющих правоспособности физического и юридического лица, то есть способность лица быть и официально признаваться субъектами права. Субъект права – это участник общественных отношений и свое участие в этих отношениях он реализует через свои права и свободы, которые закреплены правовыми нормами, регулирующими такие отношения.

Давние дебаты в юридической науке о субъекте права во многом связаны с вопросом воли. Человек становится субъектом права не просто потому, что закон упоминает его, а потому, что этот человек способен обладать независимой правовой волей. Б. Виндшайд подчеркивал, что разные люди осуществляют свою волю независимо, но в рамках установленного правового порядка они также должны координировать и ограничивать свое поведение по отношению друг к другу. В этом смысле само право возникает из необходимости организации такого сосуществования, в то время как ключевой особенностью субъективного права является юридически признанная свобода воли [35, с. 108].

С этой точки зрения статус субъекта права имеет двойственное значение. Когда человек признается носителем прав, он рассматривается как самостоятельная ценность. Когда этому же человеку доверяются обязанности, он может выступать как инструмент поддержания общественного порядка. Однако каждый субъект, обладающий волей и сознанием, способен понимать свою собственную внутреннюю ценность. Поэтому обязанности следует рассматривать не только как ограничение, но и как юридически значимую форму участия в развитии общества.

Таким образом, понятие субъекта права объединяет сразу несколько измерений: личность как индивидуальный правовой субъект, носитель особой правовой воли, участник сети правовых отношений, активный субъект правового поведения и социально-правовая ценность.

Соответственно, государство признает субъектами права лиц, способных обладать субъективными правами и нести юридические обязанности. В этом смысле правовая связь между государством и индивидом, а также отношения между самими индивидами, получают формальное выражение через права, свободы и обязанности. Взятые вместе, эти элементы составляют правовой статус индивида. Этот статус не является просто технической юридической категорией; он отражает социальную организацию общества, степень демократического развития и реальное состояние правомерности в государстве [34, с. 28].

Субъекты права обладают правосубъектностью, которая «существует как единая праводееспособность, однако временно охватывающая два момента: 1) возможность обладать правами и обязанностями и 2) возможность их самостоятельного осуществления" [36, с. 146]. разделяются на индивидуальные и коллективные.

Ведущие деятели гражданско-правовой науки Казахстана, М.К. Сулейменов и Ю.Г. Басин, отмечают, что наряду с физическими и юридическими лицами в гражданско-правовых отношениях могут участвовать также государство и административно-территориальные единицы, такие как области, районы и города. В таких отношениях они действуют на равных с другими участниками, как следует из статей 111 и 112 Гражданского кодекса. Хотя государство и административно-территориальные единицы не являются юридическими лицами в строгом смысле слова, к ним, как правило, могут применяться правила, регулирующие участие юридических лиц в гражданском обороте, если законодательные акты не предусматривают иного. Субъектами гражданско-правовых отношений могут быть граждане Казахстана, иностранцы, лица без гражданства, юридические лица, а также государство и административно-территориальные единицы [36, с. 146]. Эта классификация может также считаться подходящей для отрасли права, рассматриваемой в данной диссертации, а именно информационного права.

Индивидуальные субъекты обладают правосубъектностью, которая по своей природе неотделима от личности и общепризнана на равных условиях для всех. Правосубъектность коллективных субъектов, особенно государственных органов и неправительственных организаций, имеет более функциональный характер. Такие субъекты получают только те права и обязанности, которые нужны для выполнения их законных целей. У государственных органов это выражается через компетенцию, а у неправительственных организаций – через законы и их учредительные документы.

Юридическая обязанность включает несколько элементов: нужно совершать определённые действия, воздерживаться от запрещённых действий, выполнять законные требования и нести ответственность за их нарушение [37, с. 167].

Н.И. Матузов выделяет четыре ключевых элемента юридической обязанности. Во-первых, она включает в себя обязательство либо совершить определенные действия, либо воздержаться от них. Во-вторых, обязанное лицо

должно надлежащим образом реагировать на законные требования, предъявляемые правомочной стороной. В-третьих, неисполнение таких требований влечет за собой юридическую ответственность. В-четвертых, обязанное лицо не должно препятствовать использованию контрагентом выгоды или блага, на которые этот контрагент имеет законное право [38, с. 109].

Так или иначе, обязанности являются обязательной и обратной стороной прав, они в совокупности формируют и гарантируют общественное отношение и в отличие от прав влекут за собой юридические последствия в виде ответственности.

Продолжая анализ обязанностей как правовой категории следует рассматривать и как необходимое, так и как возможное поведение. Если необходимое поведение предписано нормой закона, то возможное возникает при определенных условиях, предусмотренных правовой нормой. Поэтому законодатель указывает целесообразный, социально полезный и необходимый вариант поведения. По существу, государство нормой предписывает эталонное поведение и обозначает ответственность за несоблюдение такого поведения.

Совершенно очевидно, что институт обязанностей должен занять в юридической системе общества такое же место, как и институт прав.

Данный вопрос особо актуален в сфере информационных правоотношений, когда идет процесс формирования основ информационного законодательства, определяется круг субъектов информационного права и их правового статуса. Необходимо комплексное теоретическо-правовое исследование правовой регламентации и практики реализации информационных обязанностей физических и юридических лиц в условиях информационного общества.

В юридической науке общепризнанно, что обеспечение исполнение норм закона, а также нравственных установок обеспечивается как путем соблюдения правовых запретов, воздержания от совершения неправомерных действий, а также путем выполнения четко определенных активных действий – обязанностей.

Исходя из аксиомы взаимозависимости прав и обязанностей необходимо обратить внимание на правовую фиксацию информационных обязанностей субъектов информационных правоотношений, проанализировать четкость их обозначения в действующем законодательстве и проследить их судьбу в условиях цифрового общества и общества с активным использованием Искусственного интеллекта.

Конституция Казахстана четко выделила круг информационных прав и обязанностей, которые непосредственно или косвенно связаны с оборотом информации. Вместе с тем, именно только соблюдение информационных обязанностей и ограничений информационных прав могут помочь преодолеть существующие информационные угрозы и риски, которые уже выходя на первый план современного общества.

Соответственно, считаем, что юридические обязанности выполняют системообразующую функцию в механизме правового регулирования,

обеспечивая реализацию субъективных прав, поддержание правопорядка и согласование интересов личности, общества и государства. Более того, в современном международном и национальном праве наблюдается определённая диспропорция между нормативным закреплением прав и обязанностей, выражающаяся в более детальной регламентации прав человека по сравнению с юридическими обязанностями, что требует дальнейшего научного осмысления и развития института обязанностей.

## 1.2 Информационные правоотношения. Понятие и виды субъектов информационных правоотношений

В информационном обществе значение информации резко выросло, поэтому отношения, связанные с её обменом, защитой и использованием, стали одним из ключевых вопросов современного права.

Задача информационного и других отраслей права сегодня – регулировать уже существующие отношения и создавать правовую основу для будущих. Это особенно важно из-за роста объема информации, развития новых технологий ее обмена, создания и распространения.

Информационные правоотношения можно понимать по-разному, поэтому в науке существуют разные подходы к их определению.

Основы теории и концепции информационно-правовых отношений заложил Н. Винер. Он утверждал, что любой живой организм и любое общество связаны между собой механизмами, посредством которых информация получается, используется, хранится и передается. В большом обществе, где прямой контакт между всеми его членами невозможен, эту роль выполняют пресса, книги, газеты, радио, телефон, телеграф, почтовые службы и другие средства связи. По этой причине Винер считал такие средства обмена информацией не только социально значимыми, но и требующими особого правового регулирования [39, с. 198].

Дальнейшее развитие этого теоретического подхода привело к попыткам определить круг информационных отношений, требующих правового регулирования. О.А. Городов относит к информационным правоотношениям все отношения, связанные с поиском, получением, передачей, созданием, обработкой, распространением и использованием информации [40, с. 114]. А.Е. Жатканбаева также считает, что информационные правоотношения возникают при создании, получении, обработке, использовании и распространении информации. Поэтому обмен информацией должен регулироваться законом и проходить в правовых рамках [41, с. 66].

Напротив, А.А. Стрельцов не делает акцент на категории правовых отношений как таковой. По его мнению, отношения, связанные с получением, передачей и защитой информации, следует понимать шире – как информационные отношения, а не только как информационно-правовые [42, с. 36].

О.А. Шабаев выражает прямо противоположную позицию. Он утверждает, что весь спектр социальных отношений, возникающих в информационном пространстве, может и должен подпадать под правовое регулирование [43, с. 20].

Современное общество стремится как можно шире регулировать отношения, возникающие в информационной среде. Это связано с быстрым развитием Интернета, цифровизацией общественных процессов и переходом многих отношений в виртуальное пространство. Такая среда стирает государственные границы, поэтому требует не только национальных, но и общих международных правил. Особенно актуальным это становится с развитием искусственного интеллекта, когда потребность в четких информационно-правовых нормах заметно возрастает.

Относительно классификации информационных правоотношений следует отметить, что также не существует единого мнения ученых. Вместе с тем практика показывает, что современные реалии выдвигают возможность классификации информационного законодательства по тому виду информационной деятельности, которая осуществляется. А под информационной деятельностью принято понимать «деятельность, обеспечивающая сбор, обработку, хранение, поиск и распространение информации» [44, с.419].

На основе этого подхода можно выделить несколько групп информационно-правовых отношений: получение и использование информации, ее создание и распространение, применение информационных и телекоммуникационных систем, а также обеспечение информационной безопасности [45, с. 56].

Анализ структуры действующего национального и международного законодательства, регулирующего деятельность, связанную с информацией, позволяет выделить несколько основных областей информационно-правовых отношений. К ним относятся отношения, связанные с поиском, получением, передачей и использованием информации, ее оборотом и массовым распространением, защитой интеллектуальной собственности и персональных данных, а также обеспечением информационной безопасности.

Мы считаем, что такой подходя является верным, так как именно информационная деятельность настолько многообразно сегодня и включена во все иные виды деятельности, обслуживает и обеспечивает их.

В теории права структура правоотношения обычно включает три элемента: объект, субъектов и содержание. Объектом выступают материальные или нематериальные блага, из-за которых возникает правоотношение. Субъектами являются участники правоотношения – граждане, организации, социальные группы, имеющие права и обязанности. Юридическое содержание составляют сами права участников и соответствующие им обязанности.

При рассмотрении специфики информационно-правовых отношений следует отметить, что они возникают, развиваются и прекращаются в информационной сфере в связи с распространением информации. При этом следует отметить, что в реальности существует огромное количество отношений, когда информационный обмен лишь опосредованно затрагивает предмет

отношений. Считаем, что информационными правоотношениями могут признаваться только те, фактическое содержание таких которых, главным образом, имеет информационную природу. Более того, по мнению В.А. Копылова, специфика этих отношений заключается в том, что они опосредуют государственную политику, направленную на признание, соблюдение и защиту информационных прав и свобод отдельных лиц, и граждан. Они показывают, что регулирование в этой сфере сочетает публичные и частные правовые методы. Это связано с особенностями самой информации и объектов, с которыми она связана [46, с. 98].

Волков Ю.В. к основным признакам информационных правоотношений относит: возникновение и развитие по поводу информации, ее ресурсов и других производных от нее систем, сетей; регулирование нормами информационного права; проявление информационной деятельности; комплексный характер [47].

Информационные правоотношения, как и любые иные правоотношения, содержат предмет возникновения и круг субъектов, задействованных в этих отношениях. Вместе с тем, как и любые иные отношения, информационные имеют свои особенности. А именно, как мы уточнили ранее, это отношения, которые возникают в процессе оборота информации, то есть это предмет, или объект отношения. Но информация имеет свою специфику. Информация это лишь данные, которые создаются и хранятся на определенных носителях и передаются каким-либо образом, через материальные носители или сети. И это является важной особенностью, которая воздействует как на круг субъектов, так и на их права и обязанности.

Объектом информационных правоотношений выступает сама информация и процессы, связанные с ее созданием, передачей, использованием и распространением.

По составу участников информационные правоотношения мало отличаются от других правовых отношений. В них участвуют граждане и организации, которые имеют определенные права и одновременно несут юридические обязанности.

Теория права обычно выделяет несколько основных категорий субъектов правовых отношений. К ним относятся отдельные лица, такие как граждане, иностранные граждане, лица без гражданства и лица с двойным гражданством; организации, включая органы государственной власти, государственные учреждения и предприятия, неправительственные объединения, предприятия и религиозные общины; и более широкие социальные группы, такие как народ, нации, население и трудовые коллективы [48].

Анализ круга субъектов информационных правоотношений следует осуществлять с анализа действующего законодательства, регламентирующего оборот информации.

Начнем с понятия информации. В соответствии с действующим законодательством Республики Казахстан под информацией понимаются данные, касающиеся лиц, объектов, фактов, событий, явлений и процессов,

зафиксированные в любой форме, созданные или полученные носителями информации и находящиеся в их распоряжении [49].

В то же время, юридическая наука предлагает более широкое понимание информации как общей научной категории. В этом смысле информацию можно рассматривать как идеальный результат отражения окружающей реальности во всех ее элементах, включая явления, объекты, процессы и связи, при условии, что этот результат выражен в объективной форме, способной к восприятию.

Ученые также указывают на нелинейный характер информации. Это означает, что нет прямой связи между ее количественным объемом и качественным значением. С юридической точки зрения эта особенность важна, поскольку позволяет рассматривать как отдельные фрагменты данных, так и сложные структуры, содержащие информацию, как саму информацию. К таким структурам могут относиться информационные ресурсы, информационные системы и базы данных, а также изображения, звуки и другие формы, посредством которых выражается информация. Такой подход позволяет законодателю избежать ненужного дублирования правовых положений путем применения одних и тех же правил к явлениям, которые не идентичны, но имеют схожие правовые характеристики [50, с. 19].

Информация обладает рядом специфических особенностей, определяющих диапазон правовых отношений, возникающих в связи с ее распространением, и объясняющих, почему информация может функционировать как объект правового регулирования. К этим особенностям относятся физическая неотделимость информации от лица, знающего ее; возможность выражения информации отдельно посредством слов, символов, знаков и других форм; тесная связь между информацией и ее носителем, создающая двойственную природу информационного объекта; способность информации копироваться и распространяться; ее способность существовать в рамках определенной организационной структуры; и возможность идентификации отдельных копий или экземпляров информации [51, с. 32–33].

Специфика информации заключается в том, что она обычно обнаруживается и передается, тогда как большинство экономических товаров производятся и потребляются. Информация может использоваться как ее владельцем, так и другими лицами, которым она передается. Однако потребление информации имеет особый характер: в отличие от многих других товаров, ее использование не уменьшает ее количество, хотя может снизить ее практическую ценность или полезность, что, как правило, характерно для потребления как такового, независимо от вида товара.

Содержание информации определяет ее ценность. Ценность делится на:

- социальную ценность, представляет собой сведения и знания, которые возникают и используются в обществе. Они помогают людям, группам, организациям и социальным институтам взаимодействовать между собой и регулировать общественные процессы [52, с. 400];

- информация, которая имеет частную ценность (влияющая на цену блага, перераспределяя доход в пользу информированного лица) [53, p. 569].

Независимо от классификации информации, её важнейшая особенность заключается в полезности: информация имеет ценность, поскольку способна удовлетворять определённые потребности и приносить практическую пользу.

Кроме того, когда информация рассматривается как экономический товар, ученые иногда подчеркивают такие особенности, как ее неконкурентный характер в потреблении и сложность исключения других из ее использования [54].

Р. Кутер и Т. Улен указывают, что информация не является конкурентной в потреблении, поскольку ею могут пользоваться несколько человек одновременно, не препятствуя другим в ее использовании и не снижая ее полезности. Они также отмечают, что информацию часто трудно исключить из потребления, поскольку крайне сложно помешать другому человеку использовать этот вид блага. Могут существовать правовые и технические ограничения, но их эффективность ограничена. Это во многом объясняется тем, что информацией нельзя владеть в классическом смысле. Во многих случаях производство информации обходится дорого, в то время как ее копирование и передача относительно недороги. По этой причине информацию иногда сравнивают с общественными благами, поскольку они обладают некоторыми схожими характеристиками [54].

Внутренняя делимость информации, включая возможность ее одновременного использования несколькими лицами без истощения, наряду с ее надежностью, играет важную роль в определении информации как рыночного товара.

Р.Р. Лугманов отмечает, что при правильно разработанной правовой системе информация потенциально может приобрести статус товара. Однако ее не следует рассматривать как полностью эквивалентную форму собственности, поскольку ее нематериальная природа делает абсолютную правовую защиту невозможной. Сам акт использования или передачи информации неизбежно раскрывает ее, по крайней мере частично. В результате покупатель может подорвать исключительный контроль продавца над информацией еще до заключения договора. В этом отношении единственным действительно надежным способом извлечь выгоду из обладания информацией является ее самостоятельное использование владельцем [55, с. 71].

Информация, кроме того, делится законодателем на открытую и закрытую, что играет существенное значение на определение круга субъектов, задействованных в обороте такой информации.

Поскольку информация проходит путь от создания до использования, участниками таких отношений становятся все, кто связан с этим процессом. К основным субъектам относятся те, кто создает, хранит, передает, распространяет, получает и использует информацию: производители информации, ее владельцы и потребители.

Информация может быть объектом гражданских прав и иметь имущественную ценность, например как результат интеллектуальной деятельности, фирменное наименование или товарный знак. Вместе с тем она

связана и с личными неимущественными благами: честью, достоинством, деловой репутацией, частной жизнью, личной и семейной тайной. Такой подход отражен в статье 155 Гражданского кодекса Республики Казахстан [56].

Правовой статус информации как собственности в Казахстане регулируется Гражданским кодексом РК, а также специальными законами: Законом от 10 июня 1996 года «Об авторском праве и смежных правах», Патентным законом от 16 июля 1999 года и Законом от 26 июля 1999 года «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях происхождения товаров».

Организационное регулирование распространения информации в Казахстане регулируется широким кругом правовых актов. К ним относятся Закон Республики Казахстан № 93-VIII ЗРК от 19 июня 2024 г. «О средствах массовой информации», Закон № 401-V ЗРК от 16 ноября 2015 г. «О доступе к информации», Закон № 418-V от 24 ноября 2015 г. «Об информатизации», Закон № 88-V от 15 апреля 2013 г. «Об общественных услугах», Закон № 94-V от 21 мая 2013 г. «О персональных данных и их защите», Закон № 349-I от 15 марта 1999 г. «О государственной тайне», Закон № 370-II от 7 января 2003 г. «Об электронных документах и электронных цифровых подписях», Закон № 508-II от 19 декабря 2003 г. «О рекламе», Закон № 345-II от 8 августа. 2002 г. «О правах ребенка в Республике Казахстан» и другие соответствующие законодательные акты.

Анализ этих актов позволяет определить основных участников информационных правоотношений с учетом объема их информационных прав:

1. Производитель информации – это ее автор и первоначальный владелец, который еще не передал права на нее другим лицам.

Авторское право в Казахстане регулируется Законом РК от 10 июня 1996 года № 6-I «Об авторском праве и смежных правах». Автором признается физическое лицо, которое своим творческим трудом создало научное, литературное или художественное произведение.

Закон также определяет, что не относится к объектам авторского права. Не защищаются официальные документы и их переводы, государственные символы и знаки, произведения народного искусства, сообщения о фактах и событиях, а также сами идеи, методы, принципы, процессы, открытия и факты.

Авторское право защищает не саму информацию как идею, а ее выражение в конкретной форме: тексте, документе, программе, записи и т.д. Только после такого оформления информация может рассматриваться как объект прав и передаваться другим лицам.

2. В гражданском праве владелец информации может владеть, пользоваться и распоряжаться ею. В информационном праве это понятие шире: Закон РК от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации» отдельно выделяет владельцев объектов информатизации, информационных систем и электронных информационных ресурсов [57].

Каждый владелец имеет свои права и обязанности в отношении принадлежащего ему объекта. Он может ограничивать или запрещать распространение информации, доступ к электронным ресурсам и использование

своих информационных систем. Поэтому такие отношения обычно оформляются договором.

3. Еще одним субъектом информационного права является владелец или обладатель информации, информационных ресурсов и систем. Владение означает возможность иметь информацию в сохранном и неизменном виде [58, с. 6-25.]. Такой статус дает лицу определенные права и обязанности в отношении соответствующего информационного объекта. Закон при этом использует близкие понятия: «владение», «владелец», «обладание» и другие производные термины.

4. Потребители информации, или пользователи, – это лица, которые ищут и получают информацию для своих нужд. Право пользования означает возможность применять эту информацию в собственных интересах.

Закон «О доступе к информации» понимает пользователя как лицо, которое запрашивает или использует информацию. Закон «Об информатизации» шире раскрывает его права: получать, использовать, передавать, распространять и предоставлять информацию другим лицам. В целом пользователь – это конечный потребитель информации, а его правовой статус зависит от вида информации и способа ее получения.

5. Информационные посредники – это лица или организации, которые оказывают информационные услуги на договорной основе. К ним относятся операторы связи, сервис-провайдеры и другие участники. Их правовой статус регулируется специальными законами, в том числе Законом от 5 июля 2004 года № 567-II «О связи» [59]. В казахстанском законодательстве термин «информационный посредник» прямо не закреплен. В российском Гражданском кодексе он используется для обозначения участников цифровой среды, которые передают материалы в сети, размещают их или обеспечивают доступ к ним, в том числе через Интернет [60].

По мнению С.К. Ыдрышевой, провайдеры и хостинг-провайдеры являются важными участниками интернет-отношений. Однако в Казахстане их правовой статус до сих пор четко не закреплен, хотя такие отношения существуют уже давно и активно развиваются [61].

6. Органы государственного управления в сфере связи, IT и массовых коммуникаций являются важными участниками информационных правоотношений. Они регулируют отрасль связи и обеспечивают ее стабильную работу.

Закон от 5 июля 2004 года «О связи» определяет основные задачи государства в этой сфере: развитие и регулирование рынка связи, контроль за его работой, совершенствование отрасли, а также защиту прав граждан, организаций и интересов государства [59].

Основным уполномоченным органом в этой сфере является Министерство искусственного интеллекта и цифрового развития Республики Казахстан.

6. К числу субъектов информационных правоотношений также относятся суды и правоохранительные органы. Они рассматривают информационные споры и обеспечивают защиту нарушенных прав.

В рамках своих конституционных полномочий суды осуществляют правосудие от имени Республики Казахстан и рассматривают все дела и споры, возникающие из Конституции, законов, других нормативно-правовых актов и международных договоров. Эта судебная деятельность осуществляется в рамках гражданских, уголовных и иных форм судебного производства, установленных законом, как это следует из статьи 76 Конституции и статьи 1 Конституционного закона от 25 декабря 2000 года «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» [62].

Правонарушения, связанные с распространением информации, рассматривают уполномоченные государственные органы. К ним относятся специализированные подразделения МВД, КНБ, Генеральной прокуратуры и другие компетентные структуры.

По организационной структуре субъектов информационных правоотношений можно разделить на три группы: государство, физических лиц и юридические лица.

Государство является одним из ключевых субъектов информационного права. Эта позиция хорошо отражена в точке зрения С.Г. Чубуковой, согласно которой государство действует не только как обладатель ключевых информационных ресурсов и владелец систем общественной информации, но и как институт, ответственный за формирование национальной информационной политики, поддержание целостности информационного пространства, участие в международном информационном обмене и развитие правовой базы в этой области [63].

Государственные органы и общественные учреждения могут хранить, использовать и обрабатывать информацию, а также управлять информационными ресурсами, системами и сетями.

Государство может выступать в двух ролях: как властный субъект, который устанавливает правила и регулирует информационные отношения, и как участник частноправовых отношений, действующий через государственные органы.

Кроме того, гсударство имеет собственное имя и особые права на отдельные объекты, включая государственную тайну. Оно может разрешать использовать свое имя в коммерческих целях, но за такое использование обычно взимаются обязательные платежи.

Правосубъектность государства закрепляется в Конституции, которая определяет его основные полномочия и функции, в том числе в сфере обращения информации. На примере Конституции Республики Казахстан можно выделить следующие направления:

- Конституция закрепляет Казахстан как демократическое, светское, правовое и социальное государство, где высшей ценностью признаются человек, его жизнь, права и свободы. Эти принципы определяют политику страны, включая регулирование информационной сферы;

- Конституция также устанавливает политический и идеологический плюрализм и разделяет сферы деятельности государства и общественных

объединений: государство не может незаконно вмешиваться в дела таких объединений, а они, в свою очередь, не могут принимать на себя функции государственных органов. Статья 5 также запрещает деятельность объединений, которые угрожают конституционному строю, территориальной целостности, национальной безопасности или разжигают вражду. Поэтому информационная политика государства должна учитывать баланс между свободой слова и объединений, с одной стороны, и защитой стабильности, безопасности и общественного согласия – с другой;

- Конституция гарантирует свободу слова, творчества и право свободно получать и распространять информацию законными способами. Но эта свобода имеет пределы: запрещены призывы к насильственному изменению власти, нарушению целостности страны, подрыву безопасности, разжиганию вражды, войны, превосходства, а также пропаганда жестокости и насилия. Кроме того, Конституция позволяет государству законодательно определять, какая информация является государственной тайной. В этом контексте Закон «О доступе к информации» наделяет Правительство Республики Казахстан полномочиями разрабатывать основные направления государственной политики в области доступа к информации и организовывать их реализацию (статья 6-1) [49];

- Конституция гарантирует каждому право на неприкосновенность частной жизни. Под защитой находятся личная и семейная тайна, честь и достоинство, а также переписка, телефонные разговоры, вклады, сбережения и другие формы личной связи. В то же время эти права могут быть ограничены только в случаях, непосредственно установленных законом, что означает, что любое вмешательство должно иметь четкое правовое основание и не может быть произвольным.

Государство может также действовать в качестве, аналогичном положению частного лица, при участии в гражданско-правовых отношениях, связанных с распространением информации. В таких случаях оно не осуществляет прямую публичную власть, а вступает в правовые отношения в качестве владельца, пользователя, покупателя или распространителя информационных ресурсов.

По Закону РК «Об информатизации» государство является владельцем электронных информационных ресурсов, если они созданы, куплены или накоплены за счет бюджета, либо получены госорганами на законных основаниях. Это правило также применяется к информационным системам [57]. Аналогичный подход используется в отношении самой информации, когда ее производство или сбор финансируются из государственного бюджета.

Государство может быть заказчиком, создателем, владельцем и пользователем информации, в том числе документов и данных ограниченного доступа. Эти функции оно выполняет в общественных интересах и для защиты прав граждан. При этом, даже участвуя в гражданско-правовых отношениях, государство сохраняет право регулировать информационную сферу в интересах общества и личности.

Статья 39 Конституции РК допускает, что информационные права граждан могут быть ограничены законом, если это необходимо для защиты общественных интересов, прав и свобод других лиц.

К другой категории субъектов относятся юридические лица, а также организации, действующие без приобретения статуса юридического лица. Они могут выступать как в качестве носителей, так и в качестве пользователей информации. Например, Конституционный совет Республики Казахстан в одном из своих нормативных актов признал, что государство может возложить на банки, финансово-кредитные учреждения, хозяйствующие субъекты и иных экономических субъектов обязанность предоставлять уполномоченным государственным органам и должностным лицам информацию, защищаемую как тайна личных вкладов и сбережений. Такое раскрытие допускается только в случаях и в порядке, необходимых для достижения целей, изложенных в пункте 1 статьи 39 Конституции [64].

В цифровой среде участниками информационных отношений являются граждане, организации и государственные органы, которые имеют цифровую идентичность. К ним относятся субъекты цифровых данных, владельцы и пользователи цифровых объектов, а также другие участники цифровой среды [65].

Кроме того, субъекты цифрового права подразделяется также на владельцев, собственников и пользователей цифровых ресурсов, владельцев, собственников и пользователей цифровых систем и платформ и пр. Необходимость правового регулирования взаимоотношений этих субъектов обеспечивается законодательным установлением прав и обязанностей этих субъектов, в том числе и исходя из природы тех отношений.

Следующий элемент правоотношения – это юридическое содержание, которое рассматривается как комплекс субъективных прав и юридических обязанностей.

Именно наличие и реализация наличие субъективных прав и юридических обязанностей субъектов правоотношения и создают саму сущность правоотношения, которое возникает в следствие тех или иных юридических фактов.

Анализу одного из составных юридического содержания и посвящена данная диссертационная работа, а именно юридическим обязанностям в сфере информационного оборота.

Информационные правоотношения возникают тогда, когда информация создается, ищется, передается, изменяется, распространяется или используется.

Особенности информации и ее оборота определяют характер этих правоотношений и круг их участников.

Исходя из вышесказанного, считаем возможным сделать вывод о том, что информационная обязанность может рассматриваться как комплекса мер, действий, правил, которые должны выполняться в силу закона, договора, должности, моральных норм или других оснований с целью не препятствовать

контрагенту пользоваться тем благом, в отношении которого он имеет право в информационной сфере.

Информационные обязанности и права взаимно обусловлены как элементы единой системы, обеспечивающей устойчивое функционирование информационного пространства посредством баланса интересов всех участников информационных правоотношений. Содержание информационных обязанностей и их объем определяется информационной политикой, которой придерживается каждое государство.

Анализ научных исследований в области информационного права показывает, что в современных условиях необходимы дальнейшие теоретико-правовые исследования по вопросам содержания и природы информационных обязанностей, а также совершенствования их нормативного закрепления в действующем законодательстве с учётом условий цифрового общества и активного использования технологий искусственного интеллекта.

## 1.3 Информационный режим как фактор, детерминирующий содержание и объем информационных обязанностей

Понятие оборота тех или иных веществ, предметов и пр. в действующем законодательстве РК используется достаточно часто, например оборот капитала, оборот оружия, оборот наркотических средств и пр. Тогда как такого понятия как «оборот информации» в специальных законах об информации и информатизации нет.

Информация постоянно находится в обороте и в этом процессе может дополняться новыми данными. Так появляется «обогащенная информация», которая позволяет проводить более точный и глубокий анализ [66].

Оборот информации предопреляется самим видом информации.

Конституционные нормы, устанавливать основные правовые режимы информации и играют существенную роль в процессе формирования национального законодательства. Мы согласны с мнением Д.Н. Бахраха о том, что Основной закон выполняет в этом отношении две ключевые функции. Во-первых, он дает первоначальное юридическое признание определенным правовым режимам. Во-вторых, он устанавливает основополагающие принципы и условия, при которых эти режимы действуют, включая неприкосновенность основных прав и свобод, а также основания, по которым такие права и свободы могут быть ограничены [67, с. 413].

Правовой режим информации можно описать несколькими ключевыми особенностями. Во-первых, информация рассматривается как объект правового регулирования, хотя она имеет нематериальную природу. Во-вторых, этот режим устанавливается для достижения определенного социально значимого результата. В-третьих, он выражается в совокупности правовых норм и правил, призванных обеспечить достижение этой цели. В-четвертых, эти правила вводятся государством и, следовательно, имеют обязательную силу. Наконец,

они образуют целостную систему, которая в различных пропорциях сочетает в себе запреты и обязательства, а также привилегии и разрешения [68, с. 7].

Правовое регулирование в первую очередь обозначено теми рамками, которые очерчивает содержание информации и это все более ярко демонстрируется современными реалиями информационного общества.

Основной вид классификации – это классификация информации по доступу к ней.

По Закону РК от 16 ноября 2015 года «О доступе к информации», каждый человек имеет право свободно получать и распространять информацию любым законным способом [49].

По уровню доступа информация обычно бывает двух видов: открытая для всех и с ограниченным доступом.

Открытая информация – это сведения, доступные всем. Каждый человек может свободно получать и распространять такую информацию законными способами, кроме сведений, относящихся к государственной тайне.

Закон «О доступе к информации» устанавливает принцип «презумпции открытости». Информация у ее владельцев считается открытой, кроме случаев, прямо указанных в законе. Доступ к ней должен быть законным, равным, своевременным и прозрачным, а сама информация – точной, полной и актуальной.

Открытая информация включает в себя несколько типов информации, таких как информация, признанная объектом гражданских прав, массовая информация, информация, касающаяся выборов и референдумов, официальные документы, информация, которая должна предоставляться в обязательном порядке, научно-юридическая информация, а также другие формы общедоступной информации [49].

Информация как объект гражданских прав регулируется Гражданским кодексом РК. В статье 115 ГК РК к имущественным благам отнесены результаты интеллектуальной деятельности, фирменные наименования, товарные знаки и другие средства индивидуализации. Эти положения подробнее раскрываются в разделе 5 ГК РК, посвященном праву интеллектуальной собственности [56].

Что касается ограниченной информации, то Гражданский кодекс Республики Казахстан также выделяет конкретные категории. В частности, статья 144 предусматривает право на защиту частной жизни, которое охватывает конфиденциальность переписки, телефонных разговоров, дневников, заметок, личных дел, интимной жизни, усыновления, рождения, медицинской информации, адвокатской тайны и банковских депозитов граждан [56].

Вместе с тем, анализ гражданского законодательства позволяет сделать следующую классификация информации в гражданском праве:

1) открытая информация может включать в себя информацию, созданную в результате творческой деятельности, такую как научные и культурные работы, общедоступные патенты и свидетельства об авторстве. Она также охватывает документально подтвержденную информацию, которая должна быть представлена или раскрыта, официальные документы, информацию,

распространяемую средствами массовой информации, и другую информацию, доступ к которой не ограничен.

2) к информации с ограниченным доступом относится документированная информация, содержащая коммерческие секреты и ноу-хау, защищенная как конфиденциальная информация промышленного или научного характера. Она также включает персональные данные, которые защищаются в рамках права на неприкосновенность частной жизни.

В казахстанском законодательстве также выделена отдельная категория информации, которая должна быть доступна и не может быть ограничена, поскольку рассматривается как социально значимая. К ней относится, прежде всего, информация о чрезвычайных ситуациях, стихийных бедствиях и природных опасностях, которые могут представлять угрозу для жизни, здоровья и безопасности людей, включая их официальные прогнозы и последствия. Открытой должна быть информация о важных сферах жизни общества: здравоохранении, санитарии, демографии, миграции, образовании, культуре, социальной защите, экономике, сельском хозяйстве и уровне преступности.

К открытой информации также относятся сведения о безопасности общества и среды: террористических актах, экологии, пожарах, санитарной, эпидемиологической и радиационной обстановке, а также качестве пищевых продуктов. Кроме того, граждане должны иметь доступ к информации о льготах, компенсациях, привилегиях и нарушениях прав человека.

Нельзя ограничивать доступ к данным о золотовалютных резервах, нормативных актах и их проектах, а также к информации о формировании и расходовании бюджетов. Открытыми должны быть и сведения о контроле, аудите и надзоре за использованием бюджетных средств и госимущества, кроме случаев, когда такая информация защищена законом.

К открытой информации относятся сведения о нарушениях закона со стороны должностных лиц, а также данные о массовых политических, социальных и других репрессиях, включая архивы, если они не являются государственной тайной. Закон также относится к информации о реализации инвестиционных планов государственных органов и другим документам в рамках Государственной плановой системы Республики Казахстан, информации о собственности на объекты электросетей, за исключением защищенных данных, и статистической информации о состоянии сектора цифровых активов [49].

К официальным документам относятся материалы, издаваемые государственными органами и другими уполномоченными учреждениями по запросу заинтересованного лица, будь то физическое или юридическое лицо. По Конституции РК каждый гражданин имеет право получать доступ к документам, решениям и информации, которые затрагивают его права и законные интересы. Это обязаны обеспечивать государственные органы, общественные объединения, должностные лица и СМИ. Такие документы предоставляются в порядке официального запроса.

В соответствии с Законом Республики Казахстан «О средствах массовой информации» под массовой информацией понимаются печатные, аудиовизуальные и другие сообщения или материалы, предназначенные для неограниченной аудитории [69]. Ее правовой режим формируется особой ролью средств массовой информации как общественного института, поскольку такая информация призвана не только информировать общество, но и поддерживать общественную коммуникацию и участие в общественной жизни.

К прочей информации с неограниченным доступом относятся любые данные, которые не подпадают под категорию информации с ограниченным доступом и могут распространяться за пределами традиционных каналов массовой информации. Это может включать контент, размещенный гражданами в социальных сетях, рекламные материалы и другие общедоступные сообщения или данные. Конкретные правила, регулирующие размещение и распространение информации на онлайн-платформах, установлены Законом Республики Казахстан «Об онлайн-платформах и онлайн-рекламе» [70].

Таким образом, общий правовой режим информации может быть описан несколькими ключевыми особенностями. Он основан на неограниченном круге лиц, имеющих право на получение информации, а также на существовании различных форм предоставления и получения информации. Цель, для которой такая информация запрашивается или используется, не определяется законом. Этот режим также предполагает открытый доступ без строгих ограничений на объем предоставляемой информации. В то же время его надлежащее функционирование обеспечивается правовыми и организационными гарантиями, направленными на обеспечение соблюдения этого режима.

Для информации с ограниченным доступом действуют специальные правила. Они нужны для защиты данных, распространение которых может навредить людям, обществу или государству.

Специальные информационные режимы вводятся только при реальной необходимости. Обычно это связано с защитой безопасности государства и общества, личной безопасности граждан и законных интересов бизнеса.

Цель таких мер – не допустить разглашения конфиденциальных данных и защитить авторитет, независимость и объективность правосудия.

Правовой режим не только ограничивает доступ к информации, но и устанавливает правила его применения: степень строгости, возможные исключения, основания для них, порядок введения и отмены, а также срок действия. К основным специальным правовым режимам информации относятся конфиденциальность и секретность. В этом контексте П.Н. Кузнецов рассматривает режим правового регулирования общественных отношений в информационной сфере как один из ключевых инструментов информационного права, а также теоретическое и методологическое средство понимания и структурирования правовой реальности [71, с. 33].

В свою очередь, к информации с ограниченным доступом относятся данные, классифицируемые как государственная тайна, личная или семейная

тайна, банковская и коммерческая тайна, медицинская тайна и другие виды секретности, защищенные законом. Сюда также входят персональные данные с ограниченным доступом, официальная информация, предназначенная для ограниченного распространения, и другие аналогичные категории защищенной информации.

Правовые основы режима информации доступа (как и любого другого административно-правового режима) определяют Конституция, отраслевые законы и другие нормативные правовые акты, а также международные договоры Республики.

Право на доступ к информации может ограничиваться только законом и лишь в необходимых случаях: для защиты конституционного строя, общественного порядка, прав и свобод людей, их здоровья и нравственности. Сведения, относящиеся к государственной тайне, определяются Законом РК № 349-1 от 15 марта 1999 года «О государственной тайне».

Государственная тайна – это информация, защищаемая государством и подпадающая под категории государственной и служебной тайны. Ее разглашение ограничено в целях обеспечения эффективного проведения военной, экономической, научно-технической, внешнеэкономической, внешнеполитической, разведывательной, контрразведывательной, оперативно-поисковой и другой деятельности при условии, что такая деятельность не противоречит общепризнанным нормам международного права [72].

Государственная тайна включает два вида: собственно государственную и служебную тайну. К первой относятся сведения, разглашение которых может навредить национальной безопасности РК. Служебная тайна охватывает отдельные данные, утрата или раскрытие которых может нанести ущерб интересам государства, государственных органов и организаций.

Кроме того, действующее законодательство предусматривает более пятидесяти других видов юридически защищаемой тайны.

В целом, в современных условиях информацию с ограниченным доступом можно разделить на несколько основных категорий: информация, представляющая государственную или официальную тайну; информация, касающаяся ноу-хау, производственных секретов и коммерческой тайны; персональные данные; и другие виды информации, доступ к которым ограничен.

Вся эта информация остается конфиденциальной только при соблюдении определенных правовых и организационных условий. В совокупности эти условия образуют то, что известно как режим секретности.

А.И. Алексенцев рассматривает секретность как правовой режим и одновременно выделяет несколько особенностей информации, которая может быть классифицирована как секретная. Во-первых, такая информация должна иметь ценность в силу характера своего содержания и/или потому, что она неизвестна третьим лицам. Во-вторых, не должно быть законного свободного доступа к этой информации. В-третьих, владелец информации должен принимать превентивные меры для защиты ее от доступа посторонних лиц.

Наконец, секретность призвана обеспечить конфиденциальность информации [73, с. 7].

С.Н. Братановский рассматривает тайну как особый правовой режим. Его цель – защита информационной безопасности. Такой режим ограничивает доступ и распространение отдельных видов информации, применяется не ко всем сведениям и действует до тех пор, пока сохраняется необходимость защиты. Соблюдение тайны обеспечивается государством, в том числе через юридическую ответственность, а также организационными и техническими мерами охраны [74, с. 7].

Правовой режим тайны включает правила работы с конфиденциальной информацией: как ее получать, оформлять, хранить, обрабатывать и защищать. Он также предусматривает обязанность сохранять тайну и ограничивает доступ к таким сведениям.

В целом, следует обратиться к пониманию оборота информации.

А.В. Семашко определяет информационно-правовой режим информационного обращения как особую форму правового регулирования, установленную государством посредством правовых норм и поддерживаемую государственным принуждением. Этот режим охватывает все действия с информацией: ее сбор, хранение, обновление, использование, передачу, ограничение доступа и уничтожение [75, с. 42].

По своей сути правовой режим в реальной жизни представляет собой определенный круг обязанностей и ограничений в правах у субъектов информационных правоотношений по отношению к самой информации. Эти обязанности регламентированы специальными правовыми нормами, которые, по сути, и формируют правовой режим регулирования оборота информации.

Чем более конфиденциальной является информация, тем строже становится правовой режим, регулирующий ее распространение и защиту. Например, в рамках режима государственной тайны государственные органы и организации, запрашивающие доступ к информации, засекреченной как государственная тайна, должны создать необходимые условия для обеспечения ее защиты. Органы и организации, имеющие такие сведения, обязаны сохранять их защиту даже при реорганизации, смене статуса, формы собственности или прекращении работы с государственной тайной [72].

При допуске к государственной тайне человек должен письменно обязаться не разглашать сведения, согласиться на временные ограничения прав и проверку данных, а также ознакомиться с ответственностью за нарушение закона. Доступ предоставляется только по официальному решению руководителя уполномоченного органа или организации.

Банковская тайна защищает финансовые данные клиентов и поддерживает доверие к банкам и всей финансовой системе.

В соответствии с Законом РК от 31 августа 1995 года «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан», банковская тайна включает сведения о клиентах, их счетах, остатках, движении денег и ограничениях по счетам.

Банковская тайна охватывает сведения об операциях клиентов, корреспондентов и банка, кроме общих условий обслуживания. Кроме того, она включает данные о наличии, владельцах, характере и стоимости имущества клиентов, хранящегося в банковских сейфах, шкафах и помещениях, информацию о полученных клиентами займах, а также о платежных или денежных переводах, в том числе осуществляемых без открытия банковского счета. Таким образом, банки юридически обязаны защищать конфиденциальность транзакций, счетов, депонированного имущества и другой информации, классифицируемой как банковская тайна [76].

Гарантирование банковской тайны означает, что должностные лица банков, сотрудники банков, банковские холдинговые компании-резиденты Республики Казахстан и другие лица, получающие доступ к конфиденциальной банковской информации в ходе исполнения служебных обязанностей, обязаны по закону сохранять и защищать ее от разглашения.

Такие же условия действуют и при обеспечении коммерческой тайны, врачебной тайны, тайны следствия, тайны следствия, страховой тайны, тайны причастия и пр.

Обеспечение сохранности и защиты определенной информации, представляющей собой тайну, во всех случаях, возлагается на лиц, которые в силу своих должностных обязанностей или в силу наличия доступа к такой информации. Гарантия сохранности обеспечивается наличием ответственности за разглашение или использование таких сведений или не обеспечение условий, исключающих неправомерное разглашение таких сведений.

Обязанности и ответственность устанавливаются законом. Он определяет, как информацию нужно оформлять, хранить, использовать и передавать, а также кому принадлежат документы и информационные ресурсы.

Такие нормы определяют, кто и в каком объёме может пользоваться информацией, а также устанавливают способы её защиты и ответственность за нарушения.

Правовой режим информации – это установленный законом порядок, который регулирует работу с информацией, её защиту, использование и ответственность за нарушения. Этот режим характеризуется специфическим балансом разрешений, запретов и обязательств, а также гарантиями, направленными на обеспечение соблюдения его требований.

Непосредственное соблюдение, а значит и реализация информационных режимов обеспечивается главным образом путем нормативного закрепления обязанностей, которые должны соблюдать непосредственные участники (субъекты) информационных режимов. При этом любой оборот любой информации происходит в том или ином информационном режиме. Соответственно, наличие обязанностей, их беспрекословное соблюдение и наличие ответственности за соблюдение или недобросовестное соблюдение является важнейшим условием, гарантией любого правового режима, в том числе и режима информационного оборота. Так как именно обязанности определяют должное поведение субъектов в рамках закона, создают основу для

порядка и взаимодействия между субъектами, а их неисполнение влечет юридическую ответственность, что делает правовой режим целостным и действенным механизмом регулирования.

Соответственно, информационные обязанности являются важной частью правового режима обращения информации. Они определяют, как участники информационных отношений должны получать, хранить, использовать, передавать и защищать сведения. При этом статус самой информации задает правила ее оборота и помогает обеспечить порядок, защиту интересов государства, общества и человека.

Предлагается рассматривать информационный режим в качестве системного юридического фактора, детерминирующего объём информационных обязанностей. Информационный режим не только устанавливает допустимые способы обращения с информацией, но и определяет совокупность возлагаемых на субъектов позитивных и негативных информационных обязанностей, их содержание, интенсивность и пределы. Изменение правового режима информации, таким образом, влечёт изменение объёма корреспондирующих ему информационных обязанностей.

## 2. Теоретико-правовые подходы к классификации информационных обязанностей субъектов информационных правоотношений. Закономерности развития информационных обязанностей

### 2.1 Обязанности по обеспечению к доступу к информации

Термин «доступ к информации» четко определен в национальном законодательстве. Это право означает, что каждый человек может свободно получать и распространять информацию законными способами. Оно гарантируется государством и закреплено в Конституции и законах Республики Казахстан [49].

Право на информацию признается международным правом как одно из основных прав человека. Оно связано со свободой искать, получать и распространять информацию и закреплено в статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. В этом контексте свобода информации понимается как возможность свободно и без необоснованного вмешательства собирать, передавать и публиковать информацию и признается одним из основных прав каждого человека [77]. Особое внимание уделяется универсальному характеру этого права, которое включает возможность для отдельных лиц запрашивать информацию не только у государственных органов, но и, в отдельных случаях, у частных организаций и международных организаций (пункт 19 CCPR/C/GC/34; пункты 57–63 A/72/350).

Право на получение информации имеет конституционный статус и прямо предусмотрено пунктом 2 статьи 20 Конституции Республики Казахстан.

Осуществление этого права основано на ряде принципов, изложенных в Общем комментарии № 34 Комитета ООН по правам человека к статье 19 МПГПП (CCPR/C/GC/34), в частности, в пунктах 18–19.

1. Принцип максимального раскрытия информации означает, что информация по общему правилу должна быть доступной. Ограничивать её можно только при наличии законных и обоснованных причин.

2. Принцип активной публикации информации, означает, что важную для общества информацию государственные органы должны раскрывать сами, не дожидаясь запросов. Закон может устанавливать обязательный минимум такой информации и расширять его.

3. Принцип содействия открытому государственному управлению** означает, что национальное законодательство должно обязывать государства уделять должное внимание и выделять достаточные ресурсы для укрепления и повышения осведомленности о праве на доступ к информации.

4. Принцип ограниченных исключений означает, что доступ к информации можно ограничивать только в строго определённых законом случаях. Такие ограничения должны быть понятными, обоснованными, необходимыми и не выходить за разумные пределы.

5. Принцип оперативного доступа означает, что человек должен получать нужную информацию быстро, просто и без лишней бюрократии. Если ему

отказали, задержали ответ или дали неполную информацию, он должен иметь возможность легко обжаловать такое решение.

6. Принцип умеренных расходов означает, что получение информации должно быть доступным для всех. Плата, если она есть, должна быть небольшой и покрывать только реальные расходы, например копирование или пересылку документов.

7. Принцип открытых заседаний означает, что государственные органы должны работать прозрачно, а общество, как правило, должно иметь доступ к их заседаниям. Закрывать такие заседания можно только в исключительных случаях и на законных основаниях.

8. Принцип приоритета открытости означает, что право на доступ к информации должно иметь преимущество перед нормами, которые ему противоречат. Ограничивать доступ можно только по чётким основаниям, прямо указанным в законе.

9. Принцип защиты осведомителей означает, что человека нельзя наказывать за раскрытие важной информации, если она касается коррупции, нарушений закона, угроз безопасности или других вопросов, значимых для общества. Главное, чтобы общественная польза от раскрытия была выше возможного вреда [78].

Данные принципы, прежде всего, основаны на наложении определенных обязанностей на правительства стран по предоставлению информации народу, человеку. Смысл этих принципов заключается в обеспечении правительством наиболее широкого доступа к информации, активную его роль по пропаганде и распространению общественно значимой информации, обеспечению наименьших бюрократических процедур по доступу к информации в том числе и на материально доступной основе, а также приоритета открытости информации.

Следует отметить, что Конституция Казахстана уже отражает реализацию этих принципов. Статья 21 пункт 3 закрепляет право гражданина получать доступ к документам, решениям и информации, которые касаются его прав и интересов. Такой доступ должны обеспечивать госорганы, общественные объединения, должностные лица и СМИ. Кроме того, статья 23, пункт 3, устанавливает, что перечень информации, классифицируемой как государственная тайна Республики Казахстан, определяется законом.

На основе этих положений Конституции строится и все информационное и сопутствующее законодательство, обеспечивая реализацию права человека и организации на информацию.

В широком смысле, право на получение информации включает возможность свободно искать, получать, хранить и использовать информацию любым законным способом, запрашивать её у госорганов и других обладателей (без обоснования интереса), а так же проверять ее достоверность и обжаловать отказы в доступе. Это право гарантирует прозрачность деятельности власти и возможность граждан участвовать в жизни общества, а также включает доступ к информации о правах, услугах и процессах.

Как и любое право, право на доступ к информации обеспечивается наличием и непосредственной реализацией обязанностей лиц, в данном случае лиц, обладающих такой информацией. При этом, очень важно понимать, что информационные права следует разделять по субъекту их обладания. А.Е. Жатканбаева выделяет четыре основные группы информационных прав: права государства, общества, личности и юридических лиц. При этом права личности могут различаться в зависимости от статуса человека – гражданин РК, иностранец или лицо без гражданства, а права юридических лиц зависят от их вида [41, с.234]. Такое же деление следует применить и по отношению к обязанностям: информационные обязанности личности (или конституционно-правовой подход: информационные обязанности граждан РК, иностранцев и лиц без гражданства, что зачастую имеет большое значение.); информационные обязанности юридических лиц.

Право на доступ к информации реализуется через открытое опубликование важных сведений, распространение общественно значимой информации и рассмотрение запросов граждан и организаций [41, с. 234]

Главным образом, на государство, которое и является главным регулятором и держателем информационных ресурсов возлагаются основные обязанности по предоставлению информации. Данная обязанность реализуется через огромную сеть правовых норм, обозначенных практически во всех законах и подзаконных актах, так как реализация того или иного права строится на наличии информации об этом праве и информации о том каким образом, какими процедурами оно реализуется и соответственно, основано на обязанности уполномоченных органов и должностных лиц уведомить заинтересованных об этих правах.

Прежде всего, следует отметить, что современная информационная доктрина Казахстана ставит перед собой ряд ключевых задач. Она направлена на защиту национальной информационной безопасности и идеологического суверенитета, а также на формирование информационной политики, отвечающей современным вызовам и глобальным тенденциям. Одновременно эта политика призвана укреплять социальную сплоченность, поддерживать общественное единство и продвигать общую гражданскую идентичность. Ее основными принципами являются свобода слова, доступность информации, развитие, доверие, конфиденциальность и информационная безопасность [79].

Это право реализуется положениями Закона Республики Казахстан «О правовых актах» от 6 апреля 2016 года. Закон требует официальной публикации нормативно-правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности граждан, и такая публикация является необходимым условием их применения. Согласно статье 37, эти акты должны быть опубликованы как на казахском, так и на русском языке в течение тридцати календарных дней после их вступления в силу. Кроме того, для соблюдения основных принципов доступа к информации законодательство Казахстана предусматривает свободный онлайн-доступ к нормативно-правовым актам через веб-портал «электронное правительство» [49].

В то же время прямое регулирование права каждого человека на доступ к информации предусмотрено Законом «О доступе к информации». По этому закону держателями информации являются государственные органы, местное самоуправление, госучреждения, квазигосударственный сектор, а также юридические лица, получающие бюджетные средства, в части сведений об их использовании.

Кроме того, закон применяется к субъектам, действующим на основании государственной монополии или особого права, в той мере, в какой запрашиваемая информация касается цен на товары, работы или услуги, которые они производят или предоставляют. Юридические лица признаются держателями информации, если у них есть сведения об экологии, ЧС, безопасности, санитарной и радиационной обстановке, качестве пищевых продуктов и других факторах, влияющих на здоровье и безопасность людей. Тот же правовой режим распространяется также на лиц или организации, выполняющие функции центральных и/или местных органов исполнительной власти [49].

В соответствии с Законом, владельцы информации обязаны обеспечить надлежащую организацию доступа к имеющейся у них информации. Для этого они должны либо создать уполномоченное структурное подразделение, либо назначить ответственного должностного лица, осуществляющего внутренний мониторинг, координацию и контроль в этой области.

При принятии решения об ограничении доступа к определенной информации владельцы информации должны руководствоваться статьей 5 Закона. От них также ожидается, что они будут заблаговременно раскрывать информацию, включая информацию, полученную или собранную в ходе своей деятельности, за исключением случаев, когда такая информация по закону классифицируется как информация с ограниченным доступом.

Также закон требует, чтобы руководители центральных госорганов, акимы и главы национальных вузов публично отчитывались о своей работе. Это обязательство установлено в пунктах 2 и 3 статьи 9. Предоставление такой информации представляет собой одну из информационной функции государственных органов – предоставление информационных услуг, то есть деятельность по предоставлению информационных ресурсов, информационных систем пользователям по их запросам или по соглашению сторон [57].

В таких случаях получателем информационных услуг является физическое лицо, а поставщиком услуг могут выступать центральные органы власти, иностранные учреждения Республики Казахстан, местные исполнительные органы регионов, городов республиканского значения, столицы, районов и городов регионального значения, а также акимы районов в пределах города, поселков районного уровня, населенных пунктов, селений и сельских округов. Кроме того, в качестве поставщиков государственных услуг могут выступать физические и юридические лица, если они предоставляют такие услуги в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

Для удобного получения госуслуг в Казахстане работает Государственная корпорация «Правительство для граждан». Она создана Правительством РК и оказывает услуги населению по закону. В его функции входит прием заявлений на получение государственных услуг, предоставление результатов получателям услуг по принципу «единого окна», а также предоставление государственных услуг в электронном формате. Обеспечением доступа и использования Государственной корпорацией сведений из информационных систем государственных органов осуществляется посредством интеграции информационных систем, предполагающая передачу сведений по документам (или сведений по запросу) в электронном виде, которые требуются в процессе оказания государственных услуг или являются результатом оказания государственной услуги с целью исключения бумажных копий документов, сведения о которых содержатся в государственных базах данных и информационных системах услугодателей [80].

Закон «О доступе к информации» обозначил виды способов обеспечения доступа к информации, отнеся к их числу:

- запрос;
- отчеты государственных органов;
- размещение информации в СМИ;
- размещение информации на интернет ресурсах;
- размещение информации в зданиях органов и организации;
- размещение информации на веб-портале "электронного правительства".

Доступ к информации предоставляется на основе стандарта открытости для информаторов. Этот стандарт можно понимать, как систему минимальных требований, установленных для конкретной области связей с общественностью и направленных на обеспечение доступа общественности к информации, а также прозрачности деятельности информаторов [49]. Его главные цели – повышение осведомленности общественности о работе информаторов, укрепление их открытости и подотчетности, а также поощрение более активного подхода к раскрытию информации [81].

Указ устанавливает стандарты открытости для законодательных, исполнительных и судебных органов, а также для органов местного самоуправления. Эти стандарты также действуют для госучреждений, квазигосударственного сектора и лиц, владеющих информацией об экологии, ЧС, санитарной, радиационной, пожарной и пищевой безопасности, если такие сведения могут затрагивать здоровье и безопасность людей. Соблюдение этих стандартов является обязательным для всех вышеупомянутых органов и организаций.

Это обязанности государственных и квазигосударственных органов и организации по обеспечению общественной информации и информации, непосредственно затрагивающей интересы граждан. Вместе с тем, законодательство определяет огромный круг отношений, касаемых обязанности граждан предоставлять информацию и в иных ситуациях.

Такая обязанность государственных органов и квазигосударственных организации по многом определена необходимостью реализации такой важной государственной функции как правовое информирование.

Правовое информирование сегодня особенно важно. Оно помогает гражданам получать понятные сведения о законах, своих правах и обязанностях через просвещение, обучение и разъяснительную работу. В итоге это повышает правовую грамотность, правосознание и правовую культуру общества [82, с. 160].

В условиях информационного общества правильное информирование объективной, достоверной информацией является важным условием информированности так отдельно взятого гражданина, так и общества в целом и в отечественных реалиях сформировалась в целостную государственную политику, которую можно обозначить как составную информационной политики страны, реализацию ее важной информационной функции. В этом контексте Информационная доктрина Республики Казахстан определяет одним из ключевых направлений национальной информационной политики обеспечение равного доступа каждого к информации, находящейся в распоряжении государства. Такой доступ можно ограничить только законом и лишь тогда, когда это действительно нужно для защиты порядка, прав людей, здоровья и общественной морали [79].

В своей диссертации С.М. Срапилов подчеркивает, что в условиях информационного общества обеспечение права на информацию становится не просто отдельной правовой задачей, а важной областью государственной деятельности. Иными словами, оно развивается в одну из функций государства. Государство должно отвечать на спрос общества на доступ к информации и на более широкие формы информационного обмена. В то же время оно также несет ответственность за определение стратегических приоритетов, формирование государственной политики и защиту национальных интересов во всех сферах общественной жизни.

Срапилов С.М. также отмечает, что государству часто приходится преследовать более широкие и перспективные цели, чем те, которые непосредственно выражает общество, особенно в свете глобальных технологических и информационных тенденций. Это, по его мнению, объясняет, почему информационную функцию следует рассматривать как самостоятельную функцию современного государства. Ее сущность заключается в регулировании информационных процессов и удовлетворении растущих информационных потребностей общества в соответствии с реалиями информационной эпохи [83, с. 34].

Информационная Доктрина Республики Казахстан гласит, что развитие, стабильное функционирование и безопасность единого информационного пространства страны являются одними из ключевых приоритетов государственной политики. В рамках этой доктрины одним из главных направлений совершенствования государственной информационной политики

является обеспечение равного доступа каждого к информации, находящейся в распоряжении государственных органов.

В то же время Доктрина подчеркивает, что это право не является абсолютным. Доступ к такой информации можно ограничить только законом и лишь при реальной необходимости: для защиты порядка, прав людей, здоровья и общественной морали [79].

Определение масштабов ограничений на раскрытие информации является важным элементом практической реализации права на информацию. Как и в случае с любым ограничением конституционных или других основных прав, категории информации, подлежащей ограничению доступа, должны устанавливаться только законом. Такие ограничения допустимы только в той мере, в какой это необходимо для защиты конституционного порядка, общественного порядка, прав и свобод человека, общественного здоровья и общественной морали, как это предусмотрено в статье 39(1) Конституции. Это соответствует международным принципам доступа к информации и обеспечивается государственными органами в ходе их непосредственной правоприменительной деятельности.

Обязанностью государственных органов является реагирование на обращения физических и юридических лиц, в том числе и иных гсоударственных органов на получение информации, реализуемой ими посредством запроса.

Запрос, в соответствии АППК, это особая форма обращения, когда участник административного процесса просит предоставить информацию по вопросу личного или общественного интереса [84].

По АППК РК обращения, предложения, ответы и запросы рассматриваются в упрощенном порядке. Он действует для госорганов, местного самоуправления, государственных организаций и должностных лиц, указанных в статье 87 Кодекса.

Ответ на сообщение, предложение, возражение или запрос должен быть надлежащим образом обоснован и аргументирован. Он должен быть представлен на государственном языке или на языке первоначального обращения, содержать ссылки на соответствующее законодательство Республики Казахстан и включать конкретные факты, подтверждающие или опровергающие доводы заявителя. В ответе также должно быть разъяснено право заявителя на обжалование принятого решения.

Для субъектов, подпадающих под действие Административно-процессуального кодекса, административное разбирательство, начатое на основании апелляции, как правило, должно быть завершено в течение пятнадцати рабочих дней с даты получения апелляции, если иным сроком не установлен закон Республики Казахстан. Иные субъекты, например бизнес структуры, банки, общественные организации имеют право самостоятельно устанавливать сроки рассмотрения обращений физических и юридических лиц.

Кроме того, очень важно понимать, что обязанность предоставления информации не односторонняя. Государство имеет право требовать

предоставления информации от граждан и иных юридических лиц, так как наличие достоверной информации является залогом принятия правильных государственных решений [85].

Предпринимательский кодекс РК вводит понятие «информационные инструменты». Это случаи, когда предприниматели обязаны предоставлять информацию государственным органам или другим лицам, а за непредоставление такой информации законом предусмотрена ответственность [86].

Перечень таких информационных инструментов в предпринимательстве утверждается специальным приказом [87] и обязателен для исполнения уполномоченными государственными органами и субъектами предпринимательства.

Такая же обязанность предоставления информации содержится в целом ряде законодательных и иных нормативных актах, регламентирующих различные сферы и отношения, в том числе и в таком специализированном законе как Закон РК «О персональных данных» закреплена обязанность субъекта представлять свои персональные данные в случаях, установленных законами Республики Казахстан (пункт 2 статьи 24) [88].

Еще одним, на наш взгляд, важным способом информирования является уведомление. Уведомление – это официальное информирование о факте или событии, по своей сути это действие одного субъекта другому не требующее активных действии с его стороны, то есть оповещение. Дальнейшая реакция предполагается, но не всегда является обязательной. Вместе с тем, сама суть уведомления заключается в том, что лицо, осуществляющее то ли иное действие, ставит в известность другое лицо, которого касаются эти действия, чьи интересы затронуты или могут быть затронуты и ждет соответствующую реакцию. Например, уведомлении о проведении камеральной проверки, или уведомление о сносе сооружения, нотариальное уведомление, уведомление суда, о проведении учений и многое другое. Цель оповестить человека или все население.

Уведомление может требовать подтверждения или не требовать такового, но роль уведомления очень важна, так как лицо, получившее соответствующую информацию, должно или может осуществить те или действия в целях защиты своего интереса. Все акты процессуального законодательства содержат в себе нормы, обязывающие осуществить уполномоченные органы уведомление заинтересованных лиц. Так как информирование о тех или иных процессуальных действиях играет очень важную роль и направлено на обеспечение защиты прав.

Например, к таким актам относится Закон Республики Казахстан от 16 мая 2014 года № 202-V «О разрешениях и уведомлениях». В соответствии с этим Законом определенные виды хозяйственной деятельности могут осуществляться в порядке уведомления, которое начинается с момента подачи предпринимателем уведомления в компетентный государственный орган. Закон определяет уведомление как документ, подготовленный заявителем в

утвержденной форме и используемый для информирования соответствующего органа о начале или прекращении определенной деятельности или действия [89].

По своей сути уведомление – это информационная деятельность осуществляется любым субъектом информационных правоотношений как административного, так и гражданско-правового характера и, по сути, представляет собой оповещение.

Еще одним важным критерием реализации права на доступ к информации является наличие обязанности по обеспечению информационных каналов. Наиболее актуальным и эффективным средством доступа к информации является Интернет.

Организация Объединенных Наций подчеркивает глобальный и открытый характер Интернета и его роль как важного фактора ускорения развития в различных сферах. В этом контексте государствам рекомендуется содействовать и облегчать доступ к Интернету, а также укреплять международное сотрудничество в развитии медийной, информационной и коммуникационной инфраструктуры во всех странах. ООН также отмечает, что защита прав человека в Интернете, особенно права на свободу выражения мнения, приобретает все большее значение, поскольку быстрый технологический прогресс предоставляет людям во всем мире новые возможности для использования информационных и коммуникационных технологий.

ООН подчеркивает, что права человека должны защищаться не только офлайн, но и онлайн. Это касается прежде всего свободы выражения мнения, независимо от границ и выбранного способа распространения информации [90].

Обязанность по предоставлению Интернета и иных видов связи в Республике Казахстан обеспечивается посредством реализации политики доступа к информации, в том числе через создание и распространение электронных ресурсов, а также регулирует рынок интернета для защиты интересов пользователей и национальной безопасности. Прямой обязанности по предоставлению Интернет гражданам нет, при этом государство берет на себя обязанность по созданию условий и обеспечению доступности экстренных служб, а не к бытовому снабжению всех, но через контроль операторов и лицензирование создает условия для качественного доступа. В то же время услуги связи, включая распределение абонентских номеров представителем оператора связи, могут предоставляться национальным оператором только на основании соответствующего договора об оказании услуг. Такой договор должен быть заключен в соответствии с установленными правилами предоставления услуг связи [59].

Международным сообществом важным условием доступа к Интернету является его ценовая доступность. Правила оказания услуг доступа к Интернету закрепляют, что услуги доступа к Интернету, оказываются на равных условиях всем категориям пользователей в соответствии **с** предусмотренные тем или иным тарифным планом [91].

Вместе с тем, казахстанский Интернет оценивается как дорогой.

Для обеспечения связи в сельских населенных пунктах государство субсидирует универсальные услуги связи. При этом учитываются их цена для населения, доступность по месту проживания и возможность получить услугу в разумные сроки.

Максимальные цены на субсидируемые услуги связи в сельских населенных пунктах устанавливает уполномоченный орган. При этом учитывается размер минимального прожиточного минимума, закрепленный в законе о республиканском бюджете на соответствующий год [92].

Помимо этого, на основании петиции граждан Казахстана Агентством по защите и развитию конкуренции РК проводятся проверки на наличие фактов сговора, антиконкурентные согласованные действия и злоупотребление своим доминирующим положением путем установления, поддержания монопольно высоких цен операторами связи (например такие проверки проводились в 2006, 2025 и других годах).

В целом следует отметить достаточно высокий уровень Интернет доступа. По данным аналитиков Ranking.kz и свежему отчету DataReportal "Digital 2026" Казахстан уверенно занимает первое место в странах Центральной Азии - доступ к Сети имеют 93,4% населения. Это стало возможным в следствие проведения Национального проекта в области связи "Доступный Интернет", проводимого правительством РК целью которого является обеспечение населения и субъектов предпринимательства высокоскоростным доступом к сети Интернет (≥ 100 Мбит/с), в том числе и снижение цифрового неравенства путем организации соответствующей инфраструктурой все сельские населенные пункты [93].

Право на доступ к Интернету, да и в целом обеспечения политики доступа к информации, включая создание электронных ресурсов не ограничивается лишь его наличием и ценовой доступностью, но и его качеством и в целом наличием четкой организационной системы, основанной на обязанности государства на созданий условий:

- регулирование рынка: лицензирование деятельности операторов интернет-услуг, контроль за обеспечением квалификационных требований, безопасности и конкуренции, что напрямую влияет на качество и доступность услуг связи для потребителей;

- обеспечение информационной безопасности: система уполномоченных органов контролирует соблюдение требований информационной безопасности, в том числе через регулирование онлайн-платформ и операторов связи;

- защита прав потребителей и операторов, а также иных участников информационных правоотношений;

- соблюдение прав и обязанностей участников правоотношений в интернет-пространстве;

- доступ к экстренным службам: Операторы связи обязаны обеспечивать круглосуточный доступ к бесплатным соединениям с экстренными службами.

К источникам доступа информации продолжают оставаться средства массовой информации (СМИ), научные и публицистические издания, учебные материалы и многое иное. И в данной сфере роль государства бесспорна.

Создание условий для развития и сохранения культурных ценностей является важной обязанностью государства, поскольку эти ценности способствуют сбалансированному развитию личности, воспитывают патриотизм и удовлетворяют эстетические потребности и интересы граждан Республики Казахстан. В этой связи государство берет на себя обязательство гарантировать гражданам право на участие в культурной деятельности, обеспечивая доступ к культурной жизни, культурному наследию и образованию в области культуры и искусства. Государственные органы способствуют пропаганде культурного наследия народа Республики Казахстан в средствах массовой информации и организациях культуры [94].

Государственное регулирование в сфере культуры основывается на ряде принципов, основными из которых являются государственная поддержка культуры, сохранение и развитие культурного наследия народа Казахстана и обеспечение прав и свобод граждан Республики Казахстан в области культуры [94]. Это в полной мере распространяется на все объекты культуры в том числе библиотеки, архивы, театры, музеи и прочее, которые являются важным источником информаций. При этом действующее законодательство, в том числе и на уровне подзаконных актов и правил поведения устанавливает обязанности пользователей объектов культуры, что обеспечивает защиту общественных интересов.

Государственное регулирование деятельности массмедиа – это один из важнейших направлений информационной политики, обоснованный той ролью которые они играют в современном информационном обществе и влиянии на общественное сознание. Вместе с тем, следует понимать, что свобода информации является системообразующим элементом демократии, которая не может существовать без свободных и разнообразных СМИ, являющихся рупором общественного мнения. Это гарантируется конституционным закреплением свободы слова и творчества и запретом цензуры (пункт 1 статьи 20 Конституции) [11].

Жатканбаева А.Е. отметила, что «Масс-медиа не только отражают настроения общества, но и формируют общественное мнение, а общественное мнение становится все более активным и действенным регулятором происходящих политических процессов как в мире, так и в Казахстане» и подчеркнула, что к числу «основных инструментов обеспечения информационно-психологической безопасности относится государственное регулирование в области масс-медиа» [95, с. 148].

Обязанности государства во взаимодействии со средствами массовой информации и другими средствами массовой информации определены в соответствующем нормативно-правовом акте. Деятельность средств массовой информации направлена на обеспечение конституционного права на свободу слова и творчества, а также на информирование общества.

Для достижения целей, изложенных в Информационной доктрине, включая укрепление конкурентоспособности национальной информационной продукции, поддержку приоритета национальных ценностей в политическом и

идеологическом информационном пространстве страны, ограничение вредного внешнего информационного влияния, расширение качественного присутствия Казахстана в международной медиа-среде и совершенствование отраслевого законодательства, государство применяет правовые и административные механизмы в сфере средств массовой информации. К таким мерам относятся контроль за соблюдением законодательства о СМИ, регистрация средств массовой информации, а также лицензирование теле- и радиовещания [70].

Взаимодействие также обеспечивается наличием взаимных обязательств государственных органов по предоставлению своевременной информации, с одной стороны, и обязанностью СМИ, с другой стороны, оказывать содействие государству в определенных ситуациях и случаях проявления экстремизма, терроризма, пропаганды запрещенных веществ и т.п.

Одной из важнейших в условии современного информационного общества обязанностей государства является продвижение информатизации, цифровизации и ИИ. С.М. Срапилов, исследуя роль государства в цифровом обществе, отмечает, что государство выступает в качестве основного хранителя информационных ресурсов, поскольку оно накопило крупнейшие массивы социально и юридически значимой информации, включая библиотеки, архивы, исследовательские материалы, базы данных по юридически значимым действиям и другие информационные системы. Переход к электронным форматам еще больше укрепил эту роль, поскольку государство являлось как инициатором, так и исполнителем процессов информатизации и цифровизации. В результате в юридической практике появилось понятие электронных информационных ресурсов, понимаемых как данные в цифровой форме, хранящиеся на электронных носителях и в рамках объектов информатизации. Позже этот перечень расширили: к нему отнесли электронные ресурсы, программы, интернет-ресурсы и информационно-коммуникационную инфраструктуру.

Цифровизация является важным инструментом обеспечения реализации права на доступ к информации. В этой связи абсолютна адекватна системно и целенаправленно проводимая политика по цифровизации информационных данных, развитии цифровых инструментов и цифровой среды в целом. В этом контексте государство также берет на себя ответственность за регулирование отношений в цифровой среде. Для этого в Казахстане применяется Цифровой кодекс. Он закрепляет основные принципы регулирования цифровой сферы: защиту прав человека, безопасность, свободное обращение данных и развитие технологий, баланс частных и государственных интересов, доступность цифровой среды, разумное участие государства, технологическую нейтральность, цифровую этику и социальную ответственность [65].

Реализация этих принципов предопределяет наличие соответствующих обязанностей для всех участников правоотношений в цифровом формате. При этом необходимо отметить, что наличие цифровых прав, также предполагает и наличие цифровых обязанностей.

Понятие «цифровые права» стало актуальным в последнее десятиление. Среди разнообразия подходов к пониманию цифровых прав можно отметить две наиболее яркие.

Первый подход рассматривает цифровые права как особую категорию субъективных прав, предоставляющих физическому или иному субъекту права доступ к информации, электронным устройствам и сетям связи, а также возможность совершать с их помощью различные действия [96]. В рамках этой концепции цифровые права осуществляются посредством цифровых технологий и существуют только в цифровой форме. Следовательно, права, которые не могут быть реализованы в цифровом пространстве, не рассматриваются как цифровые права.

Аналогичный подход можно найти в законодательстве некоторых зарубежных государств. Например, Гражданский кодекс РФ понимает цифровые права как права, которые закреплены законом и действуют по правилам определенной информационной системы. Использовать, передавать или ограничивать такие права можно только внутри этой системы, без участия третьих лиц [97].

Другой подход понимает цифровые права как обычные права человека, которые реализуются в интернете с помощью цифровых технологий. На международном уровне чаще исходят из того, что в цифровой среде должны защищаться те же права и свободы, что и офлайн.

При любом подходе к пониманию цифровых прав, они влекут за собой цифровые обязанности, которые также реализуются как в цифровом, так и во вне цифрового формата и влекут за собой юридические последствия.

Следует отметить, что казахстанское законодательство не содержит понятия «цифровые права», хотя, по сути, Цифровой Кодекс выделят некоторые права личности в цифровой среде. Также не содержится понимания «цифровых обязанностей или обязательств», также, как и то, что отечественное законодательство избежало употребления такого термина как «цифровая личность», при этом все осознают, что такой термин необходим, назрел и, по существу, давно функционирует в реалии.

Критическим, на наш взгляд, является и то, что принятый Цифровой Кодекс не содержит в себе ни круга цифровых прав, ни перечня цифровых обязанностей. В целом, анализ международного, отечественного и зарубежного законодательства показывает, что мировая общественность не пришла еще к полному пониманию круга цифровых прав и обязанностей. При этом существует понимание, что цифровые обязанности также определяются цифровыми правами и наоборот, также, как и в нецифровой среде.

В заключение данного подраздела диссертации следует отметить, что право доступа к информации, гарантированное государством и охватывающее возможность каждого человека свободно получать, искать, запрашивать и хранить информацию любыми законными способами, также определяет объем соответствующих обязанностей, связанных с информацией, направленных на обеспечение практической реализации этого права.

Реализация этих прав влечет за собой в отношении физических и юридических лиц обязанности по соблюдение правовых предписаний и обязательств, возникающих в процессе поиска, получения, запроса и хранения информации. В отношении государства защита и реализация этих прав физических и юридических лиц порождают особый набор общественных обязательств. К ним относятся развитие информационной среды, обеспечение доступа к Интернету и другим информационным ресурсам, поддержание открытости информационных потоков при сохранении конфиденциальности там, где это требуется законом, предоставление информационных услуг и установление четких правовых норм для распространения информации в соответствии с ее правовым режимом. Закрепление и реализация этих обязанностей и представляет собой информационную политику государства с установкой ключевых ее направлений и установок, реализация которых возлагается исходя из сфер на государственные органы в целом или специальные государственные органы [85].

Круг обязанностей в цифровом формате также предопределяется кругом цифровых прав.

## 2.2 Информационные обязанности по обеспечению права на производство (создание) и распространение информации

Всеобщая декларация прав человека закрепляет право каждого человека участвовать в культурной жизни, пользоваться достижениями искусства и науки. Она также признает право каждого автора на защиту своих моральных и материальных интересов в отношении созданных им научных, литературных или художественных произведений, как это предусмотрено в статье 27 [7].

Конституция Республики Казахстан гарантирует не только право каждого человека получать информацию любыми законными способами, но и право распространять информацию. Кроме того, она защищает свободу слова и творческого самовыражения [11].

Вместе с тем, исходя из самой природы информации необходимо понимать, что в жизненных ситуациях помимо простой реализации функции передачи информации, которая выполняется механически и в настоящее время посредством IT-программ существуют ситуации, когда информация претерпевает изменения, преобразования, кодируется (шифруется), усовершенствуется и пр., кроме того, информация может меняться таким образом, что формирует новую совершенно новую информацию, то есть меняется содержание информации. Например, в ИТ-секторе под преобразованием данных понимается процесс конвертации данных из одного формата в другой, чтобы их можно было корректно использовать в целевой системе, приложении или методе хранения. Обычно это включает в себя извлечение данных из источника, такого как база данных, файл или веб-сервис, их обработку и последующую загрузку в требуемую целевую систему.

Поскольку каждый проект имеет свои технические требования, каждая задача по преобразованию данных имеет свои специфические особенности [98, с. 41].

Информатика понимает под передачей и преобразованием информации – это физическая процедура, при помощи которой выполняется пересылка символов (информации) в пространстве или предоставляется возможность доступа к этой информации.

Информационная деятельность включает в себя ряд действий, совершаемых лицом по отношению к информации с определенной целью. Это как правило единая цепь событий, которая ведет к получению, потреблению, хранению, преобразованию, передаче информации.

Теоретическая информатика рассматривает эти действия как:

1. Получение информации – это способность воспринимать окружающий мир и реагировать на него. Даже простейшие живые существа получают сведения из среды, чтобы приспособиться и выжить;
2. Передача информации происходит от источника к получателю через канал связи. При использовании техники сообщение сначала кодируется в удобную для передачи форму, а затем декодируется обратно в понятный вид;
3. Обработка информации – это любое изменение ее содержания или формы. В результате из уже имеющихся данных можно получить новую, более удобную или полезную информацию;
4. Использование информации – помогает человеку принимать решения и действовать осознанно. Именно в процессе применения становится понятно, насколько информация новая, актуальная, достоверная, полная и полезная.
5. Хранение информации необходимо для того, чтобы использовать ее повторно или передать позже. Срок хранения зависит от важности и ценности этой информации [99, с. 264].

Необходимость осуществления этих действия создает основания для юридического признания прав на их совершение, так как они являются обязательными для самого информационного обмена, который по сути и является первоосновой прогресса.

Соответственно, информационное законодательство и в отношении физических и в отношении юридических лиц признает наличие таких информационных прав как:

1. право на создание информации;
2. право на передачу информации (возмездное или безовзмездное);
3. право на распространение информации;
4. право на применение содержания информации;
5. право на воспроизведение информации и пр.
6. право на хранение информации

Каждое из этих прав влечет за собой соответствующие обязанности.

Право на создание информации непосредственно связано с возможностями человека. Только у человека появилась функция «Мышление» он стал создавать информацию. В своих философских трудах Рене Декарт подчеркивал, что

человек отличается от других живых существ способностью создавать информацию. Информация, производимая человеком, отражает то, что он видит, слышит, чувствует и понимает. Эта способность воображать, изобретать, мечтать и, в конечном итоге, воплощать идеи в материальной форме является одной из отличительных черт человеческой природы [100, с. 106].

Иоган Готлиб Фихте в своих работах доказывает свое убеждение о том, что: «Разум есть не одна из способностей человеческой души, а сущность всех форм духовной деятельности человека. Человек есть разумное существо. Поэтому все, что он чувствует, мыслит и делает, проникнуто разумом. Поскольку всякое знание есть знание всеобщего в особенном и единичном, для знания всеобщего в бытии нужно знание всеобщего в мышлении. Однако только человек является существом разумным, способным мыслить, изучать сущность бытия [101].

Фактически - Человек – это единственный из известных био-организмов, который способен создавать информацию. Без информационной навигации человек не сможет понимать, управлять, знать, создавать, удивлять, восхищаться.

Способность мыслить это путь к созданию знаний и соответственно к созданию информации. Способность человека создавать и работать с информацией распространяется исключительно на материальный мир, то есть отображать свои мысли, знания, эмоции на определенные носители через творчество, научные материалы, предметы, вещества и огромное множество других вариаций. Так или иначе, это есть ни что иное как возможность человека создавать свой материальный и творческий мир.

Если обратиться к пониманию «творчество», то следует отметить, что – это «процесс, в котором человек не просто воспроизводит существующие идеи, а создает новые смыслы, преодолевая шаблоны. В праве это выражается в требовании «оригинальности» как критерия «охраноспособности» [102, с. 26-27]. То есть творчество – есть ни что иное как создание новых произведений, образов, картин и пр., при этом юридическими критериями творчества признают оригинальность, новизну, индивидуальный вклад. Это деятельность, требующая «интеллектуальных усилий» и «субъективной новизны». Кроме того, творчеством может пониматься переработка информации с добавлением новых элементов. Право на творчество распространяется и на бытовую сферу, научные открытия и пр.

В соответствии с Законом Республики Казахстан «О культуре» от 15 декабря 2006 г. № 207, граждане имеют право заниматься творческой деятельностью в соответствии со своими способностями. Они могут самостоятельно выбирать сферу применения своих талантов, формы их выражения и способ получения профессионального образования. Закон также уточняет, что творческая деятельность может осуществляться как на профессиональном, так и на непрофессиональном, любительском уровне [93].

Следует отметить, что Казахстан уделяет огромное внимание развитию креативной индустрии, к которой Концепция развития креативных индустрий на 2021 - 2025 годы относит сектора экономики, сырьем которых являются

воображение, творчество и интеллектуальный капитал. Помимо традиционных секторов экономики, связанных с классическим пониманием культуры и искусства, к креативным индустриям можно отнести цифровой сектор, профессиональную, научную и техническую деятельность, сектор информации и связи [103].

Вопросы правового регулирования реализации свободы творчества в различных аспектах регламентируются авторским правом, законодательством об образовании, культуре, информатизации, науке, ИИ, уголовным и административным законодательством страны и пр.

В настоящее время все острее стоит вопрос соотношения свободы творчества и использования искусственного интеллекта. Исходя из того, что законодательство под Искусственным Интеллектом (ИИ) законодатель понимает функциональная способность к имитации когнитивных функций, характерных для человека, обеспечивающая результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их [104]. Креативность перестает быть уникальным свойством, придающим человеку и создаваемым им творческим продуктам дополнительную ценность. В этом отношении можно согласиться с позицией российской исследовательницы Т.В. Шатковской, которая утверждает, что законодательство по-прежнему сохраняет тесную связь между творчеством и человеком. По ее мнению, дискуссия о правовом статусе произведений, созданных с помощью нейронных сетей и других прорывных технологий, будет продолжаться до тех пор, пока не будет четко определена правовая природа самого творчества [105, с. 56].

Свобода слова, также, как и свобода творчества являются свободами, гарантированными Основным законом страны (пункт 1 статьи 20) и признаваемыми базовыми международными конвенциями в области прав человека, то есть таких документов ООН, как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах и др.

Свобода слова – одно из основных политических прав человека и гражданина. Она дает людям возможность публично выражать свои взгляды и идеи, будь то устно, письменно или через средства массовой информации.

Свобода распространения информации реализуется гражданами в повседневной жизни в ежедневном общений, переписках, устном общений, путем распространения информации в социальных сетях и пр. – это как правило личная информация, которой они делятся в приватном порядке или в системах общественного доступа.

Нормативное постановление Верховного суда РК № 6 широко понимает распространение информации. К нему относятся не только обычные способы передачи, но и публикации в интернете, социальных сетях, мессенджерах, электронной почте и других цифровых каналах [106].

Гарантия реализации свободы слова обеспечивается действием закона «О Масс-медиа», законами РК «О политических партиях», «Об общественных объединениях», «О рекламе», «О порядке организации и проведения мирных

собраний в Республике Казахстан» и др. Данные акты регулируют различные аспекты распространения общественной (массовой) информации.

Средства массовой информации, включая традиционные СМИ и онлайн-ресурсы, остаются основным каналом получения информации. Их главная цель – поддержка конституционного права на свободу слова и творчества, а также информирование общества посредством производства и распространения объективной, достоверной информации и высококачественного национального контента, способствующего развитию личности, общества и государства [70].

Хотя закон не содержит отдельного положения, прямо перечисляющего обязанности средств массовой информации, это не означает, что такие обязанности отсутствуют. В большинстве случаев они вытекают из специфики государственного регулирования в этой сфере. В соответствии с законодательством Республики Казахстан, государственное регулирование средств массовой информации осуществляется посредством контроля за соблюдением законов о средствах массовой информации, регистрации СМИ и лицензирования телевизионных и радиовещательных организаций [70]. Таким образом, правовые нормы, регулирующие эти процедуры, также определяют обязанности владельцев СМИ, издателей, редакций и журналистов. Соответственно, законодательство устанавливает круг обязанностей государственных органов по взаимоотношению со средствами масс-медиа.

Так, собственники и издатели масс-медиа обязаны выполнять требования законодательства по постановке на учет в уполномоченном органе в качестве средства массовой информации, интернет-издания или информационного агентства, теле- и радиоканала. Разрешена деятельность иностранных масс-медиа, но при соблюдении специальных требований постановки на учет (переучет). При этом, законодатель оговаривает, что постановке на учет подлежат периодические издания, с тиражом не менее пятисот экземпляров. В то же время публикации, предназначенные для освещения деятельности отдельной организации, а также бюллетени судебной практики, официальные материалы, нормативные акты и другие подобные документы не подлежат регистрации. Законодательство также устанавливает четко определенный перечень оснований, по которым в выдаче свидетельства о регистрации может быть отказано или уже выданное свидетельство может быть аннулировано.

Средства массовой информации обязаны соблюдать ряд формальных и архивных обязательств. В частности, печатные СМИ должны надлежащим образом указывать данные публикации, а интернет-ресурсы должны содержать необходимые специальные разделы. Печатные издания также обязаны в обязательном порядке предоставлять экземпляры в национальные библиотеки и Национальную государственную книжную палату Республики Казахстан в течение тридцати календарных дней, а также в центральную государственную библиотеку соответствующей области, города республиканского значения или столицы.

Для интернет-ресурсов электронные копии, заверенные цифровой подписью главного редактора, должны быть предоставлены в течение трех

рабочих дней со дня публикации. Теле- и радиоканалы, в свою очередь, обязаны хранить записи своих собственных трансляций в течение шести месяцев, регистрировать их в журнале регистрации трансляций и хранить этот журнал не менее одного года после последней записи. Материалы, имеющие историческую или культурную ценность, хранятся по правилам законодательства Казахстана о Национальном архивном фонде и архивах [70].

Все средства массовой информации обязаны соблюдать правила, запрещающие распространение противоправного контента. Это включает материалы, пропагандирующие жестокость и насилие, а также отстаивающие социальное, расовое, национальное, религиозное, классовое или клановое превосходство. Средства массовой информации также должны избегать разглашения государственных секретов или другой конфиденциальной информации, защищенной законом.

Запрещается распространять материалы, которые поощряют самоубийство, раскрывают детали антитеррористических операций, пропагандируют наркотики или взрывчатые вещества. Также СМИ не вправе показывать порнографический и особо сексуально-эротический контент.

Закон запрещает использовать СМИ для незаконного влияния на выборы, в том числе со стороны иностранных лиц и организаций. Также СМИ не могут вести агитацию в периоды, когда она запрещена законом [70].

Закон допускает прекращение работы СМИ, если они распространяют призывы к насильственному изменению власти, нарушению территориальной целостности, подрыву национальной безопасности или разжиганию войны.

Прекращение публикации может также произойти в случаях, когда контент СМИ пропагандирует экстремизм или терроризм, или когда опубликованные материалы и распространяемая информация направлены на провоцирование межэтнической или межрелигиозной вражды. Другим основанием является неустранение в установленный срок обстоятельств, которые ранее привели к приостановлению публикации или распространения информации СМИ [70].

Такие достаточно серьезные меры государственного регулирования в медийной сфере определены той ролью, которые они играют в жизни современного общества, это прежде всего вопросы национальной безопасности.

Средства массовой информации выступают одним из ключевых инструментов формирования информационного пространства страны. Их влияние распространяется на индивидуальное и общественное сознание, информационную инфраструктуру, а также на распространение и восприятие самой информации. В этой связи, осознавая, что информационная безопасность в современном мире является одной из важных составных национальной безопасности государство разработало доктринальный подход, основанный на своевременное реагирование на информационные вызовы и риски. В этой связи подчеркивается, что новые условия, возникающие в информационной сфере, наряду с растущими угрозами информационной безопасности, требуют переоценки государственной информационной политики. Они также

предполагают более масштабный сдвиг в модели взаимодействия между государственными учреждениями и другими участниками социальных отношений в информационной среде [79].

Упомянутые выше меры государственного регулирования в информационной сфере в значительной степени связаны с необходимостью развития национального информационного пространства и укрепления конкурентоспособного отечественного медиасектора. Эти приоритеты призваны служить как инструментом реагирования на внешние вызовы и смягчения их негативных последствий, так и необходимым условием для стабильного развития медиаиндустрии.

В этом контексте законодатель уделяет особое внимание правовому статусу журналистов, поскольку журналисты на практике являются создателями медиаконтента, предоставляемого общественности. В их профессиональные обязанности входит выполнение редакционной политики или программы средства массовой информации, с которым они имеют трудовые или договорные отношения, действуя при этом в соответствии с законодательством Республики Казахстан. Журналисты также обязаны принимать разумные меры для проверки достоверности информации до публикации, в том числе путем направления запросов соответствующим физическим или юридическим лицам, или с использованием других законных методов проверки.

Кроме того, журналисты обязаны уважать пожелания лиц, предоставляющих информацию, относительно указания их авторства, воздерживаться от распространения ложной информации и получать согласие перед публикацией информации, касающейся личных, семейных, медицинских, банковских, коммерческих или иных юридически защищенных секретов. Это требование не применяется в случаях, когда такая информация включена в официальные заявления или уже была обнародована соответствующими физическими или юридическими лицами, или их представителями, через источники с неограниченным доступом.

Профессиональная роль журналиста также требует уважения к правам и законным интересам отдельных лиц и организаций. При посещении особо важных государственных или стратегических объектов журналисты обязаны соблюдать установленные правила доступа и внутренней безопасности. Они также обязаны соблюдать нормы профессиональной этики и выполнять любые другие обязанности, возложенные на них законодательством Республики Казахстан [70].

Таким образом, закон устанавливает ответственность журналистов, редакторов и владельцев СМИ в случаях несоблюдения ими требований законодательства или нарушения прав и законных интересов отдельных лиц, общества или государства.

Все это является важной частью информационной политики Казахстана. СМИ рассматриваются не только как источник новостей, но и как связующее звено между государством и обществом. Они помогают обеспечивать открытость, общественный диалог и доступ граждан к важной информации

[41]. При этом СМИ несут большую ответственность: они должны не только информировать и развлекать, но и способствовать просвещению общества, в том числе через научный и образовательный контент [107].

Вместе с тем, исходя из интереса государства в информационной сфере, которое обязано обеспечить защиту прав, свобод и законных интересов своих граждан, их безопасное сосуществование, развитие и пр. также несет целый спектр обязанностей. Среди этих обязанностей первостепенное значение имеет разработка и реализация государственной информационной политики. Под этой политикой можно понимать регулирующую деятельность органов власти, направленную на укрепление и организацию информационной сети общества. Она охватывает весь спектр процессов и взаимосвязей, связанных с созданием, хранением, обработкой, представлением и распространением информации. При этом она не ограничивается телекоммуникациями, информационными системами или средствами массовой информации, а распространяется на различные виды информации, включая деловую, научную, образовательную, информационную и другую социально значимую информацию [108].

В медиа сфере государство осуществляет такую регуляторную деятельность как осуществление диалога с редакциями СМИ, информагентствами, в том числе и иностранными, телерадиокомпаниями, а также непосредственно журналистами, а том числе и путем выдачи им аккредитации и пр. Диалог должен строиться на основе паритета интересов, государственной поддержки, при отсутствии цензуры и запрета применения иных, кроме тех, что отражены в законодательстве инструментов воздействия на масс-медиа.

Уполномоченные государственные органы осуществляют проверку документов, предоставляемых собственниками и редакциями СМИ для постановки на учет, отслеживают соблюдения ими требований к периодичности издания, а также отслеживать соблюдения непосредственно в публикациях прав и интересов личности, общества и государства, реагировать на жалобы физических и юридических лиц, соблюдения требований о языке издания и пр.

В целом, роль государства сводится к контрольным функциям, так как любое государство играет ключевую роль в формировании информационного пространства вследствие своих правовых и регулятивных полномочий, контроля над государственными ресурсами, способности создавать внутренние и международные коалиции и других факторов. Государства должны защищать людей от нарушений прав со стороны компаний. Для этого нужны законы, контроль, расследование нарушений, наказание виновных и возмещение ущерба пострадавшим. Государства располагают различными техническими и финансовыми возможностями для взаимодействия с информационной экосистемой. Пробелы в инфраструктуре и отсутствие равенства в доступе к технологиям и финансовым ресурсам способствуют возникновению цифрового неравенства.

В сфере информационной политики в стороне остаются вопросы юридической ответственности физических лиц. В подавляющем большинстве случаев физические и юридические лица рассматриваются как потребители информационного контента.

Потребление информации рассматривается как способность получать и использовать информацию в практической деятельности. Эта возможность выражается через концепцию информационного правосубъекта. Его можно рассматривать как специфическую форму общей правосубъектности в информационной сфере. Она включает в себя способность обладать информационными правами, осуществлять их посредством собственных действий и нести юридическую ответственность за нарушения в этой области. Иными словами, информационный правосубъект означает, что участник информационных отношений юридически способен обладать информационными правами и выполнять информационные обязанности при осуществлении информационной деятельности, не запрещенной законом [109, С. 258-260].

Информационная правосубъектность можно рассматривать в двух общетеоретических аспектах:

Информационная правоспособность - способность обладать субъективными правами и нести юридические обязанности в сфере производства и потребления информации.

Информационная дееспособность относится к способности человека самостоятельно приобретать и осуществлять информационные права посредством собственных действий, а также принимать на себя связанные с информацией обязательства и выполнять их.

Обязанности субъектов информационного права, как элемент их правосубъектности, регулируются широким кругом правовых источников. К ним относятся международные правовые инструменты, национальное законодательство, такое как Закон Республики Казахстан «Об информатизации», Цифровой кодекс Республики Казахстан, Закон «О доступе к информации» и другие нормативные акты. Они также формируются ведомственными нормами, регулирующими доступ к информации, особенно в тех случаях, когда необходимо учитывать требования национальной безопасности и другие юридически защищаемые интересы.

В современной действительности физическое лицо может выступать не только как потребитель информации, но и непосредственное как администратор доменного имени, владелец сайта, производитель информации (автор, журналист, блогер и пр.) и в таком случае его права и обязанности устанавливаются исходя из приобретаемого статуса. Такой статус меняется также исходя из гражданско-правового статуса физического лица по отношению к информации, которая в свою очередь может выступать как товар, авторское произведения, объект хранения, кроме того, этот статус может меняться исходя и из условий и специфики возникающих информационных правоотношений.

Ускоренное развитие информационных, социальных сетей, переход общения и передачи информации, а также предпринимательства в эту сферу привел к появлению новых видов деятельности, бизнеса, профессий и пр. Онлайн-реклама приобрела особое значение, поскольку осуществляется через цифровые платформы путем создания, размещения, распространения и хранения рекламного контента, а также предотвращения и ограничения распространения противоправных материалов. Пользователями такого контента могут быть люди, компании и блогеры, которые размещают информацию на онлайн-платформах для широкой аудитории в рамках своей предпринимательской деятельности [110].

Онлайн-контент может создаваться как для четко определенной группы пользователей, так и для неограниченной аудитории.

Работа онлайн-платформ в Казахстане регулируется законом «Об онлайн-платформах и онлайн-рекламе», принятым 10 июля 2023 года. Он устанавливает основные правила для платформ, рекламы и распространения информации в интернете. В соответствии с этим законом под онлайн-платформой понимается интернет-ресурс, программное обеспечение, работающее в сети Интернет, или служба мгновенного обмена сообщениями, позволяющая пользователям через свои учетные записи или публичные сообщества получать, создавать, публиковать, распространять или хранить контент. При этом в эту категорию не входят интернет-ресурсы, программное обеспечение или службы обмена сообщениями, предназначенные специально для предоставления финансовых услуг или электронной коммерции.

Государственное регулирование в этой области осуществляется посредством дистанционного контроля, без необходимости проведения инспекции на месте. Такой контроль распространяется на онлайн-платформы, а также на производство, размещение и распространение онлайн-рекламы. Основными субъектами, подлежащими такому надзору, являются модераторы публичных сообществ и распространители онлайн-рекламы.

Собственники и (или) иные законные представители онлайн-платформ, среднесуточное количество посещений которых в течение месяца превышает 100 000 пользователей, расположенных в Республике Казахстан, обязаны назначить законного представителя в Казахстане. Этот представитель выступает в качестве контактного лица для сотрудничества с уполномоченным государственным органом в соответствии с требованиями гражданского права, а также с государственным органом, ответственным за управление налоговыми поступлениями и другими обязательными платежами в бюджет [110].

Собственники и представители онлайн-платформ обязаны не допускать распространения незаконного контента в Казахстане. Они должны быстро реагировать на запросы уполномоченного органа, исполнять решения суда и обрабатывать официальные обращения, уведомления и распоряжения государственных органов.

Онлайн-платформы должны сразу сообщать в правоохранительные органы о незаконном контенте, который может угрожать жизни или безопасности

людей. Также они обязаны отчитываться о принятых мерах, публиковать данные о числе пользователей в Казахстане и обеспечивать защиту несовершеннолетних.

По требованию суда, правоохранительных или специальных органов владельцы онлайн-платформ должны предоставлять данные о пользователях. Также по распоряжению уполномоченного органа они обязаны блокировать в Казахстане аккаунты, распространяющие незаконный контент или материалы, признанные кибербуллингом в отношении ребенка [110].

Пользователи, в свою очередь, также несут определенные юридические обязательства. Они должны соблюдать законодательство Казахстана об онлайн-платформах и онлайн-рекламе, а также проверять достоверность любого контента, который они публикуют или распространяют. Пользователям запрещается публиковать или распространять ложную информацию или незаконный контент.

Если подобная информация или контент уже были опубликованы или распространены, пользователи обязаны их удалить. Кроме того, при сборе добровольных пожертвований необходимо соблюдать правила, установленные законодательством Казахстана о борьбе с отмыванием денег, финансированием терроризма и финансированием распространения оружия массового уничтожения [110].

Государство в свою очередь в данной сфере также продолжат осуществлять контрольную деятельность, а также деятельность по установлению требований к такому правовому режиму, осуществлению такой деятельности, оснований ее приостановления или прекращения. Это является важной составляющей информационной и экономической безопасности страны, так как она направлена в основе своей на обеспечение честного предпринимательства, защиту прав и свобод физических и юридических лиц и формирование качественного информационного контента страны. Закон предусматривает, что если владельцы или законные представители онлайн-платформ осуществляют деятельность на территории Республики Казахстан без соблюдения установленных законом требований, уполномоченный государственный орган имеет право ограничить такую деятельность в Казахстане в соответствии с национальным законодательством [110].

Огромное значение в современном мире продолжают играть авторские права и их роль в условиях цифровизации и применения ИИ все более актуализируются.

Автор как физическое лицо, творческим трудом которого создаются произведение науки, литературы, искусства обладает авторским правом, то есть объемом личных неимущественных и имущественных прав.

Развитие аудиовизуальных технологий также привело к появлению концепции аудиовизуального произведения. Под его создателем понимается физическое или юридическое лицо, инициирующее создание такого произведения и принимающее на себя ответственность за него [111].

Развитие Интернета позволило неограниченному кругу лиц получить доступ к огромному объему информацией, произведениям искусства, творчества, музыки и пр. Цифровизация сделала этот процесс практически безграничным. Это не могло не привести к противостоянию авторов и пользователей, так как именно Интернет позволил обеспечить массовый доступ по наименьшим затратам, что выгодно и для правообладателей, и для пользователей. Вместе с тем возрос риск нарушения авторского права. Например, автор, открыв свободный доступ к своему произведению может обеспечить популярность этих произведений, получить заслуженную известность. Но, в случае если он захочет отозвать разрешения на их использование на отдельных страницах, то уже во всем Интернет пространстве это сделать уже практически невозможно. Исследователи отмечают, что в цифровой среде практически любой может копировать, воспроизводить или распространять широкий спектр материалов, защищенных авторским правом, включая музыку, изображения, фотокопии и литературные произведения. Последние достижения в области технологий, особенно распространение высокоскоростного доступа в Интернет, сделали хранение и распространение таких произведений быстрее, проще и привлекательнее с коммерческой точки зрения [112, с. 4-10].

Казахстанский сегмент интернета – это не только сайты и онлайн-ресурсы Казнета. Он также включает инфраструктуру, которая обеспечивает сбор, хранение, обработку и передачу информации, а также цифровые инструменты, через которые граждане и организации получают доступ к этим данным. Наконец, правовые акты, учредительные документы и информационные нормативные акты, определяющие деятельность и взаимоотношения участников формирования и развития Казнета.

Сохранение и развитие этого сегмента как важнейшего условия для информационного общества остается неизменным приоритетом правительства, которое приняло ряд соответствующих проектов в этой области [113].

Премьер-министр Республики Казахстан подчеркивает, что телекоммуникационный сектор страны стабильно развивается и остается одним из ключевых направлений цифровой трансформации. Конкуренция на рынке связи становится все более активной, побуждая операторов расширять спектр предоставляемых услуг и повышать их качество. При этом важны не только технологии, но и социальные проекты: защита детей в интернете и поддержка уязвимых групп населения.

В связи с этим Министерству ИИ и операторам связи поручили оценить риски перегрузки сетей во время крупных мероприятий и обеспечить стабильную работу цифровых сервисов.

Для развития цифровой сферы Казахстан реализует проект «Доступный интернет». Его цель – к 2027 году обеспечить всю страну стабильной связью и интернетом не ниже 100 Мбит/с [114].

Принципы Бернской конвенции 1886 года до сих пор остаются важной основой международного авторского права. Появление интернета породило

потребность в новых подходах к правовому регулированию и механизмам защиты. В этой системе ключевую роль играет Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), которая служит административным центром для большинства международных договоров в области интеллектуальной собственности и платформой для их дальнейшего развития. В то же время Всемирная торговая организация (ВТО) также имеет особое значение, поскольку ее Соглашение ТРИПС 1994 года стало первым инструментом, сделавшим стандарты защиты интеллектуальной собственности обязательными в рамках международной торговли [115].

В итоге современное авторское право стало сложной системой. ТРИПС задал общий международный минимум, WCT и WPPT учли развитие интернета, а DSM Directive стала европейским ответом на конфликт между правообладателями и крупными цифровыми платформами.

Эти три базовых международных документа сводятся к таким принципиальным началам:

- Право на воспроизведение распространяется и на цифровое хранение произведений. Это касается как постоянного, так и временного сохранения, включая загрузку в память компьютера, поэтому незаконное скачивание также может нарушать авторские права;

- Было закреплено право автора разрешать доступ к произведению через интернет, в том числе по запросу пользователя. Именно на этом праве основано лицензирование стриминговых сервисов и видеоплатформ;

- Страны должны защищать технические средства, которые правообладатели используют для контроля доступа к произведениям, например DRM. Обход таких средств должен иметь правовые последствия;

- Электронные данные о произведении, авторе, правообладателе и условиях использования должны защищаться законом. Их удаление или изменение без разрешения считается нарушением.

Сегодня право столкнулось с новым вызовом – произведениями, созданными искусственным интеллектом. Традиционно авторское право защищает результат человеческого творчества, поэтому не всегда ясно, можно ли применять эти нормы к работам, созданным ИИ самостоятельно. ВОИС обсуждает возможные специальные подходы, включая отдельный правовой режим для таких объектов [116].

Статьи 3 и 4 Директивы DSM важны для обучения ИИ, потому что касаются анализа текстов и данных. Для научных исследований такой анализ нельзя просто запретить, а в других случаях правообладатель может ограничить его только при правильном оформлении запрета. Поэтому с развитием ИИ вопросы авторского права становятся сложными и выходят за рамки одной страны. При том, что различные государства стремятся найти какие-либо действенные пути решения такой проблемы. Эти пути будут выстраиваться, в основном, в установлении определенных обязанностей, которые должны будут соблюдать как разработчики, так и пользователи информационных продуктов.

В Казахстане для защиты прав авторов и других правообладателей могут создаваться некоммерческие организации коллективного управления. Они выдают лицензии на использование произведений, собирают вознаграждение, распределяют его между правообладателями и при необходимости защищают их права юридически.

Подобные организации выполняют представительские функции и обязаны выплачивать вознаграждение правообладателям авторских и смежных прав. Они также должны предоставлять отчеты, содержащие информацию об использовании прав, включая сумму полученного вознаграждения и любые вычеты из него.

Закон Республики Казахстан от 20 июня 2022 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан об усовершенствовании законодательства в области интеллектуальной собственности и предоставления гарантированной государством юридической помощи» ввел дополнительные обязанности для таких организаций. В соответствии с этими изменениями, теперь от них также требуется выполнение следующих обязанностей:

- по размещению информации на интернет-ресурсе ОКУП о заключаемых договорах с пользователями, дополняется обязанность ОКУП по заключению договоров о взаимной представительстве интересов;

- обеспечение всем правообладателям автоматизированного доступа к информации, касающейся деятельности ОКУП;

- обязанность авторской организации по информированию о дате проведения общего собрания и предоставление доступа к нему представителя уполномоченного органа [117].

Закон об информатизации, регулируя общественные отношения в сфере информатизации, охватывает создание, развитие и эксплуатацию информатизационных объектов, а также государственную поддержку роста сектора информационно-коммуникационных технологий. Он также устанавливает широкий круг обязанностей для различных участников этих отношений.

Закон в первую очередь направлен на регулирование технических и программных средств, поддерживающих национальный обмен информацией посредством информационно-коммуникационных технологий, включая Интернет и систему электронного правительства.

Закон по своему предназначению направлен на установление правил работы Интернет-ресурсов и информационных систем как площадок для передачи данных. Такое регулирование базируется на принципе доступности информации и информационных услуг государство путем установления обязанностей собственников, владельцев и пользователей.

Особое внимание в свете обеспечения прав на производство (создание) и распространение информации Закон уделят обязанностям уполномоченных государственных органов по информационному наполнению казахстанского содержания. В электронном правительстве работа с таким контентом строится

через сбор, обработку, хранение и передачу электронных данных. Все эти действия должны выполняться по правилам управления данными, в том числе на информационно-коммуникационной платформе eGov [57].

Одновременно с этим владельцы объектов информатизации обязаны обеспечить создание и внедрение в Казахстане информатизационных систем, используемых государственными юридическими лицами и квазигосударственными органами, на государственном и русском языках, а при необходимости и на других языках. Это прежде всего относится к системам, которые используются для создания государственных электронных ресурсов, выполнения функций госорганов и оказания государственных услуг.

Они также обязаны регулировать доступ к электронным информационным ресурсам и информационно-коммуникационной инфраструктуре путем распространения, предоставления, ограничения или запрета такого доступа в соответствии с Законом об информатизации и другими законодательными актами Казахстана. Кроме того, они должны вести учет объектов информатизации электронного правительства и их технической документации, обновлять эту информацию на портале архитектуры электронного правительства и выполнять другие обязанности, установленные Законом и другими национальными законами [57].

Закон также определяет обязанности пользователей и владельцев объектов информатизации, принимая во внимание их правовой статус и права в отношении информации и информационных ресурсов. При этом доступность такой информации также обеспечивается обязанностями этих субъектов предоставлять информацию в первую очередь государству, и потом иным потребителям, исходя из статуса информации.

В заключение данного раздела диссертационного исследования следует отметить, что субъекты информационных правоотношений несут ряд обязанностей в целях обеспечения прав физических и юридических лиц на производство (создание) и распространение информации.

Эти обязанности закреплены системой информационного законодательства страны и предопределены спецификой информационного оборота, потребностями обеспечения свободы информационного обмена при обязательном соблюдении принципов информационной безопасности.

Проведенный анализ специальных актов позволяет сделать следующую квалификацию информационных обязанностей по обеспечению прав на производство (создание) и распространение информации:

1. Соблюдение авторских прав и прав собственности;
2. Обеспечение доступности и достоверности информации;
3. Соблюдение законных процедур при производстве и распространении, недопущение противоправного контента;
4. Соблюдение требований по защите персональных данных и ограничению доступа к конфиденциальным сведениям.
5. Наличие юридической ответственности за не соблюдение, игнорирование и не исполнение обязанностей субъектами информационных

правоотношений, приведших к нарушению безопасного оборота информации и нарушению информационных прав физических и юридических лиц.

## 2.3 Информационные обязанности по обеспечению информационной безопасности

Непрерывное развитие информационных технологий неизбежно вывело вопрос защиты информационной среды на первый план. Иными словами, информационная безопасность стала одной из самых актуальных и сложных задач, стоящих перед государствами и обществами во всем мире.

Одновременно с этим, продолжающееся развитие общества под влиянием информационного прогресса и появление информационного общества привели к формированию концепции «информационной безопасности», а позже – более конкретного понятия «кибербезопасности».

Проведем краткий анализ соотношения этих понятий.

Безопасность информации требует не только законов, но и четкой организации работы и технической защиты. Данные должны быть защищены на всех этапах: при создании, обработке, хранении и передаче, чтобы не допустить их утечки, изменения, удаления или доступа посторонних лиц.

Информационная безопасность – это защита не только данных, но и всего информационного пространства страны. Она направлена на охрану интересов граждан, общества и государства от возможных угроз и помогает сохранять устойчивое развитие и информационную независимость Казахстана [118].

То есть, информационная безопасность включает в себя безопасный оборот информации. Безопасный оборот информации зиждется на трех основных принципах: В основе информационной безопасности лежит так называемая CIA-триада – три принципа, которые определяют, как данные должны быть защищены. К ним относятся конфиденциальность (confidentiality), целостность (integrity) и доступность (availability).

Третье понятие, «кибербезопасность», обычно интерпретируется специалистами как форма компьютерной безопасности. Оно относится к набору методов и практик, направленных на защиту компьютеров, серверов, мобильных устройств, электронных систем, сетей и данных от вредоносных атак. Кибербезопасность применяется во многих областях, от бизнес-операций до мобильных технологий [119]. Кибербезопасность охватывает несколько составных категорий: безопасность сетей; безопасность приложений; безопасность информации; операционная безопасность; аварийное восстановление и непрерывность бизнеса; повышение осведомленности.

Основы информационной безопасности как таковой заложены международными актами и Конституцией Республики Казахстан.

Всеобщая декларация прав человека устанавливает, что частная и семейная жизнь человека, его жилище, переписка, честь и репутация не должны подвергаться произвольному вмешательству или незаконным посягательствам. Она также гарантирует каждому право на правовую защиту от такого

вмешательства. Аналогичные принципы отражены в других основополагающих международных документах, включая Конвенцию о правах ребенка. Статья 16 этой Конвенции конкретно подтверждает, что дети должны быть защищены от произвольного или незаконного вторжения в их частную жизнь, семейную жизнь, жилище или переписку, а также от незаконных посягательств на их честь и репутацию [120].

Международное право, исходя из необходимости защиты провозглашенных прав, свобод и законных интересов государств и отдельных лиц, призывает государства создавать условия, в которых люди могут в полной мере пользоваться своими экономическими, социальными, культурными, гражданскими и политическими правами [8]. В этом контексте особое внимание уделяется мирному использованию киберпространства, защите от киберугроз и развитию международного сотрудничества в этой области.

Д.А. Савельев в своем исследовании международного регулирования прав человека в информационной сфере справедливо подчеркивает, что глобальное информационное пространство важно не только для осуществления права на информацию, но и для реализации многих других международно признанных прав и свобод. В силу своей уникальной роли в истории человечества это пространство можно рассматривать как универсальную ценность и форму международного общего наследия [121, с. 17].

Вместе с тем, именно информационная безопасность сегодня ставится в ровень с продовольственной и водной, военной и социальной. Глобализация, которая стала возможной в том числе и благодаря безграничному информационному обмену и появлению сети Интернет привела к следующему этапу информатизации – цифровизации, что повлекло актуализацию информационной безопасности и кибербезопасности. Развитие технологий, увеличение количества онлайн-активностей и рост количества киберугроз делают защиту информации критической задачей для организаций и отдельных лиц.

К числу наиболее важных аспектов современной информационной безопасности относятся кибератаки или хакерство, которые заключаются в применении различных способов проникновения в сети оппонентов для получения доступа к конфиденциальным информационным ресурсам, их изменения, ликвидации и пр.

Потеря конфиденциальности данных всегда является серьезным ущебром для современных компаний, государственных структур и непосредственно отдельно взятой личности. Компрометация конфиденциальной информации может нанести серьезный ущерб компаниям и отдельным лицам. Утечка персональных данных, финансовых сведений или коммерческих секретов может привести к плохой репутации, финансовым потерям и правовым последствиям. Кибератаки могут привести к финансовым потерям, связанным с восстановлением систем, компенсацией пострадавших клиентов и возможной утратой бизнеса.

Все это особо актуализировано в связи с обширной деятельностью Интернет-мошенников, то есть мошенников, осуществляющих свою преступную деятельность через Интернет и иные средства связи, что во многом связано с ростом таких преступлений, утечками персональных данных, незаконным оборотом SIM-карт и использованием SIP-телефонии.

По данным Генеральной прокуратуры, только за первые восемь месяцев 2025 года в Казахстане было зафиксировано более 14 000 случаев онлайн-мошенничества. Общий ущерб превысил шесть миллиардов тенге, при этом пострадавшим удалось вернуть лишь около четверти этой суммы. За этот период к уголовной ответственности были привлечены 217 так называемых «дропперов» – посредников, позволявших преступникам использовать свои банковские карты, – и выявлена 61 киберпреступная группа. В прошлом году казахстанцы перевели онлайн-мошенникам почти 11,5 миллиардов тенге, что в 2,8 раза больше, чем в 2023 году. Большая часть этой суммы, около 11 миллиардов тенге, поступила от обычных граждан [122]. В мировом объеме киберугрозы еще более обширны и опасны, так как направлены на развертывание международных и межгосударственных конфликтов посредством информационных войн. Так, анализ, проведенный международная компания в сфере информационной безопасности. Занимается предотвращением кибератак, борьбой с мошенничеством и защитой брендов от цифровых рисков - Group-IB к числу наиболее очевидных и опасных информационных рисков в мировом масштабе относится:

1. Злоумышленники, спонсируемые государством, используют геополитическую напряженность для проникновения в правительственные, финансовые, IT- и производственные сектора, стремясь получить стратегические и экономические преимущества;
2. Политически мотивированные кибератаки становятся все более масштабными и направлены на страны, вворочённые в геополитические конфликты: Индия, Израиль и Украина являются основными «горячими точками»;
3. Утечки данных раскрывают миллиарда пользовательских записей, включая электронные письма, пароли и номера телефонов, что способствует киберпреступности и краже личных данных;
4. Мошенничество: число случаев онлайн-мошенничества резко возрастает, причем киберпреступники используют такие востребованные отрасли, как путешествия, логистика и финансы, применяя изощренные схемы мошенничества;
5. Фишинг. Участились фишинговые атаки: поддельные веб-сайты и обманные сообщения направлены на такие отрасли как логистика, путешествия и интернет-услуги;
6. Программное вымогательство (*ransomware*) продолжает расширяться путем активизации кибератак на корпоративные сети, обеспечивая кражу данных, шпионаж и масштабные кибератаки в разных регионах;

7. Скомпрометированные узлы: украденные учетные данные с зараженных устройств предоставляют злоумышленникам черный доступ к корпоративным системам, способствуя распространению программ-вымогателей, кампаний APT и мошенничества.

8. Брокеры первоначального доступа: кибератаки продают доступ к корпоративным сетям, обеспечивая кражу данных, шпионаж и масштабные кибератаки в разных регионах [123].

Глобальный характер киберпреступности, создание и активная деятельность международных преступных групп потребовала реагирования на уровне международного права. ООН отреагировала путем принятия целого ряда документов, к числу которых следует отнести в первую очередь: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 68/167 «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век» 18 декабря 2013 года [124], Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 55/63 «Борьба с преступным использованием информационных технологий» [125], Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 57/239 «Создание глобальной культуры кибербезопасности» [126], а также региональные документы Соглашение государств-членов ШОС «О сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности» от 16 июня 2009 года [127], Соглашение стран СНГ «О сотрудничестве в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации» [128].

Государство в силу своих возможностей призвано обеспечивать информационную безопасность, включая создание законодательной базы, защиту критической информационной инфраструктуры (КИИ), импортозамещение ПО, противодействие кибератакам и защиту персональных данных граждан. Государство обязано формировать политику безопасности, внедрять сертифицированные средства защиты и развивать международное сотрудничество для борьбы с угрозами.

Рассмотрим эти меры на примере Республики Казахстан.

1. Регулирование информационной безопасности в Казахстане опирается на Закон «О национальной безопасности». Он определяет, как защищаются интересы личности, общества и государства, и закрепляет основные цели и направления национальной безопасности, включая защиту информационной сферы.

Отдельные вопросы информационной безопасности регулируются также законами об информатизации, персональных данных, электронных документах и ЭЦП. Дополнительно применяются Концепция «Киберщит Казахстана» и технические стандарты, которые устанавливают конкретные требования к защите ИКТ-систем и данных [129].

В 2025 году в Казахстане утвердили новые национальные стандарты по защите данных, государственных информационных систем и цифровой инфраструктуры. Они направлены на повышение надежности и безопасности цифровой среды страны:

- СТ РК 1073-2025 «Средства криптографической защиты информации. Требования к информационной безопасности и процессам жизненного цикла». Данный стандарт разработан взамен СТ РК 1073-2007;

- СТ РК 4009-2025 «Информационные технологии. Криптографическая защита информации. Алгоритм блочного симметричного шифрования»;

- СТ РК ISO/IEC 15408-4-2025 «Информационная безопасность, кибербезопасность и защита конфиденциальности. Критерии оценки безопасности информационных технологий. Часть 4. Структура спецификации методов и действий оценки»;

- СТ РК ISO/IEC 15408-5-2025 «Информационная безопасность, кибербезопасность и защита конфиденциальности. Критерии оценки безопасности информационных технологий. Часть 5. Заранее определенные пакеты требований безопасности».

Базовые принципы также определены законодательством о защите персональных данных, библиотекарском и архивном деле, о цифровизации, о массмедиа, банковском деле, государственной службе, о правовых актах и др., в том числе и нормативные акты, устанавливающие юридическую ответственность за нарушение информационного законодательства (УК РК и КоАП РК).

В условиях активного внедрения ИИ на территории Казахстана вводится запрет на создание и эксплуатацию систем ИИ, способных:

– воздействовать на человека манипулятивными или подсознательными методами;

– нарушать законодательство о персональных данных;

– обладать иными запрещёнными функциональными возможностями;

- Все товары, услуги и работы, созданные с применением ИИ, должны быть маркированы [65].

2. В обязанности государства по обеспечению информационной безопасности также входит создание и непрерывное функционирование современной защитной инфраструктуры. Эта инфраструктура включает в себя технические средства, программные решения и организационные процедуры, необходимые для защиты информационных систем от угроз и поддержания целостности, конфиденциальности и доступности данных. Она может включать в себя антивирусную защиту, межсетевые экраны, криптографические средства, системы обнаружения вторжений и меры, направленные на защиту критической инфраструктуры.

При этом сразу следует отметить, что объектом защиты государства в первую очередь являются критически важная инфраструктура, которая включает в себя сети и объекты, которые обеспечивают функционирование основных систем общества. Это энергетические и транспортные системы, средства связи, водоснабжение, здравоохранение, системы управления и финансовые организации, органы государственного управления и архивы. Сбой в работе этих систем влекут за сбой серьезные последствия для национальной безопасности. В

этом контексте защита критической инфраструктуры от киберугроз становится важнейшей задачей.

Основные меры в сфере информационной безопасности в Казахстане закреплены в Концепции кибербезопасности «Киберщит Казахстана», утвержденной постановлением Правительства РК от 30 июня 2017 года № 407. Документ направлен на защиту электронных информационных ресурсов, государственных информационных систем и телекоммуникационных сетей, а также на создание единой системы мониторинга, предупреждения и реагирования на киберинциденты в обычных и чрезвычайных условиях [129].

Одна из целей Концепции «Киберщит Казахстана» – сформировать гибкую и единую систему управления информационной безопасностью, которая охватывает всю национальную ИКТ-инфраструктуру. С этой целью в Казахстане создан и функционирует ряд специализированных учреждений, в том числе уполномоченный государственный орган в этой области – Министерство искусственного интеллекта и цифрового развития Республики Казахстан. В систему информационной безопасности также входят специализированные структуры: Центр оперативного управления при АО «НИТ», службы реагирования на инциденты, Национальный координационный центр, отраслевые центры и Национальная служба реагирования на компьютерные инциденты.

Вместе с другими компетентными учреждениями эти органы образуют национальную систему обеспечения информационной безопасности Казахстана. Эта система предназначена для защиты государственных электронных ресурсов, информационных систем, ИКТ-инфраструктуры и критически важных объектов страны [118].

Закон закрепляет обязанности государства по обеспечению информационной безопасности. Она достигается совместными действиями госорганов, организаций и должностных лиц для защиты информационного пространства страны.

К этим обязанностям относится снижение зависимости Казахстана от внешних информационных ресурсов и технологий, а также защита от внешнего вмешательства в распространение информации. Государство также должно обеспечивать высшие органы власти надежной и необходимой информацией.

Еще одна обязанность государства – обеспечивать стабильную работу сетей связи в чрезвычайных ситуациях. Также оно должно предотвращать утечку государственной тайны и другой защищённой информации.

Закон также направлен на защиту общества от искажения фактов и ложной информации, угрожающей национальной безопасности. Кроме того, он предусматривает выявление скрытого информационного влияния на принятие государственных решений.

Государство также должно развивать систему защиты информационных ресурсов, систем и сетей, особенно там, где хранятся государственные, коммерческие и другие охраняемые законом сведения [130].

Таким образом, технологический суверенитет – важная основа информационной безопасности. Для стран, зависящих от зарубежных технологий и оборудования, такая зависимость создает риски для устойчивости и безопасности цифровой инфраструктуры.

Президент К.К. Токаев отметил, что цифровизация и искусственный интеллект – это долгосрочный процесс, который будет определять будущее государств. Поэтому Казахстану важно действовать смело и принимать решительные решения в этой сфере [131].

Для реализации этих задач Министерство искусственного интеллекта и цифрового развития предусмотрело 11 бюджетных программ. Они охватывают цифровизацию и развитие электронного правительства, информационную безопасность, инновации, космическую инфраструктуру, научные исследования, геодезию и картографию, а также совершенствование государственного управления.

Для финансовых организаций в Казахстане установлены минимальные требования по информационной безопасности. Они нужны для защиты баз данных клиентов и регулируют, как банки и другие финансовые структуры должны обеспечивать безопасность своих информационных систем и цифровой инфраструктуры.

Таким образом, регулирование и сертификация являются важной обязанностью государства в сфере информационной безопасности. Они задают понятные правила и стандарты защиты данных, информационных систем и цифровой инфраструктуры.

Международное сотрудничество важно для защиты информационной безопасности государства. В современных условиях киберугрозы выходят за рамки одной страны, поэтому совместные меры помогают снижать риски для национальной и международной безопасности.

Быстрое развитие цифровых технологий и появление новых киберугроз создают проблемы, с которыми ни одно государство не может полностью справиться в одиночку. Поэтому сотрудничество между странами становится все более необходимым. Совместные усилия в этой области помогают государствам защищать свои информационные системы, реагировать на кибер-инциденты, обмениваться опытом и обеспечивать стабильное функционирование государственных учреждений и национальных экономик [132].

Казахстан является страной с активной позицией противодействия внешним и внутренним угрозам и заключил ряд международных соглашений в области защиты информации. Так, РК является участником Договора о коллективной безопасности в области обеспечения информационной безопасности стран ОДКБ, ратифицированного Закон Республики Казахстан от 5 марта 2019 года № 234-VI ЗРК.

В соответствии с данным соглашением государство принимает на себя ряд обязательств в области информационной безопасности. В частности, от сторон ожидается обмен информацией и оперативное уведомление друг друга об угрозах информационной безопасности, их источниках, компьютерных

инцидентах, мерах реагирования и устранении их последствий. Они также предоставляют, в рамках национального законодательства, информацию, необходимую для расследования противоправных действий, охватываемых соглашением.

Кроме того, соглашение предусматривает обмен практическим опытом в предотвращении, расследовании и реагировании на преступления, совершаемые с использованием информационных технологий. Особое внимание уделяется сотрудничеству в выявлении и обмене информацией о признаках, фактах, методах и инструментах, используемых для эксплуатации общественных коммуникационных сетей в террористических или иных незаконных целях.

Стороны также сотрудничают путем обмена результатами исследований, аналитическими и справочными материалами, правовыми актами и другими нормативными документами, касающимися информационной безопасности. Наконец, соглашение подчеркивает необходимость поощрения научно-технического развития в этой области, тем самым укрепляя потенциал государств по предотвращению и противодействию современным угрозам информационной безопасности [133].

Если обязанности государства в области информационной безопасности четко определены международными и национальными актами, что в отношении физических и юридических лиц этот вопрос сложнее.

Эксперты отмечают, что нынешние глобальные события оказывают серьезное влияние на общество. Интенсификация идеологической конфронтации, наряду с ростом числа военных конфликтов, усугубляется практически неограниченным распространением информации. Глобализация, которая ранее рассматривалась в основном как позитивный процесс, теперь все чаще ассоциируется с новыми рисками и уязвимостями.

Информация и психологическое воздействие могут осуществляться через средства массовой информации, социальные сети и другие каналы коммуникации. Опасность заключается в тех сегментах информационной среды, где людей вводят в заблуждение, важные факты преднамеренно скрываются, а реальность искажается. В результате информация становится не только средством коммуникации, но и инструментом, способным формировать восприятие, взгляды и социальное поведение [134, с. 6].

Информационное воздействие на психику меняет поведение через переоценку ценностей, в этой связи именно оно является наиболее актуальным и сложным в настоящее время.

В то время как деятельность традиционных средств массовой информации в определенной степени контролируется посредством правовых ограничений и запретов, регулирование деятельности блогеров и других лиц, распространяющих информацию через социальные сети, гораздо сложнее. Это связано со скоростью, масштабом и неформальным характером онлайн-коммуникации, где контент может создаваться и мгновенно распространяться широким кругом пользователей.

Трудно не согласиться с мнением, что, в отличие от технических механизмов информационной безопасности, её социальные, социокультурные и психоэмоциональные аспекты гораздо сложнее разработать и применить на практике. Эти аспекты тесно связаны с деонтологическими, культурными, духовными и социально обусловленными принципами, а также с ценностями, разделяемыми отдельными людьми и обществом в целом [135, с. 39].

Физические лица выступают основными пользователями информационных услуг. В последние годы к ним добавилась новая категория участников цифровой среды – инфлюенсеры, то есть пользователи онлайн-платформ, которые размещают контент для широкой аудитории в деловых или коммерческих целях. Это понятие закреплено в Законе РК от 10 июля 2023 года № 18-VIII «Об онлайн-платформах и онлайн-рекламе».

По своему содержанию они регулярно производят контент (видео, сторис, подкасты), который влияет на культурные и социальные тренды. Что в условиях современного информационного общества означает необходимость изучения особенностей их статуса является важным и интересным вопросом. Соловьева М.В. утверждает, что растущая фрагментация информационного пространства превратила блогосферу не просто в альтернативный канал обмена информацией, а в значительную силу, формирующую общественное мнение. Поскольку блоги и личности в социальных сетях все больше влияют на потребительский выбор и даже политические процессы, возникает явная необходимость изучить, как функционирует эта сфера, какие механизмы влияния она использует и как взаимодействует с традиционными СМИ. В этом отношении особое внимание следует уделить инфлюенсерам – лицам, получившим авторитет в определенных областях и способным влиять на взгляды, предпочтения и поведение своей аудитории. Важно понимать, как инфлюенсеры влияют на общественное мнение, в том числе с этической и социальной стороны. Это помогает оценить их роль в информационной среде и определить, как такое влияние можно регулировать [136].

Блоги инфлюенсеров часто становятся альтернативными источниками информации. В них авторы делятся своим мнением, опытом и анализом важных общественных тем. Это расширяет круг точек зрения и помогает людям более критично участвовать в обсуждениях.

Кроме того, блогинг сегодня всё чаще становится самостоятельным видом бизнеса. Поэтому на блогеров могут распространяться те же общие требования, что и на другие виды предпринимательской деятельности, включая регистрацию, налоговые обязательства и соблюдение действующих правил. В то же время, на инфлюенсеров и блогеров, как пользователей онлайн-платформ, также распространяются обязательства, изложенные в пункте 2 статьи 16. Эти обязательства требуют от них соблюдения законодательства Республики Казахстан об онлайн-платформах и онлайн-рекламе, включая правила маркировки спонсируемой или договорной рекламы. Для этого публикация должна четко указывать на свой рекламный характер, используя общепринятые в онлайн-среде выражения, такие как «реклама», «рекламный материал»,

«материал партнера», «спонсируемый материал», «реклама», «оплачено спонсором» или «PR-материал».

Они также обязаны проверять достоверность публикуемого или распространяемого контента, воздерживаться от размещения или распространения ложной информации и избегать распространения противоправного контента. Если ложный или незаконный контент уже был опубликован, его необходимо удалить. Кроме того, при сборе добровольных пожертвований инфлюенсеры и блогеры должны соблюдать законодательство Казахстана о борьбе с отмыванием денег, финансированием терроризма и финансированием распространения оружия массового уничтожения [109].

Информационная доктрина Казахстана рассматривает правовое регулирование как важную основу государственной информационной политики. Особое внимание уделяется прозрачности работы онлайн-платформ, соцсетей и инфлюенсеров, а также защите прав граждан, организаций, общества и государства.

Инфлюенсеры, работающие на онлайн-платформах, также должны соблюдать правовые требования, применимые к медиасфере. Это объясняется специфической логикой социальных сетей, где видимость, размер аудитории и взаимодействие с пользователями часто становятся источником дохода. В результате, чем больше подписчиков у автора и чем активнее потребляется его контент, тем выше его потенциальная финансовая отдача от деятельности на конкретной платформе. Соответственно, любая популярная онлайн платформа (страница в социальной сети), не зависимо от ее содержания, целей и задач, при соответствии требованиям ее владельца становится предпринимательской деятельностью, причем деятельностью, которая направлена на информирование определенного круга лиц. Соответственно, инфлюенсеры как лица формирующие и поддерживающие определенные информационные направления, идеи и влияющие на сознание неограниченного круга лиц нести обязанности перед обществом и придерживаться определенных общественных ценностей.

Эти требования в первую очередь вытекают из законодательства, регулирующего сферу средств массовой информации. Согласно закону, к незаконному контенту относятся материалы, призывающие к насильственному изменению конституционного порядка, пропагандирующие или оправдывающие насильственное изменение конституционного строя, нарушение территориальной целостности страны, угрозы государственной безопасности или войну. Также к нему относится контент, направленный на разжигание социального, расового, национального, религиозного, классового или племенного превосходства, а также материалы, пропагандирующие жестокость, насилие, сепаратистские идеи, мошенничество, порнографию, наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги и прекурсоры. Кроме того, к запрещенному контенту относится информация, которая может подорвать межэтническую или межконфессиональную гармонию, заявления, ставящие под сомнение государственность или территориальную целостность страны,

разглашение государственных тайн или иной юридически защищенной информации, а также любые другие материалы, запрещенные законами Республики Казахстан [70].

Недавние события в массмедиа Казахстана показали, что само общество жестко реагирует на асоциальные проявления со стороны блогеров и инфлюенсеров. Так, высказывания блогера о материях детей больных аутизмом вызвало огромный негативный резонанс и требование превлечения блогера к ответственности. Суд признал блогера виновной в мелком хулиганстве и обязал выплатить штраф в 78 тыс. тенге. И таких примеров огромное количество.

Такие примеры в определенный степени выступают как ситуации, вызвавшие общественный резонанс. К таким ситуациям также можно отнести ситуации с просьбами о помощи, пожертвованиями, моральной поддержки или наоборот общественного порицания и пр. Все это признаки общественного реагирования на те или иные публикации в сетях или непосредственно на те вещи, которые проходят в государстве. Так, огромное обсуждение получил вопрос с принятием новой Конституции. Общество очень нервно откликнулось на новый текст документа. Конечно, не обошлось без «вбросов», направленных на разжигание негативного общественного мнения. И в данной ситуации работа ученых, политиков, депутатов, журналистов и общественных деятелей показала необходимость организованной информационной работы, а именно разъяснения общества. Все это ни что иное как работа самого общества на информационную и политическую стабильность, то есть выполнение общественными институтами своих функции по обеспечению информационной безопасности.

Социологическое исследование, проведенное А.С. Дмитриевой, Ж.К. Тулиндиновым и А.А. Умаровым о влиянии социальных сетей на текущую политическую ситуацию в Казахстане, показывает, что социальные сети стали важным фактором формирования политического сознания граждан. Эти платформы помогают власти и обществу общаться напрямую, без лишних посредников, как это было в традиционных СМИ.

По данным опроса, 76,4% респондентов считают участие граждан в политической жизни Казахстана важным. Это показывает, что социальные сети стали новой площадкой диалога между обществом и государством, а пользователи всё чаще выступают как самостоятельные участники политических процессов.

Исследование показывает, что социальные сети стали важным каналом политической коммуникации. 54% респондентов используют их для получения политической информации и участия в обсуждениях, что влияет на их взгляды и общественную позицию. Таким образом, использование социальных сетей тесно связано с онлайн-политической коммуникацией. В то же время их влияние на государственную политику Казахстана остается более ограниченным, чем их влияние на гражданское общество [137, с. 46].

Общество выступает важным субъектом обеспечения информационной безопасности. Это связано с тем, что информационная безопасность в настоящее

время следует рассматривать не только как составную национальной безопасности в целом, но и общественной безопасности в том числе.

Наиболее важными интересами общества в информационной сфере были и продолжают оставаться:

а) духовное возрождение казахстанской нации, сохранение и укрепление нравственных и моральных ценностей, патриотизма, пропаганда духовных традиций и духовного наследия;

в) предотвращение манипулирования массовым сознанием общества;

г) построение открытого гражданского общества, способного вести диалог и контролировать государственное управление.

Любое общество заинтересовано в своей стабильности и соответственно безопасности. В информационном пространстве функцию общественного стабилизатора на протяжении длительного времени выполняли религиозные и иные социальные нормы, которые вырабатывались как некоторые социальные практики, реализуемые через деятельность общественных объединений и иных субъектов гражданского общества.

Важную роль в таких социальных практиках в информационной среде играют, как выше уже было сказано, механизмы саморегуляции, когда граждане объединяются и единым фронтом выступают «за» или «против» тех или иных событий, новшеств и пр. Важным инструментом общественного противостояния негативной информации является деятельность общественных объединений и граждан, содействующих правоохранительным органам и другим субъектам обеспечения информационной безопасности, это особо очевидно например в процессе противодействия асоциального влияния на несовершеннолетних, попытках подрыва семейных, культурных ценностей, в выявлении и пресечении противоправных посягательств в отношении государственных и моральных устоев с использованием современных информационных технологий и таких направлений множество.

Так, в качестве примера следует отметить серьезное общественное воздействие на органы государственного управления, приведшее к запрету ЛГБТ [138]. Если обратиться к истории данных изменений в действующее законодательство, то в 2024 году глава Казахстанского союза родителей Б. Балтабаева создала петицию «против открытой и скрытой пропаганды ЛГБТ в Республике Казахстан». Она заявила, что детям навязывают однополые отношения через книги, телевидение и интернет, и призвала защитить детей от пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений. Петиция набрала необходимые 50 тыс. подписей и была рассмотрена Министерством культуры и информации Казахстана.

Это яркий пример того, как социальные сети постепенно трансформируются в незаменимый инструмент, позволяющий казахстанскому обществу эффективно и быстро доносить до органов власти свои интересы, в связи с чем данный вопрос будет становиться все более актуальным как для фундаментальных, так и прикладных исследований.

Соответственно, обязанности общественных институтов в сфере информационной безопасности заключаются в принятии мер по профилактике и противодействии угрозам и рискам информационной безопасности посредством инструментов саморегулирования или доведения проблемы до органов государственного управления с правом требования предпринять адекватные меры реагирования.

Следующим субъектом информационной безопасности выступает непосредственно личность, проживающая в социуме и подчиненная требования, установленным соответствующим законодательством страны.

В условиях информационного общества интересы личности становятся наиболее уязвимыми, что обосновано возможностями противостояния.

Ключевые интересы личности в информационной сфере включают, прежде всего, защиту и надлежащую реализацию прав и свобод человека и гражданского общества в области информации. Не менее важна защита разума и сознания человека от вредного информационного влияния. Другим существенным элементом является защита прав интеллектуальной собственности, а также сохранение культурных, духовных и нравственных ценностей личности.

Эти риски в условиях цифровой экономики и цифрового государственного управления возрастают в разы в связи с появлением такого понятия как «цифровой двойник». При этом исследователи отмечают, что в законодательстве Казахстана пока нет четкого закрепления понятий «цифровой гражданин» и «цифровой след». Между тем единая и надежная система цифровой идентификации важна для взаимодействия граждан с государством и онлайн-платформами. Поэтому эти понятия нуждаются в правовом признании и более ясном регулировании [139].

Вместе с тем, помимо тех условий, которые ставятся перед государством о праве на «цифровое забвение» физические лица являются в том числе основным и очень важным субъектом обеспечения собственной безопасности. Как и любая технологическая система, пользование Интернетом требует определенных навыков грамотного и правильного использования.

В современном академическом дискурсе, а позже и в повседневной речи, все более распространенными становятся понятия «цифровая культура» и «цифровая грамотность». Цифровую культуру можно понимать, как способность человека принимать и осмысленно использовать цифровые технологии, этично общаться в онлайн-среде, применять цифровые инструменты в профессиональном и социальном взаимодействии и, при необходимости, работать с современными технологиями, включая искусственный интеллект. В этом смысле цифровая культура перестала быть отдельным техническим навыком и стала неотъемлемой частью общей культуры человека в современном обществе.

В то же время цифровую безопасность следует рассматривать как важную составляющую цифровой грамотности, требующую непрерывного развития. Человек, обладающий цифровой культурой, использует технологии осознанно, понимает возможные риски, способен оценивать и снижать их, а также осознает

необходимость непрерывного обучения в быстро меняющейся цифровой среде. Следовательно, цифровая культура влияет не только на безопасность и благополучие отдельного человека, но и на стабильность общества и защиту национальных интересов [140].

Как и любая иная культура, цифровая культура требует соблюдения определенных требований гигиены. Цифровая гигиена – это важное условие использования и работы в цифровой среде. По сути, он основан на формировании практических навыков кибербезопасности, которые помогают людям защищаться от онлайн-угроз и избегать проблем, связанных с сетевой безопасностью [141].

К основным привычкам цифровой гигиены относятся использование сетевого экрана, антивирусной защиты, менеджера паролей и программ для безопасного удаления данных. Эти инструменты помогают защитить устройства и личную информацию от несанкционированного доступа, вредоносных программ, утечек данных и других интернет-угроз [141].

Высокий уровень цифровой культуры позволяет пользователю распознавать данные угрозы и противостоять им. Цифровая культура и грамотность оказывают непосредственное влияние на безопасность личности, общества и государства.

Вместе с тем, следует отметить, что достижение цифровой культуры и грамотности, также как и соблюдение цифровой культуры не относится к информационным обязанностям личности, даже не смотря на то, что от их наличия и уровня, в определенной степени, зависит и обеспечение информационной безопасности самой личности, общества и государства в целом. Развитие навыков и получение знаний – это личное дело каждого, его самостоятельное внутренне убеждение, хотя и продиктованное необходимостью. Но, с точки зрения правовых обязанностей, то есть обязанностей, предусмотренных правовыми нормами физическое лицо, рассматривается как субъект информационных правоотношений, то есть либо как собственник, владелец или пользователь информационных ресурсов.

Соответственно, на физическое или юридическое лицо возлагаются все обязанности, предусмотренные соответствующим законодательством в зависимости от той роли, того статуса, которым оно наделено в конкретных информационных правоотношениях. При этом следует отметить, что в настоящее время отмечается, что субъект безопасности как наиболее заинтересованное лицо должно самостоятельно предпринимать определенные меры безопасности в том числе и в отношении лиц, которые находятся под его защитой и покровительством. Это в первую очередь касается детей и иных иждивенцев.

По отношению к детям информационная безопасность, главным образом, заключается в контроле за контентом, который используют дети. Обязанности родителей по обеспечению информационной безопасности детей в современном мире рассматриваются как важная составная реализации обязанности родителей на заботу и воспитание.  Ребенок имеет право как на воспитание его своими

родителями, так и на обеспечение его интересов. Закон РК «О правах ребенка» закрепляет обязанность родителей заботиться о ребенке, воспитывать его и создавать условия для его полноценного развития (статья 24 Закона РК от 8 августа 2002 года «О правах ребенка») [142].

Подготовка детей к осмысленной и ответственной жизни – одно из важнейших прав и обязанностей родителей и их преемников. Это включает в себя поддержку социальной и творческой активности детей, воспитание сильных нравственных качеств, патриотизма и гражданской ответственности, а также помощь в развитии национального самосознания, основанного на универсальных ценностях мировой цивилизации. Эта обязанность родителей должна сочетаться с правами ребенка. Ребенок имеет право выражать свое мнение, получать и распространять подходящую по возрасту информацию, участвовать в общественной жизни, объединениях и мирных собраниях в пределах закона (Статья 11 Закона РК от 8 августа 2002 года «О правах ребенка») [142].

Соответственно, родителю сменяется в обязанность использовать такие средства контроля, которые могли бы оградить ребенка от негативного информационного воздействия. Родители обязаны контролировать посещаемые сайты, предотвращать общение с незнакомцами и защищать личные данные ребенка. К таким средствам относятся: технические средства защиты (родительский контроль, антивирусы); установление временных лимитов («экранное время») и обучение детей правилам безопасного поведения в сети.

Вместе с тем, следует отметить, что пользователи социальных сетей все больше заинтересованы в их безопасности, а также в том, чтобы их администраторы и SMM-менеджеры, обеспечивающие управление контентом, модерацию комментариев, общение с аудиторией, ведение аккаунтов, а также анализ активности были задействованы в процессе обеспечения такой безопасности. Так называемое саморегулирование, приверженность определенным этическим установкам сегодня становится одним из наиболее действенных механизмов контроля за запрещенной информации в соцсетях.

Этика социальных сетей представляет собой сетевого этикета, направленная на сохранение репутации компаний и отдельных лиц в социальных сетях, и общая идея правил сетевого этикета заключается в уважении к другим людям в Сети [143]. Ключевые нормы включают вежливость, защиту личных данных, получение согласия перед публикацией фото/видео с другими людьми, отказ от спама, оскорблений, провокаций и ответственное отношение к распространению информации.

Особо следует подчеркнуть и то, что этических норм придерживаются и компании, занимающиеся исследованиями и внедрением искусственного интеллекта. Так, Компания OpenAI после ряда судебных разбирательств заявила, что ChatGPT не будет давать консультации по юридическим, медицинским и финансовым вопросам, а также по трудоустройству, образованию, миграции и госуслугам [144].

К важным европейским документам в сфере регулирования ИИ относятся Этическая хартия 2018 года по использованию ИИ в судебных системах и Белая книга 2020 года об искусственном интеллекте. Эти документы закрепляют европейский подход, основанный на доверии, безопасности и ответственном применении технологий [145]. Эти документы отражают более широкие усилия Европы по установлению этических, заслуживающих доверия и ориентированных на человека принципов использования искусственного интеллекта, в том числе в системе правосудия и других социально значимых областях [146],

Придерживаться заявленных этических норм – это самостоятельное решение администрации соцсетей. Они могут отказываться от самого наличия таких этических правил. Так, резкую критику вызывает отказ ТикТока на внесение изменений в свой интерфейс и алгоритмы рекомендаций с целью отказа от "бесконечной ленты», инициированное Еврокомиссией, которая заявила, что интерфейс TikTok обладает выраженным "аддиктивным эффектом" и может наносить вред как психическому, так и физическому здоровью пользователей [147].

Исходя из таких примеров видно, что основным институтом, на которое возложена сама обязанность обеспечения информационной безопасности в социальных сетях являются сами их пользователи, а также государство, которое к большому сожалению, обладает ограниченным инструментом контроля и реагирования.

Физические лицо может рассматриваться и как должностное лицо, обладающее доступом к информации, в том числе и информации с ограниченным доступом. В таком случае он является обладателем всех должностных обязанностей, связанных с обеспечением информационной безопасности и режима хранения и секретности информации, в том числе и коммерческой тайны.

Определенные акты действующего законодательства Республики Казахстан предусматривают круг обязанностей субъектов регулируемых правоотношений, а также ответственность за нарушение, неисполнение или ненадлежащее исполнение. Вместе с тем, в отечественном, также, как и зарубежном законодательстве возникла новая сфера отношений, требующая адекватного правового реагирования – сфера применения ИИ.

Из полученных выше результатов следует, что устойчивое функционирование информационного общества, защита национальных интересов и развитие безопасной цифровой среды обеспечивается посредством, когда:

- государство обязано формировать и внедрять нормативно-правовую базу, сертифицированные средства защиты, технологический суверенитет, мониторинг и оперативное реагирование на информационные угрозы, а также международное сотрудничество в сфере кибербезопасности;

- общество выполняет информационные обязанности посредством саморегулирования, контроля над распространением ложной и противоправной

информации, сохранения нравственных и духовных ценностей, участия в общественно значимых инициативах и защите детей и других уязвимых групп;

- физические и юридические лица обязаны соблюдать законодательство о персональных данных и онлайн-платформах, поддерживать цифровую культуру и цифровую гигиену, контролировать использование информации детьми и реализовывать свои права и обязанности в информационной сфере.

При этом, государство несет на себе основной объем информационных обязанностей и обязательств в силу того, что оно является важнейшим субъектом информационных правоотношений в силу обладания основных информационных ресурсов и государственных информационных систем, генерирует государственную информационную политику и обеспечивает единство ее информационного пространства путем формирования информационного законодательства. Основной задачей государства в информационной сфере является обеспечение системности и предсказуемости оборота информации и ее защиты.

## 3. Правовой механизм установления и реализации обязанностей в сфере разработки и применения искусственного интеллекта. Отечественный и зарубежные модели установления и обеспечения реализации обязанностей в сфере искусственного интеллекта

### 3.1 Теоретико-правовые основы обязанностей в сфере разработки и применения искусственного интеллекта

В научный оборот термин «искусственный интеллект» был введен в середине XX века. Историю искусственного интеллекта обычно связывают с 1956 годом, когда появилась идея создания «думающих машин». Предполагалось, что такие системы смогут решать разные задачи, опираясь на кибернетику, теорию автоматов и методы обработки информации.

Организация Объединенных Нации рассматривает ИИ как «самообучающиеся и адаптивные системы», охватывающие широкий спектр технологий [148].

ИИ (Artificial Intelligence, AI) это современная междисциплинарная область, объединяющая математику, информатику, биологию, психологию и другие науки. Она занимается созданием программ, устройств и систем, способных имитировать отдельные интеллектуальные функции человека, например мышление, обучение и творчество.

Согласно данным Института экономики искусственного интеллекта Microsoft, глобальное использование искусственного интеллекта продолжало расти во второй половине 2025 года. Институт сообщил, что 16,3% населения мира использовали инструменты ИИ, то есть примерно каждый шестой человек в мире уже взаимодействовал с такими технологиями. Этот показатель на 1,2 процентных пункта выше, чем в первой половине года. Однако уровень внедрения значительно различался по странам, варьируясь от 5,1% до 64%. Объединенные Арабские Эмираты и Сингапур были среди ведущих стран, где более 60% населения использовали инструменты на основе ИИ. Напротив, самые низкие уровни внедрения были зафиксированы в Афганистане, Таджикистане, Туркменистане и Камбодже, где менее 6% жителей использовали ИИ. В отчете также указывается на сохраняющееся цифровое неравенство: внедрение ИИ в странах Глобального Севера превысило внедрение в странах Глобального Юга на 10,6 процентных пункта. В то же время Соединенные Штаты и Китай остаются главными мировыми лидерами в инновациях в области искусственного интеллекта.

Современная статистика показывает достаточно высокий уровень доверия населения ИИ. Так, согласно их данным доверие к искусственному интеллекту (ИИ) значительно варьируется в разных странах. В Китае 72% опрошенных доверяют ИИ, тогда как в США этот показатель составляет лишь 32%. В Индии уровень доверия к ИИ самый высокий – 77%, за ней следуют Нигерия (76%), Таиланд (73%) и Китай (72%). Еще меньше, чем в США, искусственному интеллекту доверяют в Канаде (30%), Германии (29%), Нидерландах (29%), Великобритании (28%), Австралии (25%) и Ирландии (24%) [149].

ЕС, описывает значение и роль ИИ как «систему, которая вносит вклад в широкий спектр экономических, экологических и социальных преимуществ во всех отраслях и сферах социальной деятельности. Улучшая прогнозирование, оптимизируя операции и распределение ресурсов, а также персонализируя цифровые решения, доступные для отдельных лиц и организаций, использование ИИ может обеспечить ключевые конкурентные преимущества предприятиям и способствовать достижению социально и экологически значимых результатов, например, в здравоохранении, сельском хозяйстве, безопасности пищевых продуктов, образовании и профессиональной подготовке, СМИ, спорте, культуре, управлении инфраструктурой, энергетике, транспорте и логистике, государственных услугах, безопасности, правосудии, ресурсо- и энергоэффективности, экологическом мониторинге, сохранении и восстановлении биоразнообразия и экосистем, а также смягчении последствий изменения климата и адаптации к нему [150].

Сегодня ИИ применяется во многих сферах жизнедеятельности личности, общества и государства. Специалисты отмечают, что программирование ИИ проходит в три фазы:

1. Собственно обучение – компьютер собирает данные и анализирует их, создавая собственные алгоритмы или правила. С их помощью набор хаотичных данных можно структурировать.
2. Рассуждение – ИИ выбирает алгоритм, который позволяет достичь результата. Например, вычленить из изображения конкретную фигуру.
3. Самокоррекция – анализ полученного результата и его настройка [151].

Искусственный интеллект влияет не только на технологии и экономику, но и на базовые права человека. Его применение должно учитывать уважение человеческого достоинства, свободу выбора, равенство, защиту от дискриминации, право на частную жизнь и безопасность персональных данных. Поэтому развитие ИИ важно оценивать через призму прав человека и общественных ценностей [152].

Различные исследования в различных сферах выделяют свои особые риски применения ИИ. Но, такие риски, как правило, могут возникать даже при наличии человеческого контроля, если сама система ИИ построена с ошибками. Причиной также могут стать непроверенные данные, в которых сохраняется предвзятость или искажения.

Постоянно расширяющиеся сферы применения ИИ и все чаще появляющиеся технологические прорывы требуют быстрого правового реагирования. Эксперты отмечают, что различные элементы технологий искусственного интеллекта могут принадлежать разным лицам или компаниям. Например, авторские права на программный код или базы данных могут принадлежать конкретным разработчикам или организациям, в то время как сама идея или концепция ИИ остается общедоступной. По мере того, как инструменты и знания в области ИИ становятся все более доступными, все больше людей

получают возможность либо использовать существующие решения, либо разрабатывать новые [153].

Следует отметить, что подавляющее большинство стран, осуществивших попытку такого регулирования, не дали его юридического определения. Но, при этом специальными нормативными актами регламентированы вопросы понимания ИИ.

Но, при этом, есть уже некоторые подходы к его пониманию, так например в российском права ИИ характеризуется как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их» [154].

В США ИИ трактуется как «машинная система, которая может задействовать стратегии для получения явных или неявных целей, выполняя предсказания, рекомендации или принимая решения под воздействием реальных или виртуальных вводных данных» [155]

Регламенте ЕС об искусственном интеллекте (EU AI Act) ИИ определен как машинная система, созданная для работы с разной степенью автономности, способная адаптироваться после развертывания и на основе полученных данных генерировать прогнозы, контент, рекомендации или решения, влияющие на физическую или виртуальную среду [156].

Искусственный интеллект в отечественном праве закреплён как «функциональная способность к имитации когнитивных функций, характерных для человека, обеспечивающая результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их» [104].

Национальный стратегический план исследований и разработок в области ИИ от мая 2023 года описывает ИИ как систему, которая может работать в изменяющихся условиях, обучаться на данных и улучшать свои результаты [157]. Такие системы могут быть программными, техническими или смешанными и выполнять задачи, обычно связанные с человеческим мышлением, восприятием, планированием, общением и действиями.

В документе ИИ понимается как система, способная выполнять действия, похожие на человеческое мышление и поведение. Он включает нейронные сети, когнитивные модели и методы машинного обучения. Также ИИ рассматривается как рациональная система, которая воспринимает информацию, учится, принимает решения и действует для достижения поставленных целей [158].

Таким образом, следует сделать вывод о том, что мировое сообщество все еще определяется с пониманием ИИ. Еще более острым остается вопрос правовой природы ИИ, а именно специфике правового статуса искусственного интеллекта как субъекта права, что по мнению ученых и практиков позволит решить проблемы создания, существования и применения технологии искусственного интеллекта, и обеспечить безопасность существования самого человечества.

По мнению Имангалиевой А. и Карашева Д. существуют несколько подходов к определению статуса искусственного интеллекта: «1) искусственный интеллект как объект/субъект права. Согласно консервативному подходу, искусственный интеллект — это объект права и никакой правосубъектности ему придавать не нужно. В таком случае на искусственный интеллект распространяются нормы действующего законодательства об информации, об информационной безопасности, об интеллектуальной собственности на программное обеспечение.

Согласно иному подходу необходимо придать искусственному интеллекту правосубъектность, то есть определить права и обязанности. В таком случае возникают следующие вопросы:

- кто будет нести ответственность за деятельность искусственного интеллекта за какие-то конкретные решения, которые он принимает;

- имеет ли моральное право программист закладывать алгоритм, который будет указывать как поступать искусственному интеллекту в условиях выбора из вариантов событий, где в результате любой выбор приводит к смерти;

- кому будут принадлежать права на интеллектуальную собственность на продукты, создаваемые искусственным интеллектом;

2) искусственный интеллект как животное. При таком подходе к искусственному интеллекту применяется аналогичное законодательство, как к животным, когда основные положения определены моральными и этическими положениями;

3) искусственный интеллект как физическое лицо. Согласно данной концепции, роботы признаются равными человеку в правовом смысле.

4) искусственный интеллект как юридическое лицо. Данный подход предполагает, что искусственный интеллект является обособленным от создателя/разработчика/владельца, но за действие, которого разработчик отвечает в рамках доли участия (принцип ограниченной ответственности учредителя юридического лица). В данном подходе у искусственного интеллекта есть правообладатель, и должен создаваться имущественный фонд, из которого денежные средства будут расходоваться на возмещение компенсаций за причиненный ущерб в связи с действиями искусственного интеллекта;

5) искусственный интеллект как «электронное лицо». Согласно данному подходу, искусственный интеллект - это электронное лицо, обладающее юридическими обязанностями и субъективными правами [159].

Наиболее распространённой конечно является концепция распространения на ИИ статуса юридического лица, с наделением его имуществом, способностью выступать в гражданском обороте от собственного имени, учредители (создатели) искусственного интеллекта будут нести ответственность за его действия по типу учредителей юридического лица [160].

Но есть и еще одна позиция – о необходимости ввести понятие электронного лица - совершенно нового субъекта права [161].

Так или иначе, ИИ как результат человеческой деятельности, предназначенный для ее облегчения, должен вызывать доверие, что крайне

важно, разрабатывался в соответствии с современными ценностями человечества, а именно обеспечивать высокий уровень защиты общественных интересов, таких как здоровье и безопасность, а также защиту основных прав, включая демократию, верховенство права и охрану окружающей среды. Применение ИИ должно исключать любой физический, психологический, социальный или экономический ущерб, соответствовать принципам недискриминации и международным обязательствам.

Закон РК «Об искусственном интеллекте» к такого роза защищаемым отношениям отнес приоритет благополучия человека, свободы воли в принятии им решений, защиту данных, конфиденциальности, а также безопасность и защищенность [104].

Здесь следует подчеркнуть специфику ИИ, которое отличается от более простых традиционных программных систем или подходов к программированию. Ключевой характеристикой систем ИИ является их способность к выводу, которая относится к процессу получения результатов, таких как прогнозы, контент, рекомендации или решения, которые могут влиять на физическую и виртуальную среду, а также к способности систем ИИ создавать модели или алгоритмы, или и то, и другое, из входных данных. Методы, позволяющие осуществлять вывод при построении системы ИИ, включают подходы машинного обучения, которые учатся на основе данных, как достигать определенных целей, и логические и основанные на знаниях подходы, которые делают выводы из закодированных знаний или символического представления решаемой задачи. Способность системы ИИ делать выводы выходит за рамки базовой обработки данных, обеспечивая обучение, рассуждения или моделирование. Упоминание явных или неявных целей подчеркивает, что системы ИИ могут работать в соответствии с явно определенными целями или с неявными целями. Цели системы ИИ могут отличаться от предполагаемого назначения системы ИИ в конкретном контексте. Генерируемые системой ИИ результаты отражают различные функции, выполняемые системами ИИ, и включают прогнозы, контент, рекомендации или решения. Системы ИИ разработаны для работы с различным уровнем автономности, что означает, что они обладают определенной степенью независимости действий от участия человека и способностью работать без вмешательства человека. Адаптивность, которую может демонстрировать система ИИ после развертывания, относится к возможностям самообучения, позволяющим системе изменяться в процессе использования. Системы искусственного интеллекта могут использоваться как автономно, так и в качестве компонента продукта, независимо от того, интегрирована ли система физически в продукт (встроенная) или выполняет функциональные задачи продукта, не будучи в него интегрированной (невстроенная).

В этой связи огромное значение играет круг субъектов, задействованных в функционировании ИИ. К числу таких субъектов следует отнести: разработчика, поставщика, владельца/оператора, пользователя. При этом разработчик – это

наиболее важный субъект, от которого зависит содержание программы и соответственно ее результат.

Разработчик – это, по сути, любое физическое или юридическое лицо, включая государственный орган, агентство или иной орган, использующий систему ИИ под своим руководством, за исключением случаев, когда система ИИ используется в рамках личной непрофессиональной деятельности. В зависимости от типа системы ИИ, ее использование может затрагивать лиц, помимо разработчика. Он очень важен на первоначальной стадии разработки.

К его основным обязанностям разработчика законодательство относит –

- Документирование системы и ее легализацию, описание назначения и ограничений;
- Обозначение сведений о данных и методах обучения;
- Тестирование;
- Информирование о выявленных рисках и ограничениях.

Поставщик ИИ – лицо, вводящее систему ИИ в оборот или предоставляющее ее другим субъектам под своим именем или обозначением, не зависимо от того разработало ли оно ее самостоятельно. К его функциям законодательство, также, как и этические требования относит контроль за условиями предоставления системы на рынок или заказчику.

Реализация этих функции накладывает на них такие обязанности как:

- ведение документации;
- раскрытие существенных характеристик и ограничений;
- инструкции по эксплуатации;
- информирование о рисках;
- обеспечение прослеживаемости происхождения и версии системы.

Владелец или оператор ИИ – лицо, которое юридически контролирует применение системы ИИ, определяет цели, условия и конкретный контекст её использования. Владельцем ИИ в правовом и экономическом поле выступает создавшая его технологическая компания**,** организация или частное лицо, которым принадлежат авторские права на код, датасеты, серверы и обученные модели. У искусственного интеллекта нет юридических прав собственности, паспорта или банковского счета.

К их обязанностям относится:

- контроль за эксплуатацией систем ИИ;
- информирование затрагиваемых лиц;
- ведение журналов и документации;
- мониторинг функционирования;
- обеспечение человеческого контроля;
- сообщение об инцидентах.

Пользователь системы искусственного интеллекта - лицо, использующее систему искусственного интеллекта для выполнения конкретной функции и (или) задачи [104]. На эту группу субъектов также возлагается целый блок обязанностей:

- соблюдение правил использования;

- предоставление необходимых сведений;

- недопущение запрещённого использования;

- в отдельных случаях — обязанность сообщать о применении ИИ или проверять его результат.

Дифференциация информационных обязанностей субъектов отношений в сфере ИИ осуществляться в законодательстве ряда стран с учётом их функционального положения в жизненном цикле системы ИИ и фактической возможности контролировать соответствующие информационные процессы. Степень контроля над системой ИИ и информацией, сопровождающей её создание и применение, обусловливает содержание и объём возлагаемых на соответствующего субъекта информационных обязанностей.

Современные нормативные правовые акты о статусе и деятельности ИИ делит все ИИ-системы по степени потенциальной угрозы на четыре категории:

1. Недопустимого риска - полный запрет, включая социальный рейтинг и манипулятивное поведение;
2. Высокого риска - жесткий аудит и техдокументация;
3. Умеренного/прозрачного риска - уведомление пользователей, что они общаются с ИИ;
4. Минимального риска - без ограничений.

Соответственно, и в сфере разработки и использования ИИ важную роль играет информационный режим как детерминанта объёма информационных обязанностей**.**

Возможно, сделать вывод о том, что существует двухуровневая модель: информационный режим определяет общий набор обязанностей, а функциональная роль и степень контроля конкретного субъекта определяют их индивидуальный объём.

Вступивший в силу Закон РК «Об искусственном интеллекте» четко обозначил круг прав и обязанностей собственников и владельцев систем искусственного интеллекта. К числу их обязанностей закон отнес:

1) осуществлять управление рисками систем искусственного интеллекта;

2) принимать меры для обеспечения безопасности и надежности систем искусственного интеллекта, включая защиту от несанкционированного доступа, сбоев в их работе;

3) вести документацию на систему искусственного интеллекта в зависимости от степени ее воздействия на безопасность, права, свободы и законные интересы физических лиц, общественный порядок в соответствии с перечнем документации на системы искусственного интеллекта;

4) осуществлять поддержку пользователей по вопросам функционирования систем искусственного интеллекта;

5) предоставлять пользователям возможность ознакомиться с пользовательским соглашением системы искусственного интеллекта до начала ее использования [104].

Пользователи ИИ, в свою очередь обязаны:

1) использовать системы искусственного интеллекта исключительно в рамках предоставленных прав доступа;

2) соблюдать установленные правила и меры безопасности при использовании систем искусственного интеллекта [104].

Такой подход обозначен субъектами правоотношений, статусу причастности к разработке и функционированию ИИ.

Вместе с тем, считаем целесообразным раскрыть содержание обозначенных функциональных обязанностей:

1. Обязанности по оценке и минимизации рисков – это обязанность, на наш взгляд, присущая всем видам субъектов правоотношений в области ИИ. Оно заключается в выявлении, оценке, документировании и снижении рисков, возникающих при разработке и использовании системы ИИ.

Данная обязанность имеет превентивный характер: оценка должна проводиться не только до введения системы в эксплуатацию, но и при существенном изменении её функциональности, условий применения либо появлении новых сведений о рисках. Превентивность данной обязанности заключается в фиксировании результатов п передаче сведений о рисках другим участникам жизненного цикла ИИ;

2. Обязанности по реагированию на инциденты и устранению негативных последствий. В отличие от преимущественно превентивных обязанностей предыдущих групп, они возникают или конкретизируются после обнаружения нарушения либо существенного риска. Их содержание может включать фиксацию инцидента, информирование компетентных органов и иных заинтересованных субъектов, приостановление использования системы, устранение технических или информационных причин нарушения, обновление системы и принятие мер по предотвращению повторения аналогичных случаев. Поэтому данную группу можно квалифицировать как корректирующие информационно-правовые обязанности.

3. Обязанности по обеспечению качества и безопасности данных. Эта группа охватывает требования к данным, используемым при разработке, обучении, тестировании и эксплуатации ИИ.

Юридически значимыми характеристиками ИИ является достоверность, актуальность, полнота, репрезентативность и релевантность данных, а также законность их получения и использования.

Соответственно, особое значение имеет установление обязанностей по выявлению ошибок, искажений и систематической предвзятости в наборах данных. Следовательно, объектом правового регулирования становится не только сама система ИИ, но и информационная среда её функционирования.

С одной стороны, данная обязанность присуща разработчикам, но исходя из специфики работы ИИ, которая саморазвивается на основе постоянно вносимых данных, а они вносятся уже и пользователями, то весь круг субъектов оказывается сопричастным к реализации данной обязанности;

4. Обеспечение прозрачности и информированию об использовании ИИ. Это очень широкий круг, который включает в себя информирование о самом

факте взаимодействия с ИИ, так и информирование о назначении системы, характера автоматизированной обработки, основных ограничений системы и, в предусмотренных случаях, информации, позволяющей понять основания полученного результата. Считаем целесообразным разграничивать техническую прозрачность и пользовательскую прозрачность, обеспечивающую информированность лица, непосредственно взаимодействующего с ИИ или испытывающего последствия его применения.

5. Обязанности по маркировке синтетического и созданного ИИ контента. Это специальная разновидность обязанности по обеспечению прозрачности. Её содержание заключается в обеспечении возможности идентифицировать искусственное происхождение определённого контента.

Правовое значение маркировки состоит в том, что получатель информации должен иметь возможность отличить человеческое информационное воздействие от автоматизированно созданного или существенно изменённого ИИ содержания. При этом объём обязанности может дифференцироваться в зависимости от вида контента, способа его распространения, потенциальной способности вводить адресата в заблуждение и риска причинения вреда.

6. Обязанности по документированию функционирования системы ИИ. Их реализация позволяет прослеживаемость процессов разработки и эксплуатации ИИ.

К ним можно отнести составление и сохранение технической документации, сведений о версиях системы, используемых данных, проведённых испытаниях, выявленных ограничениях, изменениях системы, журналах её функционирования и зарегистрированных инцидентах.

В юридическом плане документирование выполняет сразу несколько функций: контрольную, доказательственную, превентивную и обеспечительную. Без документирования становится затруднительным установить, кто и на каком этапе жизненного цикла ИИ допустил нарушение.

7. Обязанности по предотвращению дискриминационных решений и иных нарушений прав человека. Эта группа имеет комплексный характер и связывает регулирование ИИ с более широкой системой гарантий прав личности. Она предполагает выявление потенциально дискриминационных закономерностей в данных и результатах функционирования системы, оценку воздействия ИИ на права человека и принятие корректирующих мер. Особенно значима такая обязанность при использовании ИИ в сферах, где автоматизированное решение способно существенно влиять на правовое или фактическое положение лица — например, при трудоустройстве, кредитовании, образовании или предоставлении публичных услуг.

Обязанности в сфере создания, внедрения и использования ИИ следует рассматривать как комплексную систему юридических обязанностей, сопровождающих весь жизненный цикл системы ИИ и направленных на обеспечение её безопасного, прозрачного, контролируемого и правомерного функционирования**.** Их возникновение и объём обусловлены, с одной стороны, правовым режимом соответствующей системы ИИ и уровнем связанных с её

применением рисков, а с другой — функциональной ролью конкретного субъекта и степенью его фактического и юридического контроля над системой.

Вместе с тем, современные подходы регулирования ИИ показывают, что помимо юридических обязанностей общество устанавливает еще и этические требования ко всем субъектам, задействованным в работе ИИ.

Эта сфера вопросов является важной и также подлежит научному анализу, так, как только в совокупности обязанностей и соблюдению этических требований обеспечивающий эффективное функционирование систем ИИ.

### 3.2 Отечественный и зарубежные модели установления и обеспечения реализации обязанностей в сфере искусственного интеллекта

В американском подходе к регулированию ИИ основное внимание уделяется безопасности и справедливости. Системы ИИ не должны создавать необоснованные риски для пользователей, а их работа должна защищать людей от алгоритмической дискриминации, особенно если модель обучалась на неполных или предвзятых данных.

Отдельное значение имеет защита персональных данных: ИИ не должен использовать личную информацию незаконно или без согласия пользователя. Важен и принцип объяснимости: человек должен знать, что решение принято с участием ИИ, и понимать, как оно может повлиять на него.

В американском подходе также важна возможность человеческого участия. Человек не должен полностью зависеть от решения ИИ и при необходимости должен иметь право обратиться к специалисту для проверки или пересмотра такого решения [162].

При изучении эволюции регулирования ИИ в Соединенных Штатах С.А. Грипич выделяет три основных этапа, начиная с администрации Обамы и продолжая политической программой, разработанной при президенте Байдене. Несмотря на различия между этими периодами, автор отмечает, что их объединяет общая направленность на предотвращение рисков и безопасность. Этот подход отражен в разработке руководящих принципов, рекомендаций и практических рамок, основанных, среди прочего, на передовом опыте государственных учреждений [163].

Закон о национальной инициативе в области искусственного интеллекта 2020 года дополнительно определил стратегическое направление политики США в этой сфере. Он уделил особое внимание двум тесно связанным приоритетам: защите национальной безопасности, особенно от внешних угроз, возникающих в результате быстрого развития технологий ИИ, и поддержанию конкурентоспособности страны на мировом рынке ИИ. С технологической точки зрения, Соединенные Штаты стремятся оставаться ведущей державой в разработке и внедрении надежных систем ИИ как в государственном, так и в частном секторах.

В 2025 года Президент США Трамп подписал указ о создании единой национальной системы регулирования искусственного интеллекта, которая будет устанавливать правила работы ИИ только на федеральном уровне, а не различаться от штата к штату, что позволит ускорить внедрение технологий и обеспечить контроль над их безопасностью. Новый механизм должен заменить десятки несогласованных норм, которые ранее действовали в разных регионах страны [156].

При этом документы устанавливают, что Министерство обороны США будет продолжать придерживаться правомерного и ответственного поведения и будет использовать существующий этический фундамент, переводя и адаптируя этику в области ИИ. Министерство также ставит своей задачей помогать формировать новые международные нормы по использованию ИИ через регулирование технологических преимуществ и смягчения их потенциального вреда. В этой связи важнейшим принципом современной внешней и внутренней политики США является политика “Лидерство в военной этике и безопасности ИИ”.

В США уже действуют авторитетные рекомендации по разработке и применению ИИ, включая систему управления рисками NIST. Хотя этот документ носит добровольный характер, его использование компаниями показывает их стремление следовать лучшим практикам рынка.

США, не смотря на существенное усиление на этом рынке Китая, продолжает оставаться лидером, в том числе и лидером правовых новшеств и решений. Законопроект, находящийся в настоящее время на рассмотрении в Конгрессе США, направлен на запрет создания и распространения дипфейков, имитирующих идентифицируемых людей [164]. В случае принятия такая мера может стать важным юридическим прецедентом для защиты изображения и голоса человека как элементов индивидуальных прав. Эта защита может также распространяться и на период после смерти человека, поднимая новые вопросы о посмертном использовании цифровых изображений в контексте авторского права, прав личности и контента, созданного с помощью ИИ.

Аналитики отмечают, что Китай неизменно занимает второе место в мире по развитию искусственного интеллекта, уступая только Соединенным Штатам и значительно опережая большинство других стран. Это подтверждается не только масштабами китайских исследований в области ИИ, но и активной коммерциализацией результатов исследований, а также быстрым развитием технологической инфраструктуры.

Китай активно развивает искусственный интеллект и стремится стать мировым лидером в этой сфере к 2030 году. Его важным преимуществом является большой объем данных, который помогает быстрее обучать и улучшать ИИ-системы.

Китай стремится занять ведущие позиции не только в развитии ИИ, но и в его правовом регулировании. В этом он фактически конкурирует с Европейским союзом, который одним из первых формирует комплексные правила для сферы искусственного интеллекта [165].

Стратегия Китая в области искусственного интеллекта направлена на достижение значительного прорыва в практическом применении искусственного интеллекта в различных секторах национальной экономики. В то же время, Постановление об управлении алгоритмическими рекомендациями в интернет-информационных сервисах, принятое 31 декабря 2021 года, отражает более широкие усилия по контролю рисков, связанных с платформами, использующими ИИ. В частности, оно направлено на предотвращение возникновения монополистической практики в цифровой платформенной экономике и запрещает использование алгоритмов для генерации фейковых новостей. Постановление также ограничивает использование дискриминационных или предвзятых пользовательских меток в системах рекомендаций и запрещает использование алгоритмических технологий для монополистической деятельности или недобросовестной конкуренции.

Агрессивная политика Китая по быстрому развитию технологий и ИИ привела к созданию Китайской компанией DeepSeek представила свою новейшую модель искусственного интеллекта - DeepSeek-R1, которая обошлась гораздо дешевле, чем американская модель. Это привело к падению курсов акций американских технологических компаний.

Китайские правила требуют, чтобы ИИ-контент соответствовал нормам информационного контроля и был ясно помечен как созданный искусственным интеллектом. Разработчики также должны предотвращать злоупотребления и регистрировать алгоритмы, поэтому публикация ИИ-контента без маркировки запрещена [165].

Китай уже принял несколько важных правил по ИИ, включая регулирование генеративных сервисов, алгоритмических рекомендаций и технологий глубокого синтеза. Эти нормы требуют согласия человека на использование его изображения, запрещают распространение фейковых новостей, обязывают сервисы проверять личность пользователей и маркировать измененные изображения или видео [165].

И.А. Филипова в своем анализе правового регулирования искусственного интеллекта в Китае выделяет несколько особенностей, отличающих китайскую модель регулирования. Во-первых, эта модель характеризуется быстрой реакцией на технологические изменения: власти принимают документы, устанавливающие общие принципы и дающие разработчикам, инвесторам и пользователям первоначальное представление о том, как следует обращаться с новой технологией. Во-вторых, китайское регулирование носит итеративный характер: нормативный акт принимается, проверяется на практике, а затем пересматривается или заменяется в свете полученных результатов, при этом правила со временем становятся более подробными. В-третьих, подход остается отраслевым, поскольку в Китае нет единого всеобъемлющего закона, регулирующего всю область искусственного интеллекта; вместо этого принимаются отдельные правовые акты для решения конкретных вопросов. В-четвертых, китайская модель регулирования ИИ также опирается на жесткий идеологический контроль и цензуру алгоритмов. Кроме того, государственные

органы имеют широкие полномочия вводить дополнительные правила, исключения и специальные требования через подзаконные акты [166].

В Европейском союзе регулирование ИИ строится по уровню риска. Основное внимание уделяется системам, которые могут серьезно повлиять на общество и права человека, а для менее рискованных сфер допускаются более мягкие правила и добровольные кодексы. Закон ЕС об ИИ выделяет сферы высокого риска. К ним относятся биометрия, критическая инфраструктура, образование, трудоустройство, госуслуги, правоохранительная деятельность, миграция, правосудие и демократические процессы. В то же время особое внимание уделяется военному применению ИИ, включая боевых роботов и другие системы на основе ИИ, используемые в оборонных целях.

Закон устанавливает, что ИИ- системы должны проходить стороннюю оценку соответствия и только после этого этот продукт может быть размещен на рынке товаров и услуг.

Стратегические документы ЕС по искусственному интеллекту направлены на то, чтобы развитие ИИ было безопасным, справедливым и полезным для общества. ЕС стремится снизить возможные риски, укрепить доверие к новым технологиям и создать конкурентоспособную сферу ИИ. При этом важно, чтобы все страны ЕС развивались в этом направлении более равномерно и вместе формировали единую инновационную экосистему [167].

Стандарты безопасности ИИ в ЕС строятся на идее надежной и ответственной экосистемы. Их цель – сделать использование искусственного интеллекта безопасным, прозрачным и понятным для людей:

- ИИ должен оставаться под контролем человека. Такие системы должны помогать принимать решения, но не заменять ответственность человека и не нарушать его права. Поэтому человеческий контроль важно предусматривать уже при разработке и применении ИИ;
- системы ИИ должны быть надежными и безопасными. Они должны работать устойчиво и точно, а также иметь запасные механизмы на случай ошибок или сбоев. Это помогает снизить риск возможного вреда;
- при использовании ИИ важно защищать персональные данные и правильно управлять ими. Данные должны быть качественными, достоверными и использоваться только на законных основаниях;
- ИИ должен быть прозрачным и понятным. Пользователи должны знать, что взаимодействуют с системой ИИ, понимать ее возможности и ограничения, а принятые с ее помощью решения должны быть объяснимыми и отслеживаемыми;
- ИИ должен разрабатываться с учетом принципов справедливости и недискриминации. Важно не допускать предвзятости, которая может усиливать стереотипы или приводить к неравному отношению. Поэтому системы ИИ должны быть доступными для разных групп пользователей, включая людей с ограниченными возможностями;
- В-шестых, ИИ должен приносить пользу обществу и не вредить окружающей среде. Его разработка и применение должны быть устойчивыми,

ответственными и учитывать возможные последствия для людей и будущих поколений.

Наконец, важно обеспечить подотчетность ИИ. Должно быть понятно, кто отвечает за работу системы и её последствия. Особенно в сферах высокого риска необходим аудит алгоритмов, данных и процессов разработки. Люди, на которых повлияли решения ИИ, должны иметь возможность оспорить их и защитить свои права [168].

Ключевую роль в разработке этических стандартов ИИ играют IEEE и ISO. Их документы носят рекомендательный характер, поэтому применение таких стандартов зависит от готовности государств, компаний и профессиональных сообществ их соблюдать.

ИИ-системы должны иметь понятные правила принятия решений и встроенные этические ограничения. Поэтому разработчики несут особую ответственность за то, чтобы такие системы работали в рамках допустимых этических норм.

Вопросы этики ИИ также отражены в российском законодательстве, которое уделяет значительное внимание саморегулированию и соблюдению основных этических принципов. В Белой книге по этике ИИ подчеркивается человекоцентричный и гуманистический подход, уважение автономии человека и свободы воли, законность, недискриминация и оценка потенциальных гуманитарных рисков [169]. В то же время подчеркивается, что Кодекс этики ИИ не определяет этику ИИ как таковую, а скорее служит практической основой для организации отношений между отдельными лицами, предприятиями и другими участниками, вовлеченными в разработку и использование ИИ. Присоединение к Кодексу этики ИИ в России носит добровольный характер. Такой подход согласуется с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ № 490 от 10 октября 2019 года «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».

Сингапур как одна из лидирующих стран в области применения ИИ также делает акцент на этике применения ИИ. Он начал внедрять ИИ еще в 2014 году. Рамочная модель регулирования ИИ Сингапура выделят два основных принципа: ИИ должен быть объяснимым, прозрачным и справедливым (англ. - explainable, transparent and fair) и ИИ должен быть человекоцентричным (англ. - human-centric) [170].

Несмотря на то, что Рамочным документом высказана добровольность придерживаться указанных принципов большинство организации присоединилась к этим принципам. При этом, действующим законодательством закреплены процедуры, которые закрепляют, что Правительство предоставляет услуги в лице государственных учреждений, неся ответственность за действия каждого участника государственного сектора, а в частном секторе, наоборот, каждый представитель несет индивидуальную ответственность за сохранность персональных данных, которыми он владеет.

Сингапур опирается на механизмы государственно-частного партнерства для поддержания регулярного и структурированного диалога по вопросам этики

ИИ, управления и защиты потребителей, особенно когда модели ИИ внедряются в коммерческих целях и предполагают использование персональных данных [170]. В то же время страна открыто поставила перед собой цель стать одним из ведущих мировых центров разработки и практического применения решений в области ИИ в ключевых секторах экономики. Это стремление нашло отражение в Национальной стратегии развития ИИ, запущенной в 2019 году, которая определяет приоритеты развития Сингапура до 2030 года. Центральным условием достижения этих целей является создание прогрессивной и доверительной среды, где поощряются технологические инновации, но не в ущерб правам граждан, общественному доверию и защите личных интересов [171].

Вместе с тем, сама по себе природа ИИ, которые разрабатываются частными компаниями и интеллектуальные алгоритмы защищены законами о защите интеллектуальной собственности и коммерческой тайне на практике означает, что фактически никто, за исключением разработчиков, не имеют доступа к исходному коду и технической документации продукта. Тоже самое и с пользователями, которые генерируют прогнозы или решения на основе входных данных.

Особо следует отметить шаг Сингапура по защите авторского права при применении ИИ, а именно изменения в Закон «Об авторском праве» ("CA") 2021 года ввел понятие «применение и объем защиты компьютерного анализа для машинного обучения». Он предполагает использование компьютерной программы для идентификации, извлечения и анализа информации или данных из произведения или записи и использование произведения или записи в качестве примера определенного типа информации или данных для улучшения функционирования компьютерной программы в отношении этого типа информации или данных [171]. Тем самым преграждаются пути нарушения авторского права. Это повлекло очень активное привлечение Сингапуром компаний, использующих ИИ в различных сферах.

Но наиболее острым и важным является вопрос защиты персональных данных при использовании ИИ.

Одним из основных задач и вообще признаков ИИ является сбор и анализ данных, в том числе и персональных данных, что связано с тем, что программам необходимо использовать определенные данные, чтобы достичь поставленных задач. А для их защиты необходимы специальные механизмы и соответствующее правовое сопровождение.

В странах ЕС защита персональных данных регулируется GDPR, а использование ИИ дополнительно ограничивается Artificial Intelligence Act. Этот акт запрещает наиболее рискованные практики, включая социальный скоринг, удалённую биометрическую идентификацию в общественных местах, распознавание эмоций и классификацию людей по биометрическим данным, если это может привести к дискриминации.

Законодательство предусматривает, что единственным возможным основанием для использования ИИ персональных данных является добровольное и информированное согласие субъектов этих данных.

Нормативная база ЕС в сфере ИИ также включает правила ответственности за вред. Обновленная Директива об ответственности за продукцию позволяет требовать компенсацию с производителей, если вред причинен дефектным продуктом с элементами ИИ. Директива об ответственности за ИИ касается случаев, когда ущерб возник из-за действий или бездействия поставщиков, разработчиков или пользователей таких систем.

В Республике Казахстан, которое по оценке Government AI Readiness Index 2025 занимает 60-е место среди 195 стран мира и планирует лидировать в данной сфере в центральноазиатском регионе.

К.К. Токаев подчеркивает, что искусственный интеллект должен стать важным фактором модернизации Казахстана. По его словам, цель страны заключается не столько в региональном лидерстве, сколько в превращении Казахстана в развитое и современное государство, где ИИ рассматривается как стратегический ресурс XXI века [172].

2026 год в Казахстане объявлен Годом цифровизации и искусственного интеллекта. В этом же направлении принят Закон Республики Казахстан от 17 ноября 2025 года № 230-VIII ЗРК «Об искусственном интеллекте», который закрепляет правовую основу развития и применения ИИ.

Впервые необходимость регулирования ИИ в Казахстане была обозначена в Концепции правовой политики до 2030 года. В ней отмечено, что правовое регулирование нужно прежде всего для решения двух вопросов: ответственности за вред, причиненный ИИ и роботами, и определения прав на объекты интеллектуальной собственности, созданные с участием ИИ [173].

Закон РК об ИИ регулирует широкий круг вопросов, включая государственное регулирование общественных отношений в сфере искусственного интеллекта, управление рисками, прозрачность, безопасность, создание национальной платформы и библиотек данных, вопросы интеллектуальной собственности и пр. Этот Закон демонстрирует проактивную позицию, создавая национальную модель правового регулирования. Закон направлен на обеспечение безопасности, прозрачности, этичности внедрения ИИ, защиту прав граждан и стимулирование инновационного о развития.

Специфика казахстанского законодательства заключается в том, что это регулирование нового поколения, которое осуществляется не на основании запретов, а на основании регулирования. Таким образом, закон устанавливает несколько ключевых приоритетов в области искусственного интеллекта. Во-первых, он определяет правовую и организационную основу регулирования общественных отношений, связанных с ИИ. Во-вторых, направлен на то, чтобы использование систем ИИ было прозрачным и безопасным, а результаты их применения – понятными и контролируемыми. В-третьих, закон стремится создать благоприятные условия для привлечения инвестиций в сектор ИИ. Наконец, он предусматривает государственную поддержку исследований,

технологического развития и инноваций в области искусственного интеллекта [174].

При этом особо следует выделить настроение создания благоприятных условий для более активного использования ИИ. Кроме того, Закон предусматривает: классификацией сценариев применения по уровню риска; внедрением внутренних политик использования ИИ; ограничением передачи чувствительных данных во внешние модели; обязательным человеческим контролем и аудитом решений ИИ.

В то же время критика эффективности государственных мер в этой области представляется вполне оправданной. Некоторые юристы отмечают, что усилия по стандартизации и регулированию разработки и использования систем ИИ с этической точки зрения ведутся уже несколько лет, но этот процесс не всегда был последовательным или равномерным. Например, инициативы по технической стандартизации, включая стандарты IEEE, начались еще в 2016 году, в то время как широкая международная этическая основа, такая как Рекомендация ЮНЕСКО по этике ИИ, была принята только в конце 2021 года. До этого этические принципы уже были внедрены на уровне отдельных крупных компаний, включая Google и Сбербанк [175]. Сегодня практически все организации, занимающиеся подготовкой нормативных документов и стандартов, рассматривают этические аспекты ИИ, а некоторые уже опубликовали соответствующие материалы. Распространенный подход заключается в разработке общей этической структуры, которая впоследствии может быть адаптирована отдельными государствами в соответствии с их собственными ценностями, правовыми традициями и социальными приоритетами. Однако это также объясняет, почему многие существующие этические принципы очень похожи: они часто остаются на уровне общих заявлений и намерений, а не предлагают детальных и подлежащих исполнению нормативных механизмов [176].

В качестве причин низкой эффективности правового регулирования использования ИИ является, прежде всего их рекомендательный характер, а значит отсутствие обязанностей по реализации тех или иных требований в отношении разработчиков и пользователетей ИИ.

Нормативные акты и этические кодексы помогают обозначить основные риски и проблемные зоны. Однако при использовании цифровых технологий и ИИ этого недостаточно: нужны обязательные требования, единые стандарты и четкая ответственность за их нарушение.

Таким образом, на наш взгляд, одной из ключевых задач, стоящих перед мировым сообществом в области искусственного интеллекта, является разработка четких требований для всех участников этих правовых отношений. Такие требования должны принимать форму обязательных стандартов как на международном, так и на национальном уровнях. Важно также создать эффективные механизмы мониторинга того, соблюдаются ли заявленные этические принципы на практике. Кроме того, должны быть четко определены правовые и практические последствия несоблюдения как для частных

организаций, так и для государств, которые не следуют утвержденным стандартам и правилам в области ИИ.

Возникает множество вопросов о реализации мер, описанных в стандартах и рекомендациях, так например, сегодня Работа ЮНЕСКО в области этики и управления искусственным интеллектом основана на Рекомендации по этике искусственного интеллекта , принятой 193 странами в 2021 году [175]. Пока что рекомендация обязала ЮНЕСКО разработать инструменты для оказания помощи государствам-членам, включая Методологию оценки готовности, инструмент, позволяющий правительствам составить всестороннюю картину того, насколько они готовы к этичному и ответственному внедрению ИИ в интересах всех своих граждан.

Разработка законодательства о создании и использовании искусственного интеллекта и робототехники в Казахстане находится пока на ранней стадии. Существующие стратегические документы и проекты законодательных инициатив могут послужить основой для будущего регулирования. Однако для построения целостной правовой базы в этой области потребуются долгосрочные экспертные обсуждения, тщательный правовой анализ и систематическая законодательная работа.

Относительно либеральный подход Казахстана к политике в области ИИ может способствовать превращению страны в региональный центр искусственного интеллекта. Если этот процесс наберет обороты, неизбежно потребуется соответствующая правовая реакция. Поэтому в ближайшие годы можно ожидать дальнейшего прогресса в национальном законодательстве в решении нормативных проблем, связанных с искусственным интеллектом [177].

В итоге считаем, что в условиях становления законодательства об использовании ИИ мировая практика столкнулась с низкой эффективностью правового регулирования, что обосновано его рекомендательным характером. Обосновано, что современной задачей национального законодательства в области применения ИИ должно являться установление четких обязанностей всех субъектов такого рода правоотношений. Такие обязанности должны вытекать из триединства личной ответственности, общественного контроля и государственного регулирования.

## Заключение

Проведённый анализ теоретико-правовых подходов к пониманию права и юридических обязанностей показывает, что права и обязанности тесно связаны между собой: одно не может полноценно существовать без другого. Реализация права одного лица обычно предполагает обязанность другого лица действовать определённым образом или воздерживаться от нарушения этого права.

Юридическая обязанность является необходимым элементом правового статуса субъекта права и представляет собой установленную нормой права меру должного поведения, выражающуюся в необходимости совершения определённых действий либо воздержания от их совершения, а также реагирования на законные требования управомоченных субъектов. При этом, юридические обязанности выполняют системообразующую функцию в механизме правового регулирования, обеспечивая реализацию субъективных прав, поддержание правопорядка и согласование интересов личности, общества и государства.

В ходе историко-правового анализа развития теории правоотношений и анализа современных тенденции развития законодательства (на примере информационного) выявлено, что в современном международном и национальном праве наблюдается определённая диспропорция между нормативным закреплением прав и обязанностей, выражающаяся в более детальной регламентации прав человека по сравнению с юридическими обязанностями, что требует дальнейшего научного осмысления и развития института обязанностей.

Проведенный комплексный научный анализ теоретико-правовых основ информационного права, законодательства, регулирующего информационную сферу, а также практики возникновения, реализации и развития информационных правоотношений позволил сделать следующие выводы:

- развитие информационного общества, рост объёмов информационного обмена и внедрение цифровых технологий формируют новые общественные отношения, связанные с созданием, обработкой, передачей и использованием информации, что обусловливает необходимость совершенствования правового регулирования информационной сферы;

- информационные правоотношения следует рассматривать как самостоятельный вид отношений, которые возникают при создании, передаче, обработке и использовании информации, а также связанных с ней ресурсов, систем и технологий. При этом, объектом информационных правоотношений является не только сама информация, но и все действия, связанные с её созданием, поиском, передачей, обработкой, распространением и использованием;

- предложена классификация, в которой информационные правоотношения можно разделить по видам деятельности: поиск и получение информации, её создание и распространение, работа информационных систем, а также обеспечение информационной безопасности;

- обоснована система участников правовых отношений, связанных с информацией. Эта система включает в себя производителей информации, таких как авторы; владельцев информационных ресурсов; держателей или обладателей информации; пользователей информации; информационных посредников; государственные регулирующие органы; и органы власти, ответственные за разрешение споров в информационной сфере. При этом, установлено, что развитие цифровой среды и информационно-телекоммуникационных технологий приводит к появлению новых категорий субъектов информационных правоотношений, обладающих цифровой идентичностью и участвующих в обороте цифровых данных, цифровых объектов и информационных платформ.

Современная информационная сфера представляет собой сложную область деятельности, которая требует комплексного правового регулирования, объединяющего нормы различных отраслей права (конституционного, гражданского, административного и информационного), направленных на обеспечение баланса между свободой информационного обмена, защитой прав личности и обеспечением информационной безопасности государства и общества. Анализ обязанностей в этой сфере привел к получению следующих выводов:

- правовой режим информации формирует информационные обязанности субъектов. Оборот информации в правовом поле невозможен без установления конкретных обязанностей участников информационных правоотношений, которые определяют их поведение при создании, обработке, хранении, использовании и распространении информации;

- информационные обязанности являются механизмом реализации правового режима. Именно через выполнение предписанных законом обязанностей обеспечивается соблюдение норм доступа к информации, сохранение конфиденциальной информации и соблюдение ограничений, установленных законодательством;

- правовой статус информации влияет на обязанности участников. Для открытой информации важно обеспечить её точность и полноту, а для информации с ограниченным доступом – сохранить конфиденциальность и защитить её от незаконного доступа и распространения. Правовой режим обеспечивает системность информационных обязанностей. Он объединяет в себе запреты, предписания и дозволения, а также гарантии их соблюдения, что обеспечивает комплексное и согласованное регулирование оборота информации;

- обязанности участников информационных отношений помогают достичь целей правового регулирования. Их своевременное выполнение защищает интересы государства, общества и граждан, снижает риск незаконного использования информации и укрепляет информационную безопасность;

- нарушение информационных обязанностей может повлечь юридическую ответственность. Это показывает, что такие обязанности являются важной частью правового режима и помогают эффективно регулировать оборот информации.

В процессе анализа регулирующих функции государства доказано, что оно выступает ключевым субъектом информационных правоотношений, реализуя двойственную правовую природу:

- как публично-правовой субъект, формирующий государственную информационную политику и осуществляющий нормативное регулирование информационной сферы;
- как участник гражданско-правовых отношений, выступающий собственником, владельцем и пользователем информационных ресурсов.

Государство несет ключевую ответственность за доступ к информации. Это включает развитие информационной среды, доступность Интернета и цифровых ресурсов, открытость госорганов, предоставление информационных услуг и регулирование цифрового пространства.

Информационные обязанности государства и граждан взаимно обусловлены: реализация прав граждан предполагает выполнение обязанностей государством по информированию, а наличие достоверной информации со стороны граждан и юридических лиц способствует принятию корректных государственных решений.

Законодательство Республики Казахстан должно содержать четкое определение искусственного интеллекта, классификацию ИИ по уровням риска и закреплять обязанности всех субъектов – государства, разработчиков и пользователей – в части безопасного и этичного использования технологий.

Современная информационная политика Казахстана интегрирует права на информацию и обязанности по ее защите, обеспечивая системное регулирование информационных процессов, повышение правовой и цифровой грамотности населения, а также формирование безопасного и прозрачного информационного пространства.

1. На основе анализа обязанностей всех субъектов правоотношений в сфере применения ИИ предложена следующая их общая классификация:
2. Оценка и минимизация рисков.
3. Реагирование на инциденты и устранение последствий.
4. Обеспечение качества и безопасности данных.
5. Обеспечение прозрачности и информирование об использовании ИИ.
6. Маркировка контента, созданного или изменённого ИИ.
7. Документирование функционирования систем ИИ.
8. Предотвращение дискриминации и нарушений прав человека.

Все эти обязанности образуют взаимосвязанную систему превентивных, обеспечительных и корректирующих мер, охватывающих весь жизненный цикл ИИ. Их дифференциация определяется уровнем риска, ролью субъекта и степенью его контроля над системой. Эффективность правового регулирования ИИ обеспечивается сочетанием юридических обязанностей и этических требований.

Обосновано, что помимо обязанностей субъектов правоотношений в сфере ИИ огромное значение играет система стических норм и требований. Разработчики и организации, внедряющие ИИ, обязаны интегрировать этические ограничения и встроенные механизмы самоконтроля в алгоритмы, обеспечивая минимизацию потенциального вреда и соблюдение принципов безопасности, конфиденциальности и социальной ответственности.

Соответственно, для гармонизации с международной практикой государство обязано участвовать в разработке глобальных стандартов этики и регулирования ИИ, внедрять лучшие зарубежные практики (ЕС, США, Китай, Сингапур) и обеспечивать контроль за их соблюдением на национальном уровне.

Стратегическая политика Казахстана в сфере ИИ должна включать формирование национальной системы управления рисками, обеспечение контроля за безопасностью алгоритмов и технологий, а также регулирование последствий применения ИИ в социально значимых сферах (образование, здравоохранение, правоохранительные органы, трудоустройство).

Система образования и повышения квалификации должна обеспечивать подготовку специалистов по этике, правовому регулированию и безопасному применению ИИ, включая обучение государственных служащих, разработчиков и пользователей с целью формирования доверительной среды для внедрения технологий.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ


1. Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе / отв. ред. М.С. Строгович. - М.: Изд-во АН СССР, 1958.
2. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства: В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. – Москва: Издательство политической литературы, 1982. – 240 с.
3. Kohler J. Schakespeare vor dem Forum der Jurisprudenz. Würzburg, 1883. 300 S. [Электронный ресурс]. URL: https://doi.Org/10.7767/zrgga.1885.6.1.220
4. Олейник Н.Н., Олейник А.Н. Историческое развитие поколений «Прав человека». Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. 2015. № 14 (211). Выпуск 33, с. 99-115
5. Куракина Ю.В. Соотношение прав человека и прав гражданина. Дисс. на соиск. уч. степ. к.ю.н., М., 2013 г. С. 193.
6. Права человека. Учебник. Головидцына А.Н., Грудцына Л.Ю.., Экспо, 2006. – 448 с., с.115
7. Всеобщая декларация прав человека. Декларация, принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
8. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
9. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml
10. Мутагиров Д.З. К вопросу о соотношении прав и обязанностей человека и гражданина // ПОЛИТЭКС. 2008. Том 4. № 3. С. 191-211
11. Конституция Республики Казахстан от 15 марта 2026 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution
12. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права; Юрайт - Москва, 2013. 640 с.
13. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. М., 1996. С. 815
14. Конституция Республики Казахстан. Научно-практический комментарий. Астана: 2018 г. – 640 с.
15. Европейская конвенция по правам человека измененная и дополненная Протоколами № 11 и № 14, вступившими в силу 1 июня 2010 г. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Рим, 4.XI.1950

г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols

16. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права / Матузов Н.И. - Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1972. - 292 с.

17. Нормативное Постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 26 февраля 2025 года № 67 – НП О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан подпункта 5) статьи 1 и пункта 1 статьи 8 Закона Республики Казахстан от 11 октября 2011 года «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», части третьей статьи 490 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года в отношении установления административной ответственности за «осуществление миссионерской деятельности без регистрации». [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/documents/1?lang=ru&type=_55

18. Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 29 марта 1999 года № 7/2 Об официальном толковании пункта 2 статьи 13, пункта 1 статьи 14, пункта 2 статьи 76 Конституции Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: https://prg.kz/document/?doc_id=32422172&pos=33;245&doc_id2=1013005

19. Большая советская энциклопедия. Т.3. 2005. – С. 746. / гл. ред. Ю. С. Осипов. 2004–2017, т. 3). – ISBN 5-85270-331-1.

20. Прокофьев А.В. Универсальность моральных требований и обязанности перед близкими людьми. Философские науки. 2018, № 11. С. 103-113.

21. Waldron J. Special Ties and Natural Duties // Philosophy & Public Affairs. 1993. Vol. 22. No. 1. P. 3–30. URL: https://www.jstor.org/stable/2265321

22. Порохов Е.В. О правосубъектности физических лиц, случаях и порядке ее ограничения по законодательству Республики Казахстан (по результатам анализа Закона РК от 08.07.2024 г. № 116-VIII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам игорного бизнеса, лотерейной деятельности, охраны здоровья, государственной инспекции труда, государственного контроля и исключения излишней законодательной регламентации»// [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32468846&pos=4;-106#pos=4;-106

23. Юнусов Э.А. Соотношение прав и обязанностей как правовые категории. // Право и государство: теория и практика. 2020 г. № 8 (188). С. 96-105.

24. Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М., 1993

25. Фрэнсис Бэкон и принципы его философии // Фрэнсис Бэкон: Сочинения в двух томах / Сост., общая ред А. Л. Субботин. – М.: АН СССР, Ин-т философии, изд-во соц.-эк. лит-ры "Мысль", 1971. – Т. 1. – С. 5–55. – 590 с. – (Философское наследие).

26. Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Предисл. и ред. А. Ческиса. М.: Государственное издательство социально-экономической литературы, 1936. 503 с.
27. Кант И. Метафизика нравов. – Соч. в 6 т, т. 4(2). М., 1965, с. 353–357
28. Гегель Г. Философия права. М., 1990, с. 202–207. § 155, с. 202–207
29. Шопенгауэр А. Об основе морали [II,5]. Свобода воли и нравственность. М., 1992
30. Michael J. Sandel, Democracy's Discontent: America in Search of a Public Philosophy 201-49 (1996); see also Debating Democracy's Discontent: Essays on American Politics, Law, and Public Philosophy (Anita L. Allen & Milton C. Regan, Jr. eds., 1998) (offering various scholars' commentary on Sandel's work)
31. William N. Eskridge, Jr., Relationship between Obligations and Rights of Citizens, 69 Fordham L. Rev. 1721 (2001). Available at: [Электронный ресурс]. URL: https://ir.lawnet.fordham.edu/flr/vol69/iss5/9
32. Burlamaqui J.-J. The Principles of Natural and Politic Law. P. 54–55
33. Большой юридический словарь. Под ред. Сухарева А.Я., Зорькина В.Д., Крутских В.Е. – М., ИНФРА-М. 1999. – VI, 790 с.
34. Общая теория прав человека. Под руковод. Е.А. Лукашева. Изд-во НОРМА. М., 1996 г. С.520.
35. Виндшейд Б. Учебник пандектного права: в 2 т. Т. 1. Общая часть. -СПб.: Гиероглифов и Никифоров, 1895. - 375 с.
36. Гражданское право: учебник для вузов (академический курс). Т. 1 (главы 1–15) / отв. ред. М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин. КазГЮА, 2000 г. С. 517. Электронная версия: Параграф. URL: https://prg.kz/document/?doc_id=30002463
37. Ткаченко Ю.Г. Методологические вопросы теории правоотношений. - М.: Юридическая литература, 1980. - С. 160-174.
38. Теория государства и права: курс лекций / под ред.: Н. И. Матузова и А. В. Малько. - М.: Юристъ, 2003. - С. 527.
39. Винер Н. Кибернетика, и управление, связь в животном и в машине. М., Советское радио. 1958 г. 214 с.
40. Городов О.А. Учебник. Информационное право – М.: Проспект, 2007. – 248 с.
41. Жатканбаева А.Е. Теоретические проблемы конституционно-правового обеспечения информационной безопасности в Республике Казахстан. Дисс. на соиск. уч. степ д.ю.н., А., 2009 г. С. 276.
42. Стрельцов А.А. Содержание информационных отношений. // Теоретические проблемы информационного права. М.: ИГП РАН, 2005.
43. Шабаева О.А. Правовая политика нормативного регулирования общественных отношений в сфере информационного пространства // Сибирский юридический вестник. – 2019. – № 3 (86). – С. 17-21.
44. Бачило И.Л. Информационное право: Учебник для вузов / И. Л. Бачило. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 419 с. – (Высшее образование).

45. Власенко Н.А. Специальность 12.00.13 «Информационное право» в новой номенклатуре научных специальностей по праву // Информационное право. - 2011. - № 2 (25)

46. Копылов В.А. Информационное право: Учебник. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2005. – 623 с.

47. Волков Ю.В. Структура информационного отношения и правоотношения. Международный научно-технический журнал. №7 (145), 2025 г.

48. Ибраева А.С., Ибраев Н.С. Теория государства и права: Учебное пособие. – Алматы: Қазақ университеті, 2001. – 284 с.

49. Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года № 401-V «О доступе к информации» [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39415981&pos=25;-58#pos=25;-58

50. Минбалеев А.В. Система информации: теоретико-правовой анализ. Дисс. на соиск. уч. степ. к.ю.н. 12.00.14. 2006 г. М., 272 с.

51. Копылов В.А. Информационное право: вопросы теории и практики. – М., Юристъ, 2003. – 623 с.

52. Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации: Учебное пособие. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002. 461 с.

53. Kaplow L., Shavell S. Economic analysis of law. Harvard Law School and National Bureau of Economic Research. Handbook of Public Economics, Volume 3, Edited by A.J Auerbach and M. Feldstein. 2002. P. 1700

54. Кутер Р., Улен Т. Право и экономика; пер. с англ. под науч. ред. Д. Раскова при участии М. Тимофеева. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018 С. 124

55. Лугманов Р.Р. Некоторые проблемы информационных обязанностей. Зарубежный опыт // Государство и право: теория и практика. 2021. № 3. С. 68-72

56. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года // [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000

57. Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации» [Электронный ресурс]. URL: // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000418

58. Скрябин С.В. Институт владения в гражданском законодательстве Республики Казахстан: современное состояние и перспективы развития / Некоторые вопросы совершенствования гражданского, социального и предпринимательского законодательства Республики Казахстан. Коллективная монография / под общ. ред. Р.К. Сарпекова, В.Т. Конусовой. - Нур-Султан: РГП на ПХВ «Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан», 2021. - 205 с.

59. Закон Республики Казахстан от 5 июля 2004 года № 567-II «О связи» // [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1049207&doc_id2=33891189#pos=357;-96&pos2=4;-98

60. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230- ФЗ (ред. от 30.01.2024). URL: [Электронный ресурс]. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/eb6ec591cb78fe25054cd4b9e0dbcc79abcf0d3a/

61. Идрышева С.К. Информационные посредники и их роль в авторских правоотношениях в цифровую эпоху // Право и государство. № 3(104), 2024. – С. 22-30. DOI: 10.51634/2307-5201_2024_3_22

62. Конституционный закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года № 132-II «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» // [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000132_

63. Чубукова С.Г. Государство как субъект информационного права // Право и государство: теория и практика. 2017 г.

64. «Об официальном толковании пункта 2 статьи 18 Конституции Республики Казахстан и проверке на соответствие Конституции Республики Казахстан Закона Республики Казахстан "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма" и Закона Республики Казахстан "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма" Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 20 августа 2009 года № 5. [Электронный ресурс]. URL: // https://adilet.zan.kz/rus/docs/S090000005

65. Цифровой кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 9 января 2026 года № 255-VIII ЗРК. [Электронный ресурс]. URL: // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2600000255

66. Обогащение данных – что это и почему без него никак // [Электронный ресурс]. URL: https://habr.com/ru/companies/itsumma/articles/552100/

67. Бахрах, Д.Н. Административное право России. Учебник / Д.Н. Бахрах. - М. НОРМА, 2002. - 640 с.

68. Камалова Г.Г. О способе отнесения сведений к информации ограниченного доступа // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Экономика и право. – 2015. – № 2-2. – С.7-29.

69. Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года № 451-I «О средствах массовой информации» (утратил силу) [Электронный ресурс]. URL: // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013966

70. Закон Республики Казахстан от 19 июня 2024 года № 93-VIII ЗРК О масс-медиа [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000093

71. Кузнецов П.У. Теоретические основания информационного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 54 с.

72. Закон Республики Казахстан от 15 марта 1999 года N 349-1 «О государственных секретах» // [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000349_

73. Алексенцев А.И. О составе защищаемой информации // Безопасность информационных технологий. -1999. -№ 2. С.5-7

74. Братановский С.Н. Сущность и виды специальных правовых режимов информации // Гражданин и право. 2012. № 9. С. 7

75. Семашко А.В. Правовые основы оборота информации с ограниченным доступом (конфиденциальной информации) в Российской Федерации. Диссерт. на соиск. уч. степ. к.ю.н. 12.00.14. М., 2008 г. 242 с.

76. Закон Республики Казахстан от 31 августа 1995 года № 2444 «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» // [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002444_/z952444.htm

77. Резолюция 59(1) Генеральной Ассамблеи ООН // [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/ga/59/docs/59res1.shtml

78. Замечаниями общего порядка № 34 Комитета ООН по правам человека к статье 19 МПГПП (CCPR/C/GC/34) // [Электронный ресурс]. URL: https://dpi.kg/upload/file/6_Pravo_na_dostup_k_informatsii_ICNL.pdf

79. Информационная доктрина Республики Казахстан. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 20 марта 2023 года № 145 //[Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2300000145/info

80. Совместный приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан, Министра цифрового развития, оборонной и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан, Министра образования и науки Республики Казахстан от 4 мая 2019 года № 182, Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан, Первого заместителя Премьер-Министра Республики Казахстан - Министра финансов Республики Казахстан, Министра юстиции Республики Казахстан, Министра внутренних дел Республики Казахстан и и.о. руководителя Департамента по обеспечению деятельности судов при Верховном Суде Республики Казахстан (аппарата Верховного Суда Республики Казахстан) «Об утверждении Правил обеспечения доступа и использования Государственной корпорацией сведений из информационных систем государственных органов // [Электронный ресурс]. URL:https://cdb.kz/sistema/pravovaya-baza/ob-utverzhdenii-pravil-obespecheniya-dostupa-i-ispolzovaniya-gosudarstvennoy-korporatsiey-svedeniy-iz-informatsionnykh-sistem-gosudarstvennykh-organov/

81. Приказ и.о. Министра культуры и информации Республики Казахстан от 18 апреля 2025 года № 177-НҚ «Об утверждении стандарта открытости обладателей информации» // [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2500036008

82. Осипов Р.А. Правовое информирование: понятие и соотношение со смежными категориями // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015 г. № 3., С. 153-164

83. Срапилов С.М. Теоретико-правовые проблемы модернизации деятельности органов исполнительной власти в условиях информационного общества. Диссерт на сосиск. Учен. спеп доктора PhD. 6D030100 - Юриспруденция. Алматы, 2025 г. с. 143

84. Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 350-VI. // [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350

85. Исаханқызы А. Обеспечение права человека на свободу получения информации // Материалы международной научно-практической конференции «Архитектура обновления Казахстана: синергия эффективного менеджмента, правового регулирования и международной безопасности» 10 апреля 2026 года. «Университет Нархоз».

86. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V ЗРК // [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375

87. Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 28 декабря 2018 года № 107 Об утверждении перечня информационных инструментов // [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800018117

88. Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года N 94-V «О персональных данных и их защите» // [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000094

89. Закон Республики Казахстан от 16 мая 2014 года № 202-V ЗРК «О разрешениях и уведомлениях» // [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000202

90. Резолюция Совета по правам человека ООН A/HRC/20/L.13 от 2012 года // [Электронный ресурс]. URL: https://docs.un.org/ru/A/HRC/20/L.13

91. Приказ и.о. Министра цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан от 31 марта 2023 года № 123/НҚ О внесении изменений в приказ исполняющего обязанности Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 24 февраля 2015 года № 171 «Об утверждении правил оказания услуг связи» [Электронный ресурс]. URL: //https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300032231

92. Приказ Министра информации и коммуникаций Республики Казахстан от 20 октября 2016 года № 215. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 14 декабря 2016 года № 14530 «Об утверждении Правил регулирования предельного уровня цен на субсидируемые универсальные услуги связи, оказываемые в сельских населенных пунктах» // [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600014530

93. Национальный проект в области связи "Доступный Интернет", утвержден постановлением Правительства Республики Казахстан от 27 октября 2023 года № 949 // [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000949

94. О культуре» Закон Республики Казахстан от 15 декабря 2006 года № 207 // [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z060000207_#z36

95. Жатканбаева А.Е. Конституционно-правовые основы информационной безопасности // Конституционные права в Республике Казахстан: Эволюция, современное состояние и основные направления

совершенствования законодательства. Сборник научных статей под ред. Азимовой Э.А. и Имашева Б.М. – Алматы: ТОО «Издательство Фортуна Полиграф», 2025. – 428 с.

96. Жемеров В.В. Цифровые права человека: теоретические и практические проблемы // Вопросы российской юстиции. – 2019. – №3. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-cheloveka-teoreticheskie-i-prakticheskie-problemy (дата обращения: 23.01.2025)

97. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

98. Рассолов М.М. Информационное право. Учебное пособие. М., Юристъ. 1999 г. - 400 с.

99. Зверев, Г.Н. Теоретическая информатика и её основания / Г. Н. Зверев. – Москва. Физматлит, 2007. – Том 1. – 295 с.

100. Декарт Р. Сочинения в 2 т.: Пер. с лат. и франц. Т. 1. Сост., ред., вступ. ст. В. В. Соколова. М.: Мысль, 1989, 654 с.

101. Фихте И.Г. Назначение человека // Фихте И.Г. Соч.: В 2-х т. Т. 2. – СПб., 1993.

102. Моргунова Е.А. Авторское право: теоретические и практические проблемы. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2018. - 271 с.

103. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 ноября 2021 года № 860 «Об утверждении Концепции развития креативных индустрий на 2021 - 2025 годы» // [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000860

104. Закон Республики Казахстан от 17 ноября 2025 года № 230-VIII ЗРК Об искусственном интеллекте // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2500000230

105. Шатковская Т.В. Юридическое понятие творчества: проблемы научного конструирования и практического применения // Журнал юридической антропологии и конфликтологии. 2025. № 3(12). С. 54-64.

106. Нормативное постановление Верховного Суда РК № 6 «О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации физических и юридических лиц» было принято еще 18 декабря 1992 года // [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P92000006S_

107. Андиржанова Г.А., Иставлетова Ә.Б. Место и роль средств массовой информации в политике // Вестник Карагандинского университета. Серия «История. Философия». № 3(107)/2022

108. Srapilov, S.M., Sabitova A., Li S.O. (2022). О роли информационной политики государства в информационном обществе // Journal of Actual Problems of Jurisprudence, 103(3), 25–33. [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.26577/JAPJ.2022.v103.i3.03

109. Рустамов П.А. К вопросу о категории правосубъектности в информационном праве // Право и государство: теория и практика. - 2021. -№ 1 (193). - С. 258-260

110. Закон Республики Казахстан от 10 июля 2023 года № 18-VIII «Об онлайн-платформах и онлайн-рекламе» // [Электронный ресурс]. URL: https://prg.kz/document/?doc_id=36356625&pos=76;230

111. Закон Республики Казахстан от 10 июня 1996 года № 6-I «Об авторском праве и смежных правах» // [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z960000006_

112. Seralieva, A., Baimagambetova, Z., Aronov, A. (2018). Защита авторских прав в условиях развития новых цифровых технологий. Вестник КазНУ. Серия международные отношения и международное право, 82(2), 4–10. [Электронный ресурс]. URL: https://bulletin-ir-law.kaznu.kz/index.php/1-mo/article/view/778

113. О Государственной программе формирования и развития национальной информационной инфраструктуры Республики Казахстан. Комментарий Секретариата Совета безопасности Республики Казахстан к Указу Президента Республики Казахстан от 16 марта 2001 года № 573 ("Казахстанская правда" от 20 марта 2001 года № 73) // [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/T010000573_

114. Глава государства поставил задачу в течение 3 лет превратить Казахстан в полноценную цифровую страну: в Правительстве рассмотрены меры по реализации проектов // [Электронный ресурс]. URL: https://primeminister.kz/ru/news/glava-gosudarstva-postavil-zadacu-v-tecenie-3-let-prevratit-kazaxstan-v-polnocennuiu-cifrovuiu-stranu-v-pravitelstve-rassmotreny-mery-po-realizacii-proektov-30631

115. Авторское право в цифровую эпоху // https://www.copytrust.ru/articles/avtorskoe-pravo-v-cifrovuyu-epohu

116. Document 32019L0790. Directive (EU) 2019/790 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on copyright and related rights in the Digital Single Market and amending Directives 96/9/EC and 2001/29/EC (Text with EEA relevance.) // [Электронный ресурс]. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2019/790/oj/eng

117. Закон РК от 20 июня 2022 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования законодательства в сферах интеллектуальной собственности и оказания гарантированной государством юридической помощи» // [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000128

118. Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» // [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527#z33

119. Что такое кибербезопасность? // [Электронный ресурс]. URL: https://www.kaspersky.ru/resource-center/definitions/what-is-cyber-security

120. Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года // [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml

121. Савельев Д.А. Права человека в области информации: Международно-правовые аспекты. Дисс. на соиск. уч. степ к.ю.н. М., 2002 г. 12.00.10. с. 196.

122. Об итогах межведомственного совещания по вопросам противодействия кибермошенничествам // [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/prokuror/press/news/details/1045524?lang=ru

123. Group-IB. High-Tech Crime Trends 2025. URL: https://www.group-ib.com/ru/landing/high-tech-crime-trends-2025/

124. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 68/167 «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век» 18 декабря 2013 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31499342 (дата обращения: 08.03.2025)

125. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 55/63 «Борьба с преступным использованием информационных технологий» от 22 января 2001 года (на 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://un.org/ (дата обращения: 03.03.2025)

126. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 57/239 «Создание глобальной культуры кибербезопасности» принята 20 декабря 2002 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://un.org/ (дата обращения: 06.03.2025)

127. Соглашение государств-членов ШОС «О сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности». Подписано 16 июня 2009 года. Утверждена Постановлением Правительства Республики Казахстан от 8 июня 2020 года № 358 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://clck.ru/3MzY2o (дата обращения: 06.03.2025)

128. Соглашение стран СНГ «О сотрудничестве в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации». Подписано 1 июня 2001 года // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – №13. – Ст. 1460.

129. Постановление Правительства РК от 30 июня 2017 года № 407 «Об утверждении Концепции Киберщит» // [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000407

130. Постановление Правительства Республики Казахстан от 13 мая 2024 года №372 «О внесении изменений и дополнений в постановление Правительства Республики Казахстан от 20 декабря 2016 года №832 «Об утверждении единых требований в области информационно-коммуникационных технологий и обеспечения информационной безопасности» // [Электронный ресурс]. URL: https://primeminister.kz/ru/decisions/13052024-372).

131. Токаев К.К. Моя миссия – обеспечить безопасность Казахстана // [Электронный ресурс]. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/tokaev-moya-missiya-obespechit-bezopasnost-kazahstana-581744/

132. Заруба С.М., Кодак Н.А. Сотрудничество в области информационной безопасности в рамках ЕАЭС // [Электронный ресурс]. URL: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/101754/1/Zaruba_199_202.pdf

133. Закон Республики Казахстан от 5 марта 2019 года № 234-VI ЗРК О ратификации Соглашения о сотрудничестве государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности в области обеспечения информационной безопасности. // [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000234

134. Богомолов А.И., Невежин В.П. Информационное общество – новый этап развития человечества // Хроноэкономика. – 2017. – № 5 (7). – С. 6–13.

135. Марков А.А., Покровская Н.Н., Смирнов П.Д. Развитие социального института массовой коммуникации в информационном обществе и правовое поле личной и корпоративной информационной безопасности // Управленческое консультирование. № 2, 2015 г. С. 27-40.

136. Соловьева М.В. Блогосфера как новый канал массовой коммуникации: роль инфлюенсеров и их влияние на общественное мнение // niversum: психология и образование: Электрон. научн. журн. 2024. 10(124). [Электронный ресурс]. URL: https://7universum.com/ru/psy/archive/item/18233

137. Дмитриева А.С., Тулиндинова Ж.К., Умаров А.А. Влияние социальных сетей на современную политическую ситуацию в Казахстане // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия Политические науки. Регионоведение. Востоковедение. Тюркология. № 4(145)/2023. С. 37-49

138. Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2025 года № 248-VIII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам архивного дела и ограничения распространения противоправного контента» // [Электронный ресурс]. URL: https://prg.kz/Document/?doc_id=35341253

139. Жаналиева А.Ж., Жаксылыков Н.Н., Алтаева М.О., Тленшин Т.Б., Мамаева М.Н. Цифровой след личности: проблемы правовой идентификации в законодательстве Республики Казахстан // Том 115 № 3 (2025): Вестник КазНУ. Серия Юридическая. С. 65-79.

140. Минбалеев А.В., Полякова Т.А., Троян Н.А. Формирование культуры информационной безопасности граждан Российской Федерации в условиях новых вызовов: публично-правовые проблемы // Государство и право. 2023. № 5. С. 131–144. [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.31857/S102694520025209-0

141. Цифровая гигиена поможет обеспечить безопасность в сети // https://www.kaspersky.ru/resource-center/preemptive-safety/cyber-hygiene-habits

142. Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 года N 345 О правах ребенка в Республике Казахстан // [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000345_

143. Сурнина А. Сетевой этикет: как правильно общаться в интернете. URL: https://media.foxford.ru/articles/setevoy-etiket (дата обращения: 20.04.2025)

144. Обновления Условий использования и Политики конфиденциальности // [Электронный ресурс]. URL: https://help.openai.com/ru-ru/articles/8541945-terms-of-use-and-privacy-policy-updates

145. Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях Принята на 31-м пленарном заседании ЕКЭП (Страсбург, 3-4 декабря 2018 года) // [Электронный ресурс]. URL: https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4

146. European Commission. White Paper on Artificial Intelligence — A European approach to excellence and trust. Brussels, 19 February 2020. COM(2020) 65 final. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52020DC0065

147. Еврокомиссия обвинила TikTok в формировании зависимости // [Электронный ресурс]. URL: https://www.zakon.kz/mir/6507089-evrokomissiya-obvinila-TikTok-v-formirovanii-zavisimosti.html

148. Искусственный Интеллект (ИИ) // https://www.un.org/ru/global-issues/artificial-intelligence

149. Какие страны лидируют по уровню внедрения ИИ // [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/25/01/2026/696f789f9a7947d7f698bcd0

150. Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act) // Official Journal of the European Union. 2024. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj/eng

151. Искусственный интеллект – что это и на что он способен [Электронный ресурс]. URL: https://journal.sovcombank.ru/tehnologii/iskusstvennii-intellekt--chto-eto-i-na-chto-on-sposoben

152. Рекомендация об этических аспектах Искусственного Интеллекта. Генеральная конференция Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) в ходе своей 41-й сессии, проходившей в Париже с 9 по 24 ноября 2021 года // [Электронный ресурс]. URL: https://ifap.ru/ofdocs/unesco/airec.pdf

153. Council of Europe. Towards Regulation of AI Systems. CAHAI. 17 December 2020. // [Электронный ресурс]. URL: https://www.coe.int/en/web/artificial-intelligence/work-in-progress

154. Федеральный закон Российской Федерации от 24 апреля 2020 года № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127/

155. Symbiotic Autonomous Systems, White Paper II October 2018 / M. Dambrot [et al.]; IEEE. - October 2018. - 222 p. // [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/328741399_Symbiotic_Autonomous_Systems_White_Paper_II

156. Регламент (ЕС) 2024/1689 Европейского парламента и Совета от 13 июня 2024 г., устанавливающий согласованные правила в отношении искусственного интеллекта и вносящий изменения в Регламенты (ЕС) № 300/2008, (ЕС) № 167/2013, (ЕС) № 168/2013, (ЕС) 2018/858, (ЕС) 2018/1139 и (ЕС) 2019/2144 // [Электронный ресурс]. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj/eng

157. Постановление Правительства Республики Казахстан от 24 июля 2024 года № 592 «Об утверждении Концепции развития искусственного интеллекта на 2024 - 2029 годы» // [Электронный ресурс]. URL: https://prg.kz/document/?doc_id=34317430

158. A future that works: automation, employment and productivity // McKinsey & Company [Электронный ресурс] - URL: https://www.mckinsey.com/~/media/mckinsey/featured insights/digital disruption/harnessing automation for a future that works/mgi-a-future-that-works_full-report.pdf (дата обращения: 08.05.2024)

159. Имангалиева А., Карашев Д. Вопросы правосубъектности искусственного интеллекта. Ответственность искусственного интеллекта в Казахстане // Параграф. 28 марта 2024 года. URL: https://prg.kz/document/?doc_id=34826280

160. Ивлиев Г.П., Егорова М.А. Юридическая проблематика правового статуса искусственного интеллекта и продуктов, созданных системами искусственного интеллекта // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 6. С. 32–46. URL: https://jrpnorma.ru/issue/2022/6

161. Право цифровой среды: монография / под ред. Т.П. Подшивалова, Е.В. Титовой, Е.А. Громовой. — Москва: Проспект, 2022. — 896 с. ISBN 978-5-392-36023-9.

162. The White House Office of Science and Technology Policy. Blueprint for an AI Bill of Rights: Making Automated Systems Work for the American People. October 2022. URL: https://bidenwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2022/10/Blueprint-for-an-AI-Bill-of-Rights.pdf

163. Грипич С.А. Эволюция нормативного регулирования использования искусственного интеллекта в Соединенных Штатах Америки на примере федеральных административных учреждений // Евразийская адвокатура. 2025. № 1 (72). С. 162. DOI: 10.52068/2304-9839_2025_72_1_162.

164. США вводят единое регулирование ИИ // 24KZ. URL: https://24.kz/ru/news/in-the-world/744638-ssha-vvodyat-edinoe-regulirovanie-ii

165. H.R.5586 - DEEPFAKES Accountability Act.118th Congress (2023-2024) [Электронный ресурс]. URL: https://www.congress.gov/bill/118th-congress/house-bill/5586/

166. Филипова И.А. (2024). Правовое регулирование искусственного интеллекта: опыт Китая. Journal of Digital Technologies and Law, 2(1), 46-73. [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.4

167. Ethics guidelines for trustworthy AI. 08 April 2019 // [Электронный ресурс]. URL: https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/ethics-guidelines-trustworthy-ai

168. Белая книга этики в сфере искусственного интеллекта / под ред. А.В. Незнамова. — Москва: Nova Creative Group, 2024. — 200 с. ISBN 978-5-6052008-8-8. URL: https://ethics.a-ai.ru/static/docs/Белая%20книга.pdf

169. Personal Data Protection Commission; Infocomm Media Development Authority. Model Artificial Intelligence Governance Framework. First edition. Singapore, 2019. URL: https://www.pdpc.gov.sg/help-and-resources/2020/01/model-ai-governance-framework

170. Горян Э.В. Национальные подходы к применению искусственного интеллекта: опыт Сингапура // Юридические исследования. 2020. № 8. С. 62-73. URL: [Электронный ресурс]. https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33919

171. Copyright Act 2021. THE STATUTES OF THE REPUBLIC OF SINGAPORE // [Электронный ресурс]. URL: https://sso.agc.gov.sg/Act/CA2021?ProvIds=P15-&ref=dorotenko.pro#pr243-1

172. Токаев К.К. Искусственный интеллект — главная движущая сила цифровой экономики // Anadolu Ajansı. URL: https://www.aa.com.tr/ru/мир/токаев-искусственный-интеллект-главная-движущая-сила-цифровой-экономики/3704577

173. Концепция правовой политики РК до 2030 г. Утверждена Указом Президента РК от 15 октября 2021 г. № 674 // [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674

174. Исаханқызы А., Алибаева Г. Обеспечение надлежащего управления искусственным интеллектом: Отечественный и зарубежный опыт // Юридический журнал «Предупреждение преступности». № 4 (76), 2025 г. С. 52-60

175. ЮНЕСКО. Рекомендации об этических аспектах искусственного интеллекта // 2021. С. 1–39.

176. Chatila R., Havens J. C. The IEEE Global Initiative on Ethics of Autonomous and Intelligent Systems // Intell. Syst. Control Autom. Sci. Eng. 2019. Т. 95. Pp. 11–16

177. Симонова В., Сеитова А., Жангир А. Правовое регулирование Искусственного интеллекта в Казахстане и за рубежом // [Электронный ресурс]. URL: https://prg.kz/document/?doc_id=32145977&pos=10;268